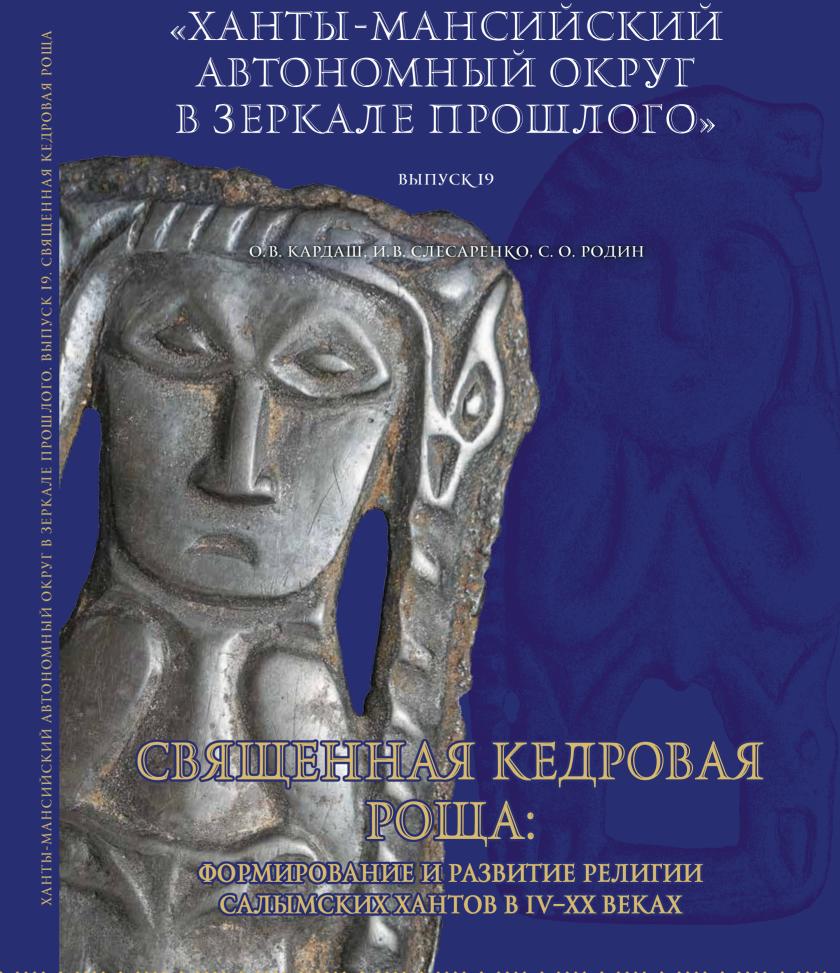
O. V. KARDASH, I. V. SLESARENKO, S. O. RODIN

SVYASHCHENNAYA KEDROVAYA ROSHCHA: (SACRED CEDAR GROVE):

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SALYM KHANTY RELIGION IN IV-XX CENTURIES

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ KHANTY-MANSIYSK-YUGRA REGION STATE OFFICE OF CULTURAL HERITAGE SITS PRESERVATIONS

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮГОРСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ SURGUT STATE UNIVERSITY YUGRA LABORATORY FOR ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

OOO «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1» LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

AHO «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА» ANO "INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

KHANTY-MANSIYSK-YUGRA REGION STATE OFFICE OF CULTURAL HERITAGE SITS PRESERVATIONS

SURGUT STATE UNIVERSITY

YUGRA LABORATORY FOR ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

ANO "INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

«Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the Mirror of the Past»

Issue 19

Oleg Victorovich KARDASH Inna Vasilevna SLESARENKO Sergey Olegovich RODIN

SVYASHCHENNAYA KEDROVAYA ROSHCHA: (SACRED CEDAR GROVE): FORMATION AND DEVELOPMENT OF SALYM KHANTY RELIGION IN IV-XX CENTURIES

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ЮГРЫ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮГОРСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1» AHO «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

«Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого»

Выпуск 19

Олег Викторович КАРДАШ Инна Васильевна СЛЕСАРЕНКО Сергей Олегович РОДИН

СВЯЩЕННАЯ КЕДРОВАЯ РОЩА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ САЛЫМСКИХ ХАНТОВ В IV-XX ВЕКАХ

УДК 902:351.853.3 ББК 63.4(253.3) Б 24

Кардаш О. В., Слесаренко И. В., Родин С.

Священная Кедровая Роща: формирование и развитие религии салымских хантов в VI–XX веках. Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Вып. 19 [Текст] / О. В. Кардаш, И. В. Слесаренко, С. О. Родин. – Ханты-Мансийск – Нефтеюганск – Сургут, 2021. – 170 с. : ил. – Выходные сведения, резюме, огл. парал. рус., англ.

Ансамбль «Священная Кедровая Роща» входит в комплекс памятников на берегу оз. Сырковый Сор (пос. Салым), расположенного в бассейне Большого Салыма. Данный комплекс состоит из разновременных объектов археологического наследия и представляет культуру древнего и современного аборигенного населения региона. Ряд объектов из этого комплекса в 1911 году был описан и сфотографирован Р. Л. Шульцем и Б. Н. Городковым.

Ансамбль «Священная Кедровая Роща» составляют три разновременных археологических объекта – поселение Кинтусовское 13 (II-I тыс. до н. э.), могильник «Священная Кедровая Роща» (V-VII вв. – зеленогорская археологическая культура) и святилища «Сотым-тэ-ики» (XII-XIII – середина XX в.). В результате исследований ансамбля «Священная Кедровая Роща» 2018 г. зафиксировано, что данная территория была заселена уже в период II-I тыс. до н. э. В начале I тыс. н. э. (V-VII вв.) здесь формируется погребальный комплекс с захоронениями людей высокого социального статуса, а в период XII-XIII – середины XX в. территория используется как священное место, место проведения ритуалов аборигенным населением бассейна Большого Салыма. Наличие погребального и поминального комплексов зеленогорской археологической культуры V-VII вв. и ритуального комплекса салымских хантов XII-XIII – середины XX в. со схожими остатками ритуалов свидетельствуют о преемственности религиозной культуры салымских хантов.

Издание предназначено для историков, археологов, этнологов, как российских, так и зарубежных, преподавателей учебных заведений, работников культуры и средств массовой информации, студентов, учащихся, а также для всех тех, кто интересуется культурным наследием коренных угорских народов Западной Сибири.

УДК 902:351.853.3 ББК 63.4(253.3)

Серия основана в 2003 году.

Руководитель издательского проекта канд. ист. наук О. В. Кардаш. Издательская группа: канд. ист. наук О. В. Кардаш, И. В. Слесаренко, Е. В. Шилинг.

Рецензенты: д-р ист. наук Н. М. Чаиркина, д-р ист. наук И. В. Побережников.

Археологические исследования организовывались и проводились АНО «Институт археологии Севера» совместно с ООО «НПО «Северная археология – 1», БУ «Сургутский государственный университет» при финансировании АУ ХМАО-Югры «Центр охраны культурного наследия», ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд», Департаментом образования и молодежной политики ХМАО-Югры, БУ «Музей Природы и Человека», ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований», Фондом президентских грантов.

Подготовка к публикации и издание осуществлены на средства Госкультохраны Югры, АНО «Институт археологии Севера», ООО «НПО «Северная археология – 1», ГУ ВО ХМАО-Югры Сургутский государственный университет

- © Кардаш О. В., 2021
- © АНО «Институт археологии Севера», 2021
- © ООО «НПО «Северная археология 1», 2021
- © СурГУ, 2021
- © Госкультохрана Югры, 2021

Уважаемые читатели, коллеги, друзья и все, кто изучает или просто интересуется историей Югры!

Новый выпуск сборника «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» посвящен уникальному ансамблю археологических памятников «Священная Кедровая Роща», входящему в состав объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Сырковый Сор» в сельском поселении Салым. Благодаря совместной работе с югорскими археологами нам удалось спасти один из самых научно значимых на сегодняшний день и ценных по составу вещевого комплекса памятников эпохи Великого переселения народов.

Начало исследования было положено сотрудниками Тобольского губернского музея Р. Л. Шульцем и Б. Н. Городковым еще в 1911 г. во время экспедиции по р. Большой Салым. В 2012 г. сотрудниками АНО «Институт археологии Севера» был составлен Проект мероприятий по сохранению данного объекта культурного наследия, а в 2013 г. начаты стационарные исследования, которые продолжались до 2019 г. В результате раскопок в Священной Кедровой Роще была получена коллекция предметов и различных данных IV–XX вв., исторически связанных между собой. Это позволяет воссоздать развитие не только материальной, но и духовной культуры населения Салымского края.

Книга подводит определенный итог пяти полевых сезонов стационарного изучения археологического ансамбля «Священная Кедровая Роща». И все это результат многолетней деятельности Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры совместно с югорскими археологами, который имеет не только научное, но и общественное значение.

Несмотря на то что в Югре на государственной охране находится 56 достопримечательных мест, к сожалению, отсутствует практика дальнейшего их использования в целях популяризации и сохранения. Достопримечательное место в с. п. Салым может стать пилотным проектом использования и развития достопримечательных мест и ввода их в социокультурный оборот. Не каждый населенный пункт может гордиться таким наследием!

Руководитель Службы государственной охраны объектов культурного наследия автономного округа

Андрей Николаевич Кондрашёв

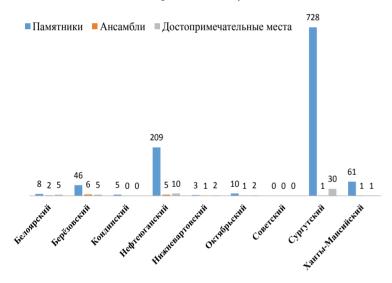
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

2021 года на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры подлежат государственной Мых» имеет высокую значимость для сохранения охране: 982 объекта культурного наследия федерального значения (объекты археологического наследия); 142 объекта культурного наследия регионального значения; 19 объектов культурного наследия местного (муниципального) значения; 5615 выявленных объектов культурного наследия.

Состав объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в зависимости от видовой принадлежности: памятники – 1070; ансамбли – 17; достопримечательные места - 56.

турного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры включено 418 объектов археологического наследия, за 2019 год - 211 объектов, за 2020 год -401 объект. За период с января по июнь 2021 года – 16.

Количественное распределение объектов культурного наследия по районам следующее:

Наибольшее количество в плане общей видовой принадлежности занимают объекты и выявленные объекты археологического наследия - 6595.

По состоянию на 15 сентября 2021 года утверждены границы 2771 объекта культурного наследия (включенных в Единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и выявленных объектов культурного наследия), из них в 2021 году (на указанную дату):

- 187 объектов археологического наследия (приказы Госкультохраны Югры: № 3-нп от 15.03.2021; № 4-нп от 31.03.2021; № 5-нп от 08.04.2021; № 6-нп от 12.04.2021; рубежом. Созданные ими работы, их творчество вош-№ 8-нп от 11.06.2021;
- достопримечательное место «Яун-Ики Мых», объект культурного наследия регионального значения

По данным государственного учета на 1 июля (приказ Госкультохраны Югры № 1-нп от 04.02.2021). Территория достопримечательного места «Яун-Ики традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера. На данной территории размещены действующие святилища (места совершения религиозных обрядов), которые являются неотъемлемой частью современной традиционной культуры и устойчивым фактором сохранения самобытности. Большая ее часть используется коренными жителями для ведения традиционного хозяйства: рыболовства, собирательства, охоты.

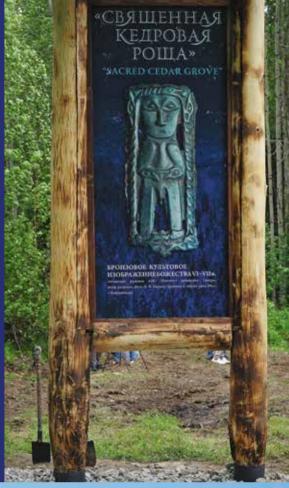
Предметом охраны объекта культурного насле-За 2018 год в Перечень выявленных объектов куль- дия регионального значения «Достопримечательное место «Яун-Ики Мых» является исторически сложившаяся система культурных и природных ландшафтов, образовавшаяся в результате человеческой деятельности с эпохи неолита (VI тыс. до н. э.) по настоящее время, в том числе: включенные в систему ландшафтов следы существования человека от эпохи неолита (VI тыс. до н. э.) до середины XX в., частично или полностью скрытые в земле, включая археологические предметы и культурные слои, а также руины древних сооружений, как выраженные в современном рельефе, так и скрытые в земле; места, связанные с совершением религиозных обрядов и образом жизни юганских хантов.

> - «Мозаичное панно «Сургутская Мадонна», объект культурного наследия регионального значения (приказ Госкультохраны Югры 14-нп от 11.08.2021). Согласно заключению аттестованных экспертов объект культурного наследия обладает несомненной ценностью как уникальный авторский образец монументального советского искусства 1980-х гг., один из немногих сохранившихся в регионе примеров монументального художественного наследия советской эпохи, отличающийся высоким художественным качеством. Тема панно, посвященная образу материнства, переведена в возвышенный многозначный образ, имеет общечеловеческий характер, не несет в себе никакой идеологии, проникнута гуманизмом. В лике «Сургутской Мадонны» предельно высвечены глубинные сущностные человеческие качества, издревле присущие человеку.

> Произведение выполнено выдающимися советскими и российскими художниками Леонидом Григорьевичем Полищуком и Светланой Ивановной Щербининой, внесшими значительный вклад в развитие монументального искусства. Оба - народные художники России, члены-корреспонденты Российской академии художеств, получившие признание и на родине, и за ли в учебники по истории советского искусства. Сургутская мозаика - единственное в Сибири произведение этих мастеров.

BBEДЕНИЕ / INTRODUC

ервые отечественные археологические раскопки в Югре состоялись в 1911 г. и именно в черте современного сельского поселения Салым ранее остяцкие юрты Кинтусовские. Объектом исследования было городище Аръ-ягъ-вошъ на озере Сырковый Сор (хант. Имн тор). Экспедиция в бассейн Большого Салыма была организована Тобольским губернским музеем совместно с Российской академией наук, Русским географическим обществом и Русским музеем. Сейчас объекты культурного наследия в окрестностях этого озера объединены в достопримечательное место «Сырковый Сор». Здесь находятся 37 археологических и этнографических памятников истории и культуры разных хронологических периодов начиная с каменного века до середины XX в. В их числе ансамбль «Священная Кедровая Роща»

САЛЫМ - СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НЕФТЕЮГАНСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ

Поселок Салым расположен в юго-западной части Нефтеюганского района, в 180 км южнее районного центра – города Нефтеюганска. Озеро Сырковый Сор, на берегу которого расположен поселок, – одно из самых глубоких в Западной Сибири, возникло в результате падения метеорита. Ранее здесь, на берегу вытекающей из озера небольшой речки Ай-ега находились остяцкие юрты Кинтусовские Салымской волости Сургутского уезда. Этому поселению посвящен отдельный раздел книги.

Современный поселок ведет свое летоисчисление с 1969 г. Он появился на карте в результате строительства железной дороги Тюмень – Сургут. Поселок развивался вместе со строительством железной дороги. В январе 1975 г. на станцию Салым прибыл первый пассажирский поезд. В поселке тогда проживал 761 человек.

С градостроительной точки зрения Салым состоит из трех планировочных образований: поселок железнодорожников, административный и северный «районы». На территории поселка расположены предприятия нефтяной и газодо-

бывающей промышленности, предприятия лесозаготовки и деревообработки и пр. В настоящее время из числа крупных организаций в поселении работают: ОАО «Российские железные дороги», Самсоновское ЛПУ МГ, ООО «Газпром трансгаз Сургут», АО «ТранснефтьСибирь». Численность населения – 7410 человек. Представителей коренных народов – 56 человек, что составляет 1 % от общей численности населения.

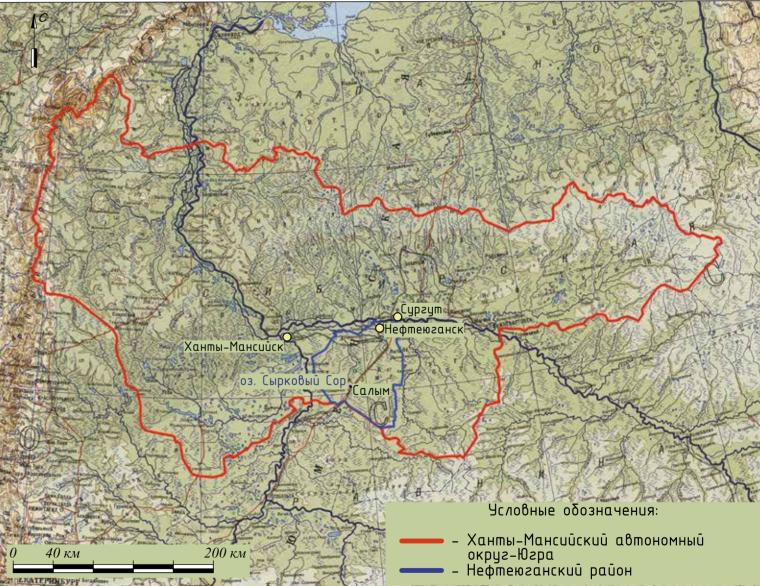
Сегодня Салым – «южные ворота» Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Поселок является центром сельского поселения Салым, в который входит два населенных пункта – Салым, Сивыс-Ях. С сентября 2013 года главой сельского поселения Салым становится Н. В. Ахметзянова.

Важной особенностью сельского поселения Салым является наличие в черте населенного пункта и его ближайших окрестностей значительного количества объектов археологического и этнокультурного наследия, выявленных исследователями с 1911 по 2016 г. Это послужило основанием для создания здесь достопримечательного места ХМАО-Югры регионального значения.

2. Обзорная схема расположения ансамбля «Священная Кедровая Роща» в границах России и Северной Евразии

3. Обзорная схема расположения ансамбля «Священная Кедровая Роща» в границах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО ЮГРЫ - «СЫРКОВЫЙ СОР»

Концентрация на локальной территории близ озера Сырковый Сор нескольких десятков объектов археологического наследия в ландшафтной зоне темнохвойной тайги и суглинистых почв ранее вызывала недоумение исследователей, поскольку, по данным археологии, подавляющее большинство древних поселений Югры находились у водоемов в светлых сосновых борах.

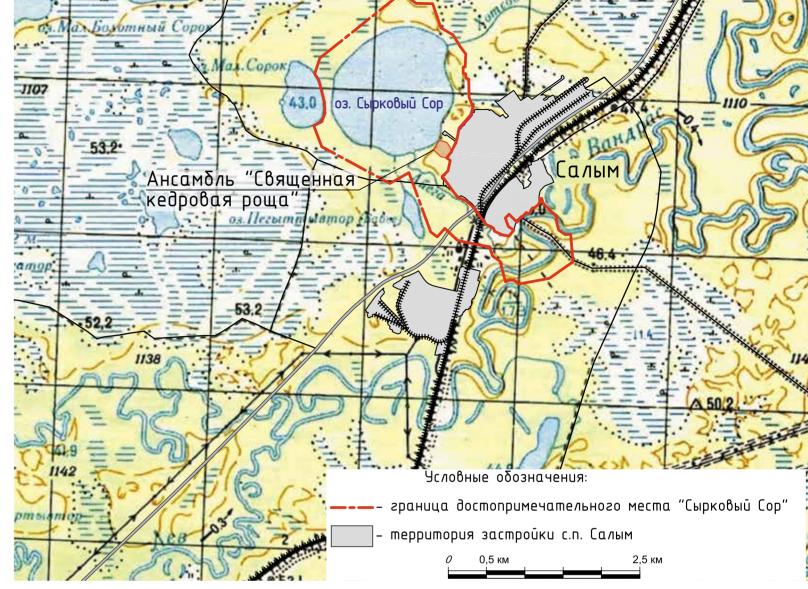
На территории достопримечательного места находится 37 археологических и этнографических объектов, в которые на сегодняшний день входит 17 памятников истории и культуры федерального значения, 18 выявленных объектов культурного наследия и два объекта этнографии. В их числе памятники разных видов и хронологических периодов: восемь городищ, 16 поселений, три местонахождения, пять могильников, три святилища, два памятных места. Территория заселялась непрерывно, с раннего каменного века (неолита) - начиная с VII тыс. до н. э. до середины прошлого столетия, когда прекратили существование хантыйские юрты Кинтусовские зимние. Прямые потомки жителей этого населенного пункта продолжают жить в современном сельском поселении Салым, где можно проследить взаимосвязь жилых комплексов с местами захоронений и святилищ.

В 2016 г. по заданию Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры группой АНО «Институт археологии Севера» под

достопримечательного места «Сырковый Сор». Все 37 объектов культурного наследия сконцентрированы по берегам озера Сырковый Сор, в которое с северо-востока впадает Хотсобынгъега, а с юга вытекает небольшая речка Ай-ега, впадающая с юго-восточной стороны от озера в Вандрас - левый приток Большого Салыма. Проектом обоснованы границы достопримечательного места «Сырковый Сор», определена его площадь – 485 га [Кардаш, 2016].

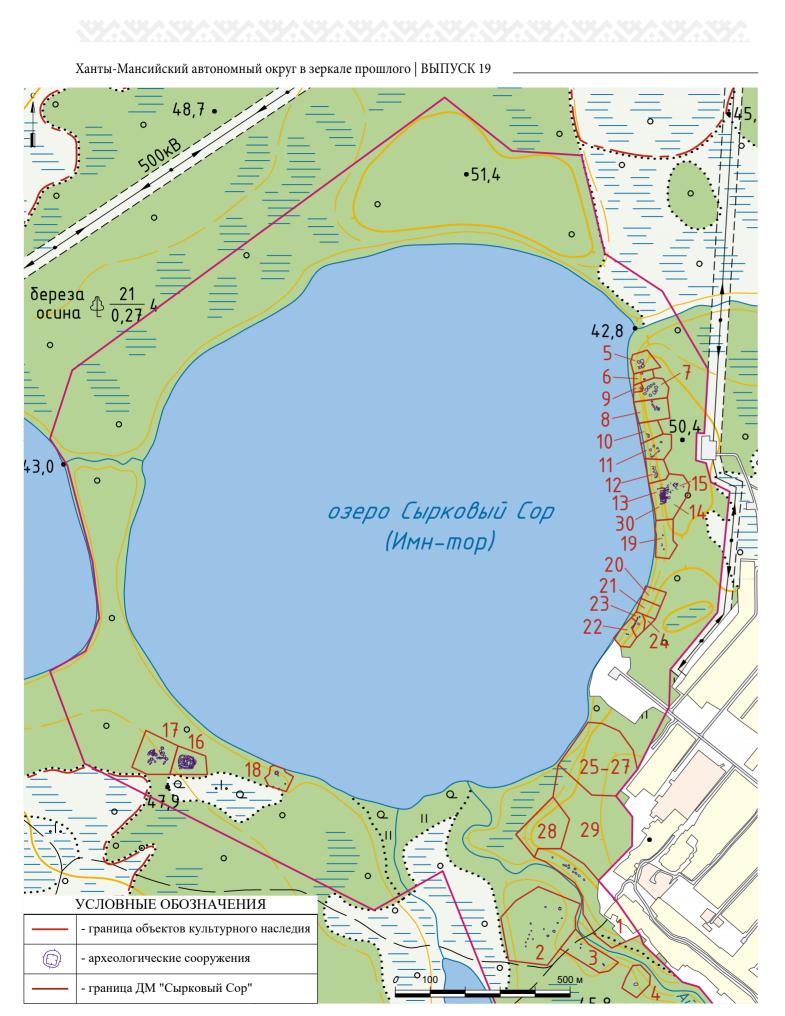
Приказом Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры комплекс объектов археологического наследия в сельском поселении Салым получил официальный статус. В настоящее время на территории Ханты-Мансийского автономного округа окрестности озера Сырковый Сор, одной из достопримечательностей которого является Священная Кедровая Роща, можно признать уникальными.

Из всего числа археологических объектов достопримечательного места два были изучены путем стационарных археологических раскопок - ансамбли «Кинтусовское IV» и «Священная Кедровая Роща». Результаты раскопок ансамбля «Кинтусовское IV», который включает поселение, городище, могильник и святилище, были использованы советским археологом В. Н. Чернецовым при создании первой периодизации древней истории Севера Западной Сибири и позволили выделить Кинтусовскую археологичеруководством О. В. Кардаша был разработан проект скую культуру Х-ХІІ веков, признанную по сей день.

7. Границы достопримечательного места Югры «Сырковый Сор». Обзорная схема

9. Объекты археологического культурного наследия по берегам озера Сырковый Сор

ЭКСПЛИКАЦИЯ

	экстынкация						
1	Поселение Ай-Ега 1	11	Городище Кинтусовское 3/2	21	Местонахождение Кинтусовское 9		
2	Поселение Ай-Ега 2	12	Городище Кинтусовское 3/3	22	Городище Кинтусовское 9.1		
3	Поселение Ай-Ега 3	13	Городище Кинтусовское 4/1	23	Поселение Кинтусовское 9.2		
	(Юрты летние Кинтусовские)				Местонахождение Кинтусовское 10		
4	Поселение Ай-Ега 4	14	Поселение Кинтусовское 4/2		Могильник Священная Кедровая Роща		
5	Городище Кинтусовское 1/1	15	Могильник Кинтусовский 4/3	25	(Ансамбль Священная Кедровая Роща)		
6	Поселение Кинтусовское 1/2	16	Городище Кинтусовское 5/1	26	Святилище Сотым-тэ-ике (Ансамбль Священная Кедровая Роща)		
7	Городище Кинтусовское 2/1	17	Поселение Кинтусовское 5/2	27	Поселение Кинтусовское 13 (Ансамбль Священная Кедровая Роща)		
8	Поселение Кинтусовское 2/2	18	Поселение Кинтусовское 6	28	Святилище Ай-урта		
9	Поселение Кинтусовское 2/3	19	Поселение Кинтусовское 7	29	Памятное место Священная Кедровая Роща		
10	Поселение Кинтусовское 3/1	20	Местонахождение Кинтусовское 8	30	Святилище Кинтусовское 4/4		

10. Достопримечательное место Югры «Сырковый Сор», восточный берег озера Сырковый Сор

ОТКРЫТИЯ ЮГОРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЕВОГО СЕЗОНА

К 15 августа 2018 г. на встрече, посвященной Дню археолога, у Губернатора Югры Натальи Комаровой возник вопрос, есть ли у ученых общественное мероприятие, открывающее сезон археологических раскопок. Георгий Визгалов предложил взять за основу и массово отмечать традиционный праздник археологов – День первой лопаты. Это уникальное мероприятие, которое характерно только для археологов России, поскольку полевые исследования возможны у нас только летом. Решили провести Открытие югорского археологического полевого сезона в Салыме в будущем году для популяризации археологического наследия и истории нашего региона.

Первое Открытие состоялось 8 июня 2019 г. на берегу озера Сырковый Сор, где собрались жители поселка, представители администрации, сотрудники музеев и Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры, ученые-археологи, сотрудники СурГУ. В программу

вошли полевой семинар, концерт, выставка находок 2018 г. Завершился День первой лопаты совещанием в Администрации поселка Салым, на котором обсудили перспективы использования достопримечательного места «Сырковый Сор» для создания Историко-культурного музея-заповедника в целях развития социальной инфраструктуры сельского поселения.

Открытие югорского археологического полевого сезона-2020 в связи с пандемией прошло в онлайн-формате. В нем приняли участие сотрудники АНО «Институт археологии Севера», ООО «НПО «Северная археология – 1» и СурГУ. Был проведен импровизированный «полевой семинар».

Открытие сезона-2019 вызвало широкий общественный резонанс, прежде всего у жителей Салыма, которые с большим интересом приняли в нем участие. Администрация поселка решила продолжить традицию и еще активнее взялась за подготовку Дня первой лопаты – 2021.

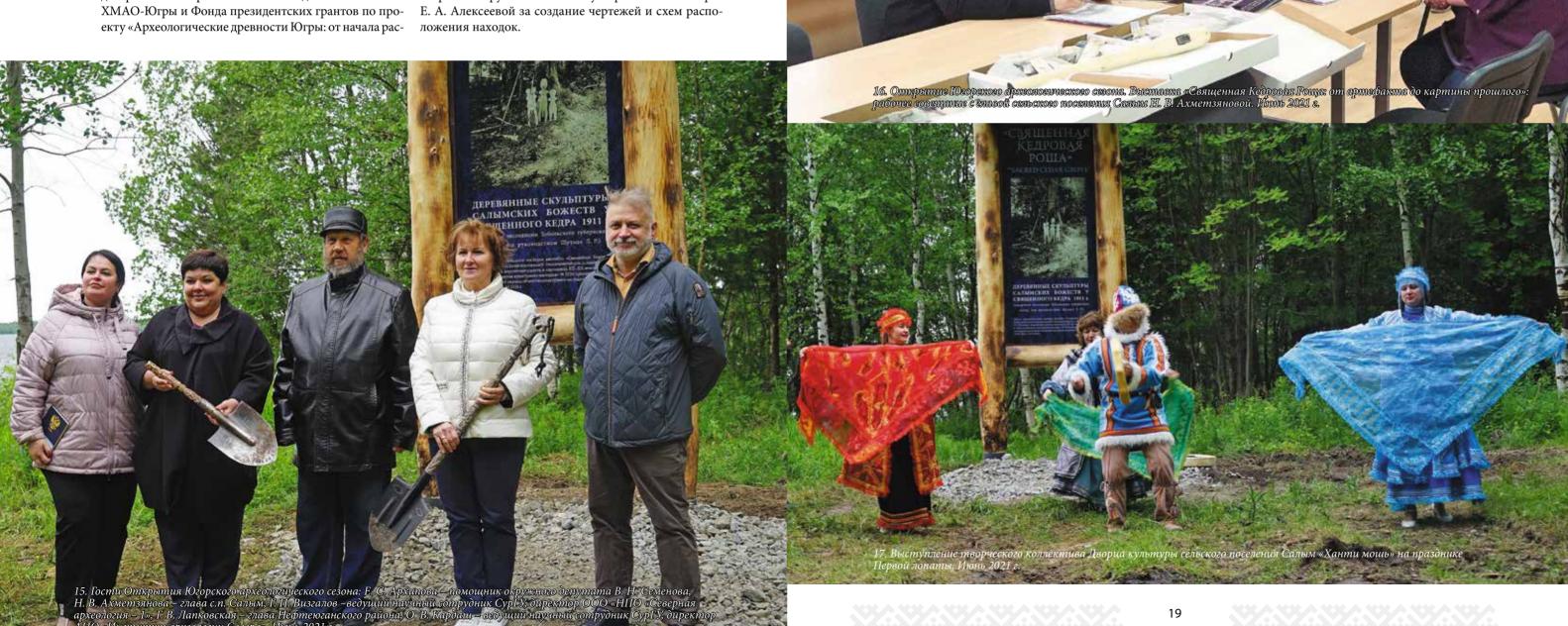

ИНВЕСТОРЫ И УЧАСТНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования археологического ансамбля «Священная Кедровая Роща» стали возможны благодаря совместному финансированию разных организаций. Начало работ в 2013 г. АНО «Институт археологии Севера» осуществлял совместно с АУ ХМАО-Югры «Центр охраны культурного наследия». В 2015 г. в рамках исследования по теме: «Формирование религиозно-обрядовых центров коренного населения Югры в I-II тыс. н. э.» работы были выполнены за счет грантов ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» и Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры. Исследования 2016 г. осуществлялись совместно с бюджетным учреждением ХМАО-Югры «Музей Природы и Человека». В течение 2018-2019 гг. работы на объекте велись за счет средств гранта «Российского фонда фундаментальных исследований», департамента образования и молодежной политики

селения человека до эпохи Российского государства». Все находки, полученные в результате археологических раскопок Ансамбля «Священная Кедровая Роща», хранятся в фондах БУ «Музей Природы и Человека» (Ханты-Мансийск) и Историко-художественного музейного комплекса Нефтеюганска.

Все эти годы исследования поддерживались ООО «НПО «Северная археология – 1». Мы выражаем сердечную благодарность всем, кто не остался равнодушным к делу спасения и сохранения этого действительно уникального и неординарного памятника. Отдельная благодарность научным сотрудникам Института экологии растений и животных УрО РАН Т. В. Лобановой и О. П. Бачура за предоставленный анализ материалов исследований остеологических останков животных из раскопок Ансамбля «Священная Кедровая Роща» и архитектору АНО «Институт археологии Севера» Е. А. Алексеевой за создание чертежей и схем расположения нахолок.

INHUH 1 / CHAPTER 1

АНСАМБЛЬ «СВЯЩЕННАЯ КЕДРОВАЯ РОЩА». ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

ENSEMBLE "SACRED CEDAR GROVE".
HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCI

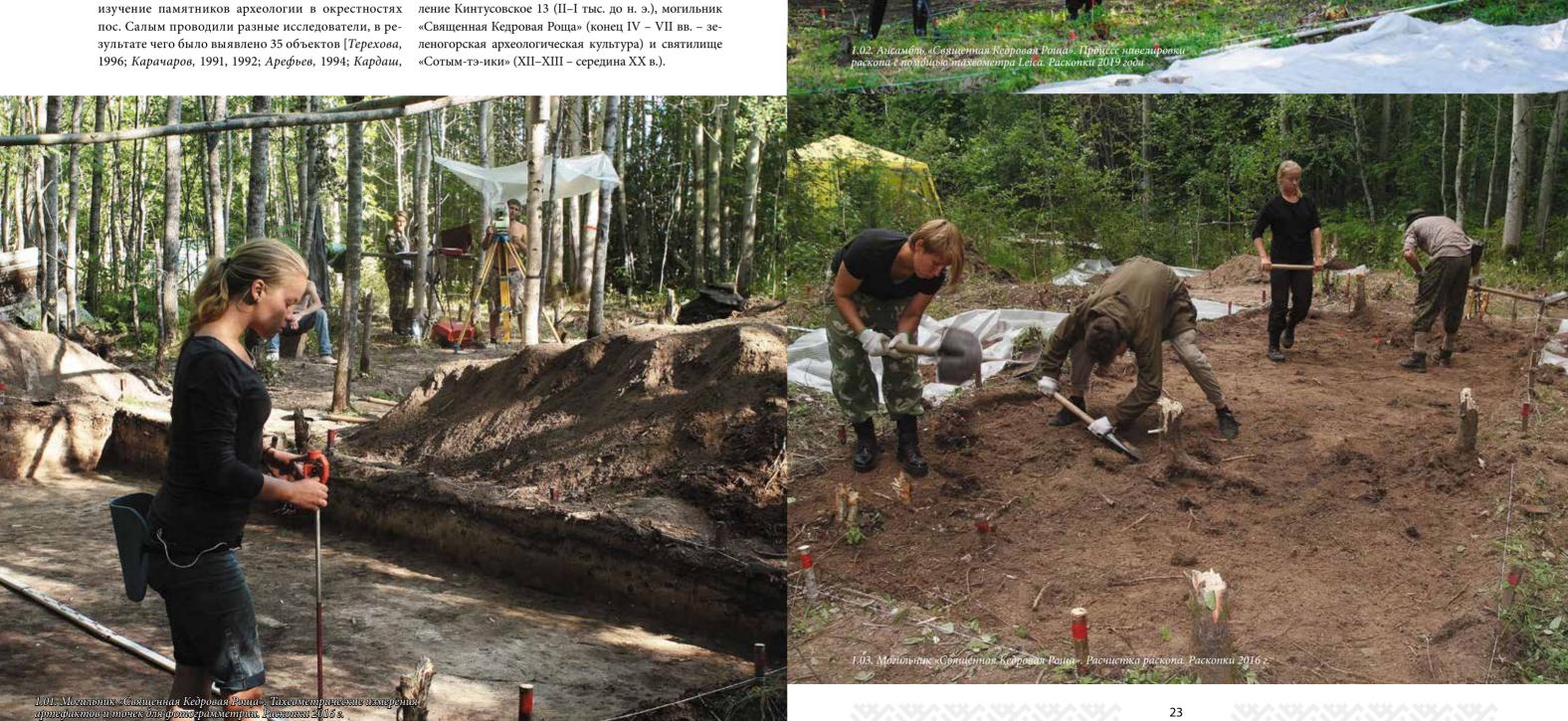
нсамбль «Священная Кедровая Роща» находится в черте сельского поселения Салым Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Он включает несколько разновременных объектов: поселение Кинтусовское 13 (II-I тыс. до н. э.), могильник «Священная Кедровая Роща» (IV-VII вв.) и святилище «Сотым-тэ-ики» (XII-XIII – середина XX в.). Раскопки проводили в течение пяти сезонов, с 2013 по 2019 г. Работы вели разные ученые – сотрудники АНО «Институт археологии Севера» под общим научным руководством О. В. Кардаша. Получен обширный комплекс данных о происхождении и развитии культуры жителей Салымского края начиная с эпохи Великого переселения народов. После прекращения захоронений в XII-XIII вв. на их месте возникло святилище в честь древнего воина-вождя Сотым-тэ-ики.

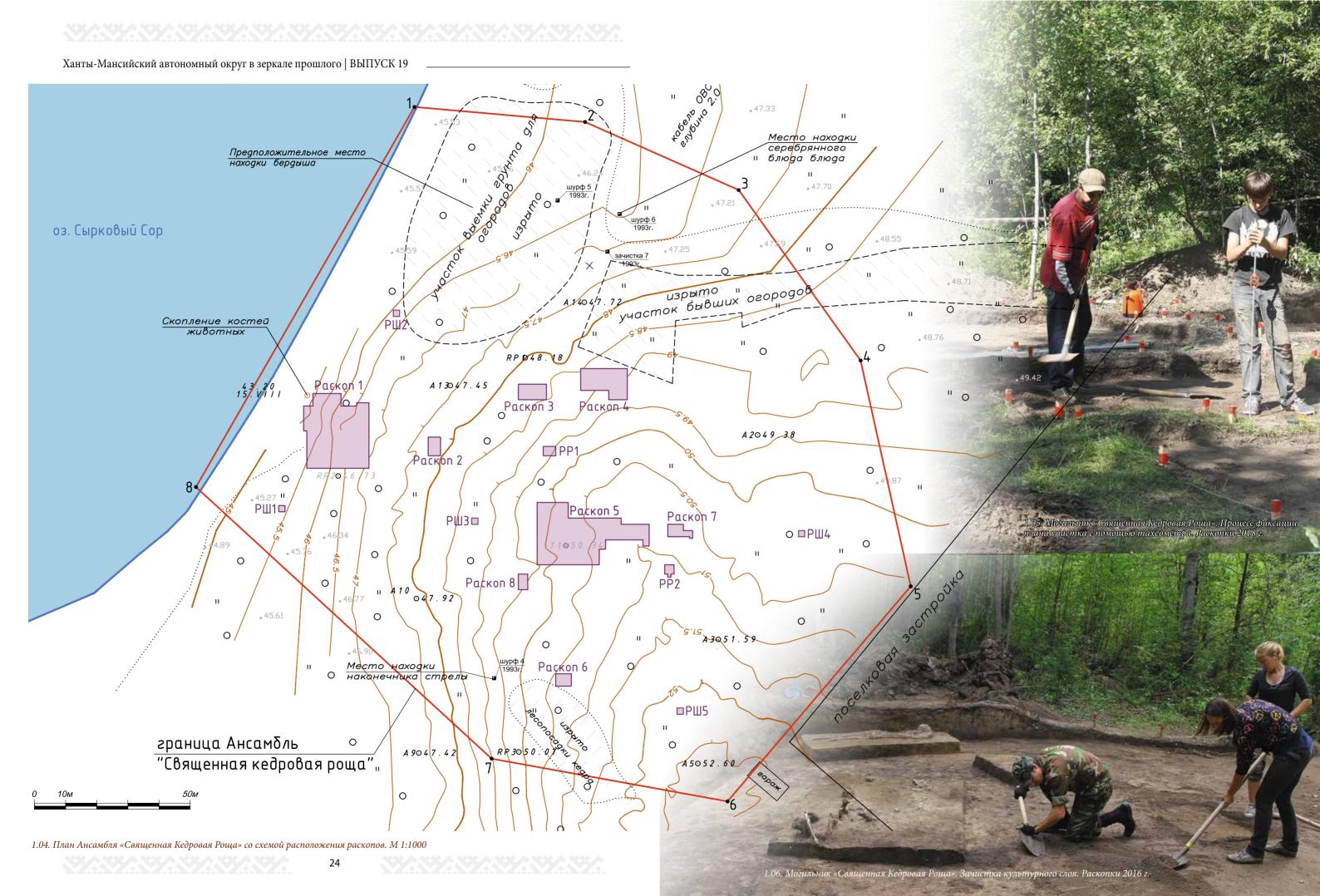

Первое комплексное исследование на берегу 2007, Пархимович, 2008; 2010; Коноваленко, 2012; озера Сырковый Сор близ юрт Кинтусовских было проведено сотрудниками Тобольского губернского музея Р. Л. Шульцем и Б. Н. Городковым в 1911 г. во время экспедиции по р. Большой Салым [Городков, 1913; Шульц, 1913]. Спустя длительное время археологическое изучение территории пос. Салым и его окрестностей продолжилось в 1978 г. под руководством В. И. Семеновой, описавшей четыре городища на юго-восточном берегу оз. Сырковый Сор, получивших названия Кинтусовское I, II, III, IV [Семенова, 1979]. В последующем выявление и

Виноградов, 2015; Липс, 2016].

Ансамбль «Священная Кедровая Роща» был выявлен в 1993 г. в результате археологической разведки под руководством В. А. Арефьева [Арефьев, 1994. С. 30]. А в 2007 г. проводилось дополнительное обследование в рамках проекта создания охранных зон объектов культурного наследия в поселке Салым, в результате которого были определены границы памятного места «Священная Кедровая Роща» [Визгалов и др., 2007]. Ансамбль «Священная Кедровая Роща» составляют три разновременных археологических объекта - посе-

В 2013 г. были начаты стационарные археологические исследования ансамбля. Раскопки велись в течение пяти полевых сезонов с 2013 по 2019 г., в итоге их общая площадь составляла 1071 кв. м [Липс, 2013; Маракулин, 2013; Пономарева, 2016; Кардаш, 2017, 2019, Гайдакова, 2020]. В результате исследований ансамбля «Священная Кедровая Роща» зафиксировано, что на данной территории в период II–I тыс. до н. э. существовали поселения. В І тысячелетии с конца IV по VII в. здесь формируется погребальный комплекс. За все годы исследований было изучено 54 захоронения – как людей высокого социального статуса (представителей общинной элиты), так и рядовых общинников.

На основании сравнительно-типологического анализа керамической посуды и предметов, захоронения были отнесены к зеленогорскому этапу (VI – начало VII в.) [Зыков, 2012. С. 61], или к Зеленогорской археологической культуре [Чемякин, Карачаров, 2002. С. 48]. В результате проведенного радиоуглеродного датирования в РГПУ имени А. И. Герцена по 20 образцам были получены калиброванные даты с периодом функционирования – конец IV – рубеж VII–VIII вв. [Нестеров, 2019. С. 17, 18]. Нумизматические находки: сасанидские драхмы правителя Хосрова II Парвиза, – 594–595 гг. и 617–618 гг. позволяют группу наиболее богатых – вождеских захоронений локализовать в пределах VII в.

Помимо самих захоронений также зафиксирован поминальный комплекс, с которым, скорее всего, связан ряд предметов, обнаруженных вне погребений. Следует отметить, что он был синхронен могильнику. Зафиксированы железные наконечники стрел, ножи и различные украшения костюма и монеты. Наконечники стрел располагались между могилами, воткнутыми в грунт или отдельно лежащими.

В процессе раскопок могильника в дерне были остяков, марки найдены артефакты периода XII–XIII – середины жертвопринош XX в.: железные наконечники стрел, ножи, украшения костюма, монеты, остатки железных и медных ного пантеона.

котлов, а также кости животных, относящиеся ко времени существования святилища «Сотым-тэ-ики» и связанные с его функционированием. Видимых остатков построек, относящихся к святилищу, в настоящее время не найдено, однако была обнаружена ритуальная площадка. Именно на этом участке берега Священного озера (хант. Имн тор) зафиксированы свидетельства обрядовой деятельности салымских остяков, маркирующие место проведения ритуалов – жертвоприношений как местным духам, покровителям реки Большой Салым, так и божествам верховного пантеона.

Погребальные памятники средневековых жителей западносибирской тайги, в частности населявших Среднее Приобье, стали первыми объектами, с которых началось археологическое изучение древнего прошлого Югры. В 1891 г. шведский ученый Ф. Р. Мартин провел раскопки средневекового могильника Барсов Городок близ Сургута. В 1911 г. российский исследователь Л. Р. Шульц начал раскопки могильника Ар-ях-вош близ современного с.п. Салым [Городков, 1913; Шульц, 1913, 1924]. К настоящему времени российскими и в том числе югорскими археологами были выявлены десятки грунтовых могильников и изучены раскопками тысячи захоронений. Однако среди них погребальных комплексов эпохи Великого переселения и раннего Средневековья были единицы, а стационарными раскопками в Югре изучен только один - Барсовский 5 могильник в урочище Барсова Гора близ Сургута [Чемякин, Карачаров, 2002. С. 6-73; Зыков, 2012]. Также на территории Северо-Западной Сибири обнаружен и исследован еще один погребальный комплекс этой эпохи - Зеленый Яр близ Салехарда, где изучено полтора десятка захоронений [Зеленый Яр, 2005; Гусев, Святова, 2020]. Однако ни на одном из этих памятников не было обнаружено ни одной могилы человека высокого социального статуса, сравнимых по богатству с погребениями вождей в Священной Кедровой Роще.

Напомним, что исследования велись с 2013 по 2019 г. В итоге было изучено 1071 кв. м культурного слоя памятника [Липс, 2013; Маракулин, 2013; Пономарева, 2016; Кардаш, 2017, 2019, Гайдакова, 2020], было раскопано 54 захоронения, в которых находились 63 индивидуума. В их числе как минимум 15 могил вождей и членов их семей – представителей общинной элиты. Остальные захоронения, судя

по бедному инвентарю, принадлежали рядовым общинникам. Получена коллекция предметов около 1000 артефактов, связанных как с погребальным, так и с поминальным комплексами.

Сравнительно-типологический анализ предметов, обнаруженных на могильнике, позволил отнести его к зеленогорской археологической культуре или зеленогорскому этапу развития «обьиртышской культурно-историческая общности» VI – начала VIII в. [Зыков, 2012. С. 61]. По нумизматическим материалам (монетам - драхма, Хосров II Парвиз 594-595 гг. и драхма, Хосров II Парвиз 617-618 гг.) часть погребений, в частности вождеских, относятся к первой половине VII в. (600-650-е гг.). В итоге радиоуглеродного датирования в РГПУ имени А. И. Герцена были получены калиброванные даты с периодом функционирования - конец IV рубеж VII-VIII вв. [Нестеров, 2019. С. 17, 18]. Основной комплекс захоронений вождей могильника «Священная Кедровая Роща» относится к периоду конца VI - VII в.

Примерно в конце IV в. на юго-восточном берегу озера Сырковый Сор в «Священной Кедровой Роще» жители расположенных поблизости поселений начали совершать захоронения своих умерших. Спустя полторы сотни лет здесь же в VI–VII вв. наступило время захоронения вождей. Судя по нечетким очертаниям могил глубиной 0,2–0,3 м создается впечатление, что умерших хоронили в неглубоких ямах или естественных углублениях между деревьями, буквально лишь прикрывая дерном. Найдено только одно глубокое погребение с четкими очертаниями глубиной 0,6 м. В начале VIII в. захоронения на данном месте прекращаются по непонятной причине.

2.І. ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА НЕКРОПОЛЯ

Структуру некрополя составляют несколько групп погребений, сформированных определенными рядами (рис. 2.02–2.04). Самая большая центральная группа, в которую входили наиболее богатые – статусные захоронения, располагалась в глубине береговой террасы на расстоянии 100 метров от озера, а в прошлом, учитывая постоянное размывание обрыва, вероятно, что и более чем в 150 метрах. Вторая группа находилась практически на самом берегу. Пока мы не знаем, насколько эти группы были изолированы, тем не менее можем предполагать.

Погребальный обряд и все, что с ним связано, – часть религиозной традиции древнего населения Салымского края. Способ укладывания умершего в могилу имел тогда большое значение. В плане мы

видим, что умерших старались хоронить рядами и располагать головой и ногами в определенном направлении. По этим признакам, в свою очередь, выделяется четыре группы. Первая группа, она же наиболее многочисленная, около 20 могил, сориентированы по оси юго-восток - северо-запад. Большинство умерших уложены головой на юговосток, а ногами к озеру, но не все - есть несколько исключений. В следующей группе около 10 могил сориентированы по оси северо-восток - юго-запад. Именно к этой группе принадлежат наиболее богатые захоронения, хотя расположение умерших варьируется вплоть до противоположного даже в соседних могилах одного ряда. Еще одна группа из десятка погребений имеет практически четкую ориентировку север - юг. Большинство уложены

2.01. Культовое антропоморфное изображение. Бронза белая, 6.9×3.2 см. Погребение 48, конец VI-VII вв.

головой на юг, а ногами на север и, вполне вероятно, в сторону своих бывших поселений – Кинтусовское 1–9, расположенных вдоль восточного берега озера. Последняя группа, также примерно из десятка захоронений, ориентирована по оси запад – восток с ориентировкой головы и ног в разные стороны света [Пономарева, 2016, Кардаш, 2017, 2019]. каждом конкретном случае. Это могло зависеть от прижизненных свойств человека, его характера, наприжизненных свойств человека, его характера, наприжизнания на прижизненных свойств человека, его характера, на прижизнания н

Закономерен вопрос – отчего так сложилось, ведь это практически одно и то же население с одной религиозной традицией. Ответ не прост и исследования пока еще не закончены. Тем не менее есть несколько предположений. Первое – некрополь функционировал более 300 лет, и не исключено, что появившиеся в конце IV в. на салымской земле поселенцы встретили местных жителей и трансформировали свои обычаи. Второе – не существовало жестких требований по ориентировке захоронений вообще, и как укладывать умершего, решали в

прижизненных свойств человека, его характера, например. Третье - ориентировка могил была связана с расположением деревьев кедровой рощи, и хоронить старались у неких особенных деревьев, возможно, на них делали зарубки - знаки. Четвертое расположение погребенных связано с поселениями, на которых жили эти люди. Известно, что на берегах озера одновременно существовало несколько укрепленных и неукрепленных поселений данного периода. Предполагаем, что существовали воззрения, при которых умершие должны были уйти в свой мир и не возвращаться к живым, но, возможно, для некоторых желали возвращения. В любом случае совершенно очевидно, что за длительное время функционирования места первых захоронений забывались и новые могилы устраивали поверх старых.

2.2. ПОГРЕБЕНИЯ ВОЖДЕЙ И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

еще не закончено. Вместе с тем мы поделимся своими первыми наблюдениями и выводами. В первую очередь представим, на наш взгляд, наиболее значимые и интересные погребальные комплексы (рис. 2.11, 2.18, 2.27, 2.34, 2.37, 2.38, 2.45, 2.51). Практически для всех погребений характерны неглубокие могилы - до 20-40 см, с практически не выраженными в грунте очертаниями. Это свидетельствует о том, что не было определенной традиции закапывания тела. Вероятнее всего, для погребения использовали ямы от выворотней - упавших деревьев либо пространство между корнями кедров. А, как известно, многие из них довольно высоко располагаются по поверхности. То есть вскрывали слой лесной моховой подстилки - дерна и делали небольшое углубление нечеткой формы. Умершего одевали в меховые одежды и укладывали в берестяной короб - «саркофаг». Важно подчеркнуть все костюмы были из шкуры медведя или росомахи, лишь изредка в могилах встречается мех соболя и белки. Возможно, покойного заворачивали в шкуру медведя, но в любом случае была меховая одежда, поверх которой находились вещи - детали костюма.

Изучение особенностей погребального обряда практически всем умершим укладывали ножи у по- яса и керамические сосуды у головы. Практически всем без исключения надевали височные кольца, инограните погребальные комплексы (рис. 2.11, 8, 2.27, 2.34, 2.37, 2.38, 2.45, 2.51). Практически для

Что же маркировало захоронения общинных вождей и членов их семей? В первую очередь, серебряные и медные витые и плоские шейные гривны и пекторали. В ряде случаев их было по две, иногда в сочетании с ожерельями стеклянных бус. Второй признак - кожаный пояс с накладками, серебряными или бронзовыми, а в одном случае серебряный с золотыми вставками. Третий признак - оружие, которое совершенно однозначно маркирует мужчину - воина и его высокий общественный статус, поскольку все обнаруженные предметы вооружения - импортные, в одном случае в ножнах с серебряной обкладкой. Четвертым признаком можно назвать большой набор бронзовых художественных изделий. Особенность бедных погребений - это наличие лишь ножа и керамического сосуда, но таких захоронений не более четверти [Пономарева, 2015, Кардаш, 2017, 2019].

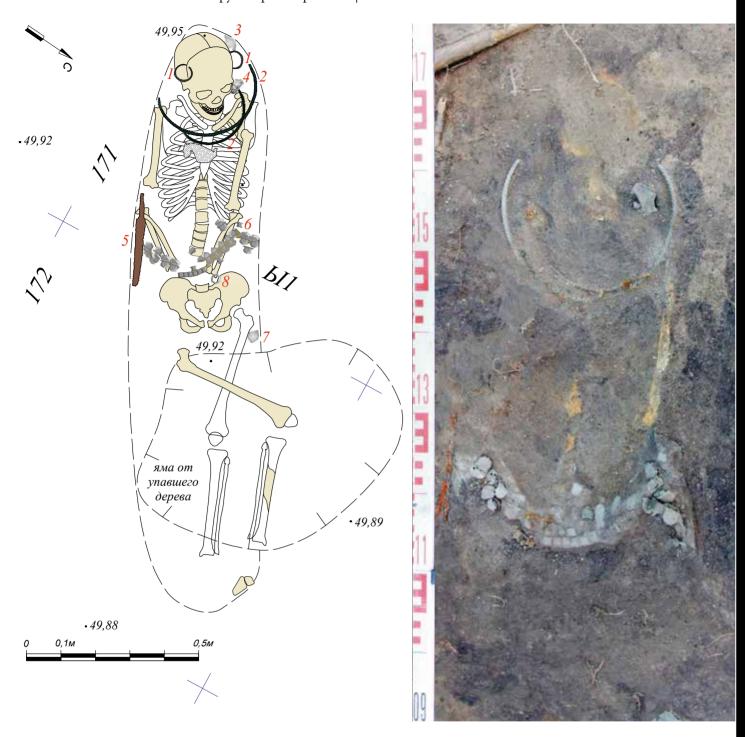

2.05. Культовое изображение антропоморфных фигур – «близнецы». Бронза белая, $4,7 \times 2,5$ см. Погребение 39. Конец VI – середина VII в. Раскопки 2018 г.

ЭКСПЛИКАНИЯ АРТЕФАКТОВ

	SKCIEHHARIDITH TEATHATOD									
№	Наименование	№	Наименование							
1	кольцо височное, бронза	5	нож, железо							
2	гривна витая, серебро									
3,7	изображение (фр.), бронза	6	пояс с накладками, кожа, металл							
4	изображение "медведь"(фр.), бронза	8	перстень, бронза							

2.06. Некрополь «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Погребение 1. М 1:10

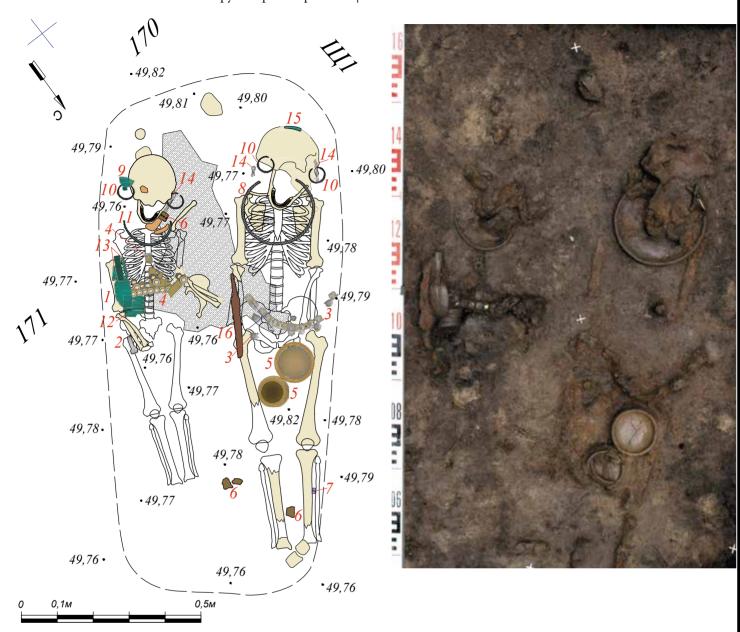

2.07. Некрополь «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Погребение 1. Вещевой комплекс: 1–2 – кольца височные, бронза; 3–4 – гривна витая, серебро; 5 – перстень, бронза; 6 – антропоморфное изображение, бронза; 7 – объемное зооморфное изображение, белая бронза (?); 8 – нож, железо. Раскопки 2015 г.

2.10. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Погребение 1. Поясной набор в слое захоронения. Раскопки 2015 г.

ЭКСПЛИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

№	Наименование	№	Наименование	№	Наименование
1	ложка, бронза	5	сосуд керамический	11	гривна, бронза
2)	6	сосуд керамический (фр.)	12	браслет витой, медь
2	накладка металлическая	7	бусина, стекло	13	пронизка, медь
3	ремень с накладками, бронза, серебро	8	гривна витая, серебро	14	подвеска, бронза
	ремень с накладками,	9	колокольчик, медь	15	пластина, медь
4	серебро, золото, кожа	10	кольцо височное, бронза	16	нож, железо

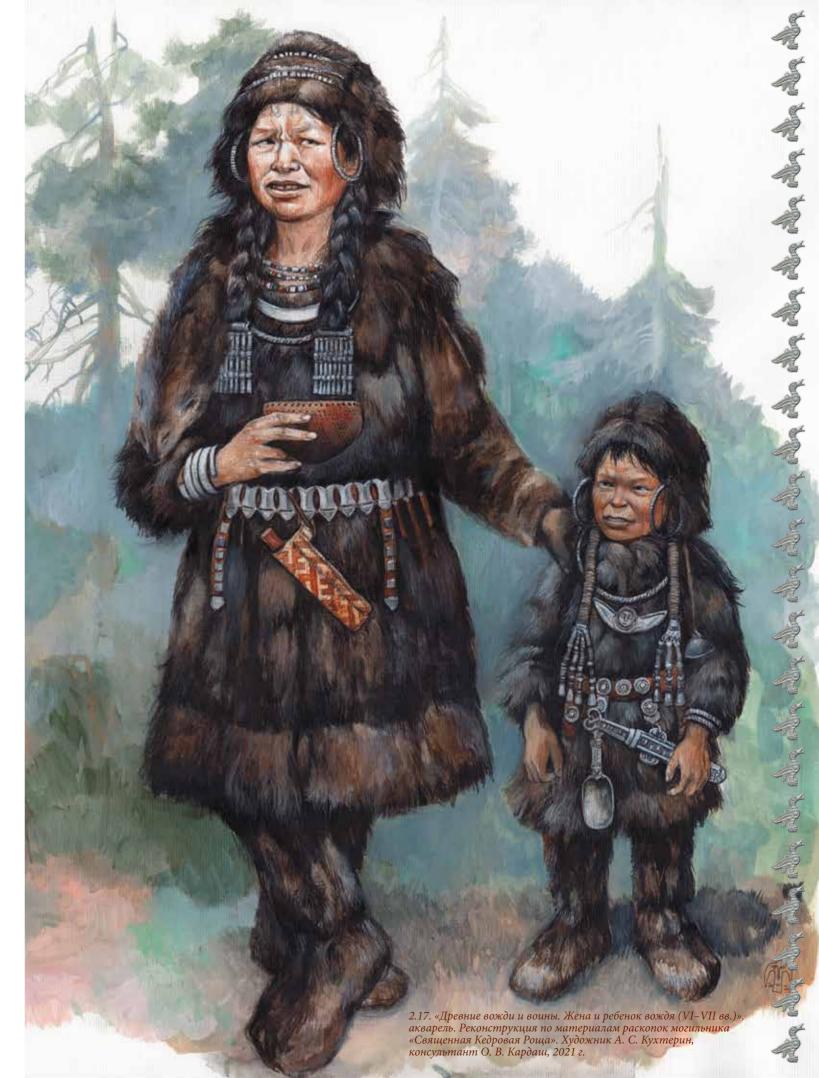
2.12. Ансамбль «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV – VII вв. Погребение 2. Вещевой комплекс: 1 – кольцо височное, серебро; 2 – гривна витая, серебро; 3 – гривна, серебро; 4–7 – привески к шумящим подвескам, бронза; 8 – браслет витой, медный сплав; 9–10 – пронизи, бронза; 11 – колокольчик, бронза; 12 – ложка ритуальная, бронза; 13 – нож, железо. Раскопки 2015 г.

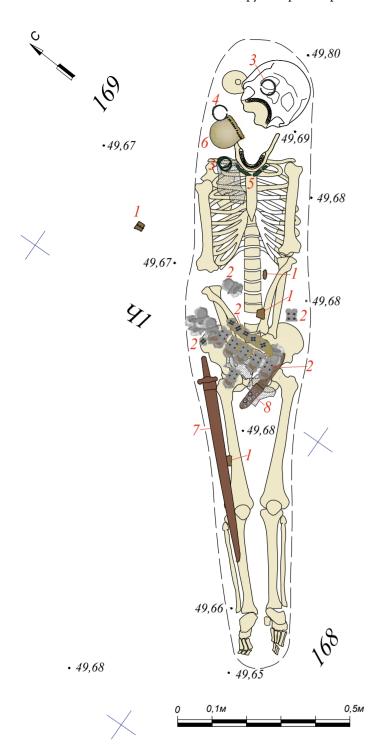

2.15. Ансамбль «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV – VII века. Захоронение 2: 1–8 – поясной набор, кожа, бронза, 9–16 – поясной набор детский, серебро, золото, кожа. Раскопки 2015 г.

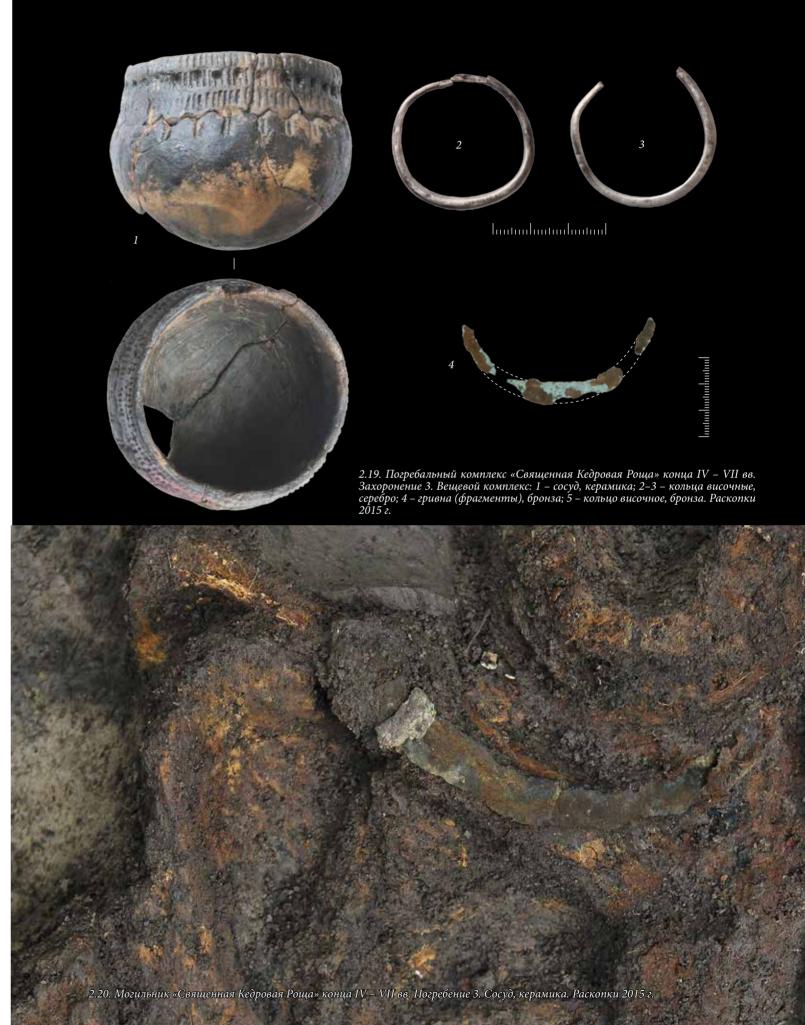

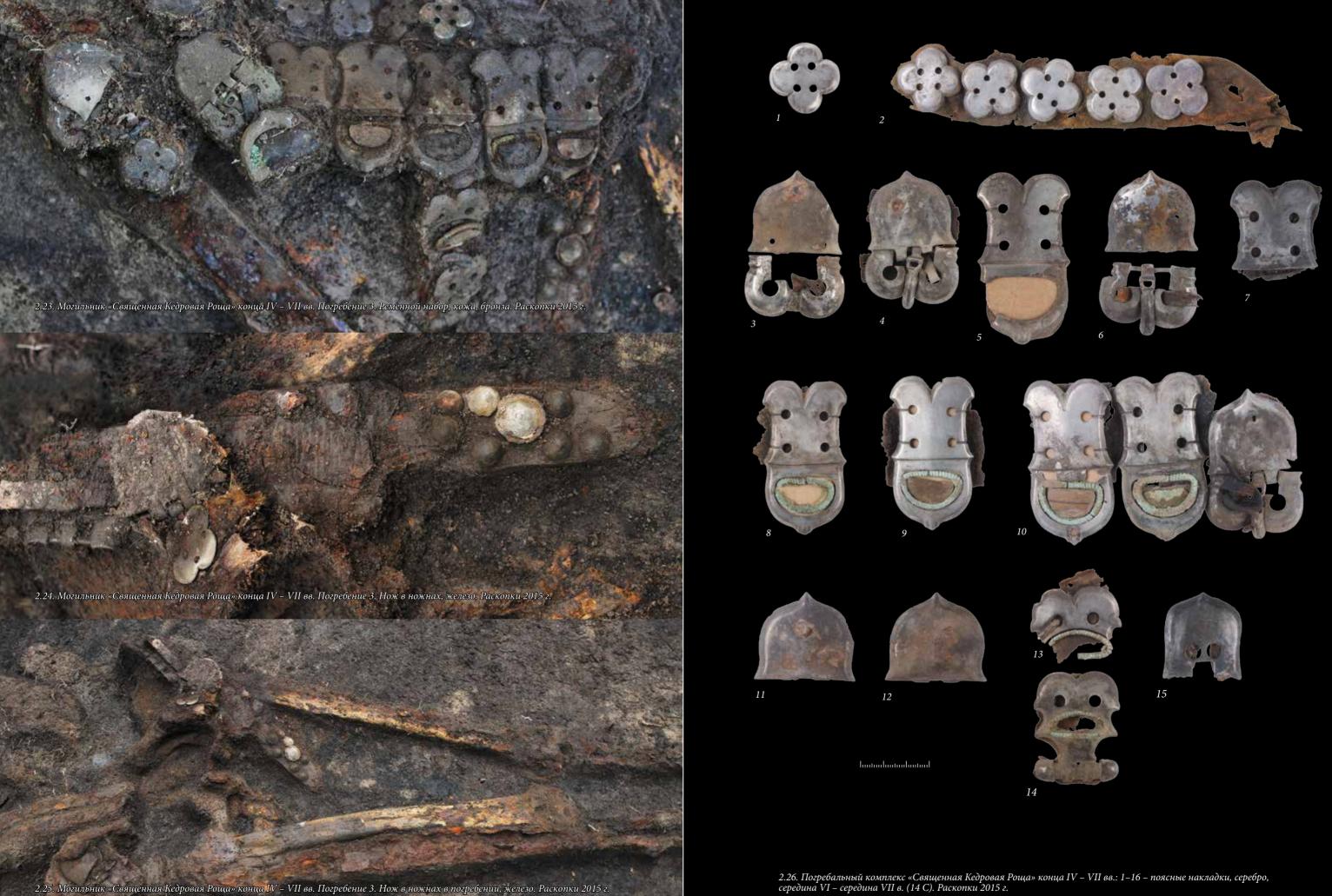
ЭКСПЛИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

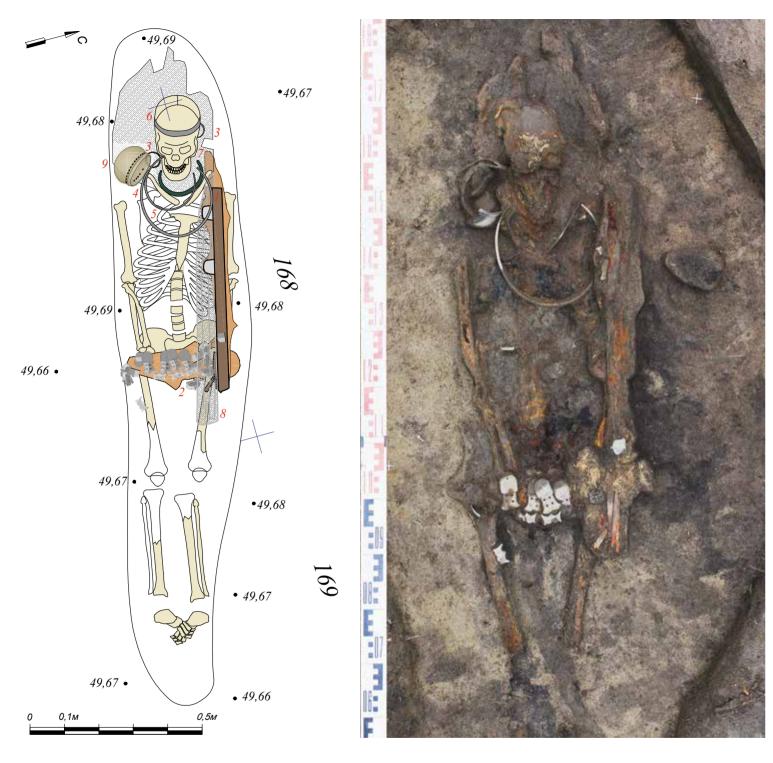
No	Наименование	№	Наименование	№	Наименование
1	сосуд керамический (фр.)	4	кольцо височное, серебро	7	меч, железо
2	накладка ременная	5	гривна, бронза	0	нож в ножнах, железо,
3	кольцо височное, бронза	6	сосуд керамический	0	дерево, бронза

2.18. Погребальный комплекс «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Захоронение 3. М 1:10

ЭКСПЛИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

	SKEIDHIGH IB FIKTOD						
№	Наименование	№	Наименование	№	Наименование		
1	палаш в ножнах, железо, дерево, серебро	4	гривна, бронза	7	гривна, медь		
2	накладки ременные, бронза	5	гривна, серебро	8	колчан со стрелами		
3	кольцо височное, бронза	6	очелье, бронза, кожа	9	сосуд керамический		

2.28. Погребальный комплекс «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Захоронение 4. Сопроводительный инвентарь: 1 – сосуд, керамика; 2–3 – гривна, серебро; 4 – накладка на ножны, серебро; 5 – деталь ножен для крепления ремня, серебро. Раскопки 2015 г.

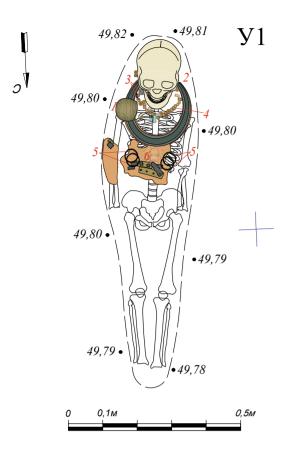

2.33. «Древние вожди и воины (VI–VII вв.)», эскиз. Реконструкция по материалам раскопок могильника «Священная Кедровая Роща». Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2021 г.

ЭКСПЛИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

№	Наименование	№	Наименование
1	сосуд керамический (фр.)	4	бусины, стекло
2	пектораль, бронза	5	браслет, медь
3	бубенчик, подвеска, медь	6	гарнитура ременная, мех, кожа, металл

2.34. «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV – VII вв. Погребение 9. М 1:10

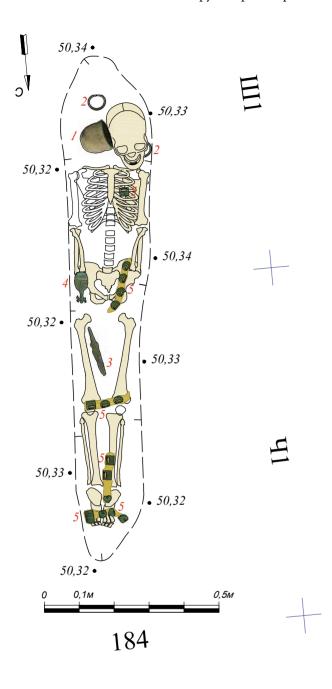

2.35. «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV – VII вв. Погребение 9: 1-4 – браслет, медь. Раскопки 2016 г.

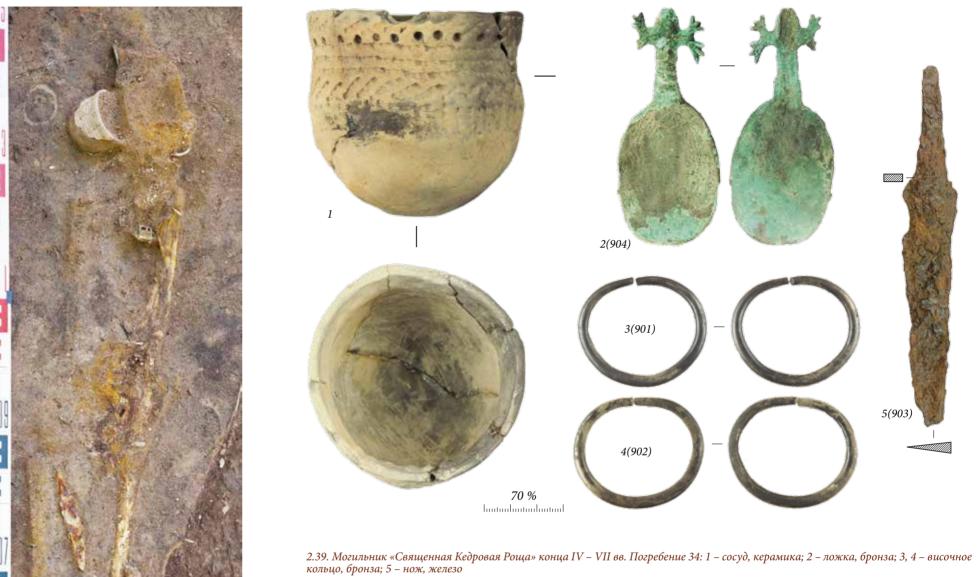
2.36. «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV – VII вв. Погребение 9: 1 – пектораль, бронза (?); 2 – фрагмент бус: 2.1–2.8 – бусины, стекло (Сасанидский Иран?). Раскопки 2016 г.

64

ЭКСПЛИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

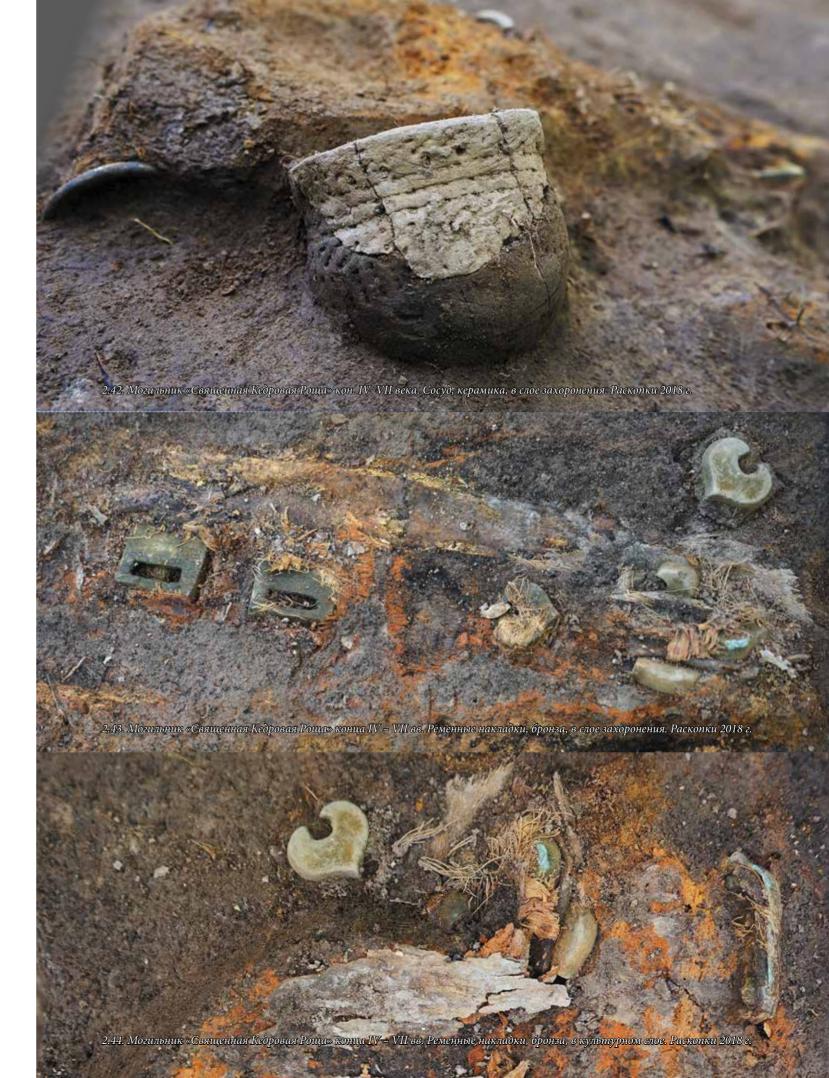
№	Наименование	No	Наименование		
1	сосуд керамический	4	ложка ритуальная, бронза		
2	кольца височные, бронза		ремень с накладками, бронза, кожа		
3	нож, железо	5			

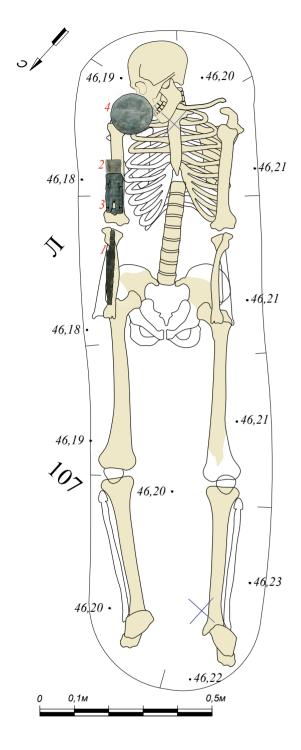

100 % luntuuluutuuluutuul

2.41. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV - VII вв. Погребение 34: 1-21 – ременные накладки, бронза. Раскопки 2018 г.

ЭКСПЛИКАНИЯ АРТЕФАКТОВ

No	Наименование		
1	нож, железо		
2	топор, железо		
3	накладка антропоморфная, бронза		
4	сосуд керамический		

2.45. Некрополь «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Погребение 43. М 1:10

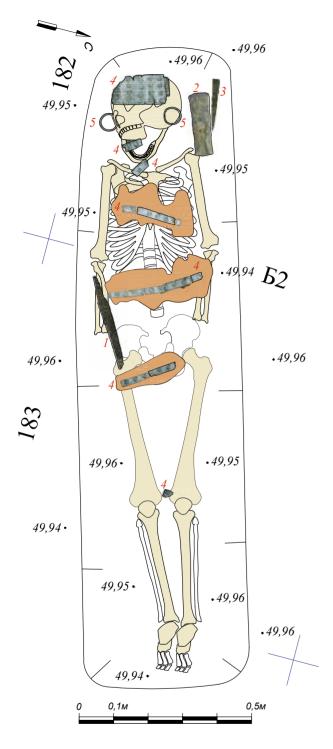

2.46. Некрополь «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Погребение 43. Сопроводительный инвентарь: 1 – сосуд, керамика, 2 – антропоморфная накладка, бронза, 3 – топор-кельт, железо, 4 – нож, железо

2.50. Культовое антропоморфное изображение. Бронза белая, $10,1 \times 4,2$ см. Погребение 44. Конец IV – VII вв.

ЭКСПЛИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

N₂	Наименование			
1	нож, железо			
2	топор, железо			
3	изделие из железа			
4	пластина, серебро			
5	кольцо височное, бронза			

2.52. «Священная Кедровая Роща». Могильник конца IV - VII вв. Погребение 51. Сопроводительный инвентарь: 1-2 – височное кольцо, серебро; 3-9 – пластина, серебро; 10 – топор-кельт, железо; 11 – ИНН, железо; 12 – нож, железо. Раскопки 2018 г.

2.55. Украшение «Овод». Бронза белая, $4,3 \times 2,7 \times 0,3$ см. Поминальный комплекс конца IV – VII вв. Погребение 48. Раскопки 2018 г.

2.56. Памятное место «Священная Кедровая Роща». Вещевой комплекс. Детали костюма. Поясная пряжка. Бронза. Раскопки 2013 г.

2.57. Памятное место «Священная Кедровая Роща». Вещевой комплекс. Детали костюма. Поясная пряжка. Бронза. Раскопки 2013 г.

2.58. Ритуальная ложка с фигурой человека. Бронза белая, $10,7 \times 3,3$ см. Погребение 38. Ок. 604 г. \pm 35 (570–639 гг.), конец VI – середина VII в. Раскопки 2018 г.

2.59. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Вещевой комплекс. Посуда. Сосуды, керамика, из погребений 12, 13. Раскопки 2016 г.

2.60. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв. Вещевой комплекс. Посуда. Сосуды, керамика. Погребение 14. Раскопки 2016 г.

2.61. Подвеска-амулет в форме птицы — «гусь» (гагара?). Бронза белая, 6,6 \times 2,9 см. Поминальный комплекс у погребения 29. Конец VI — VII в. Раскопки 2018 г.

2.62. Подвеска-амулет в форме птицы – «гусь» (лебедь?). Бронза белая, $5,6 \times 5,2$ см. Раскопки 2018 г. Погребение 38. Ок. 604 г. \pm 35 (570–639 гг.), конец VI – середина VII в. Раскопки 2018 г.

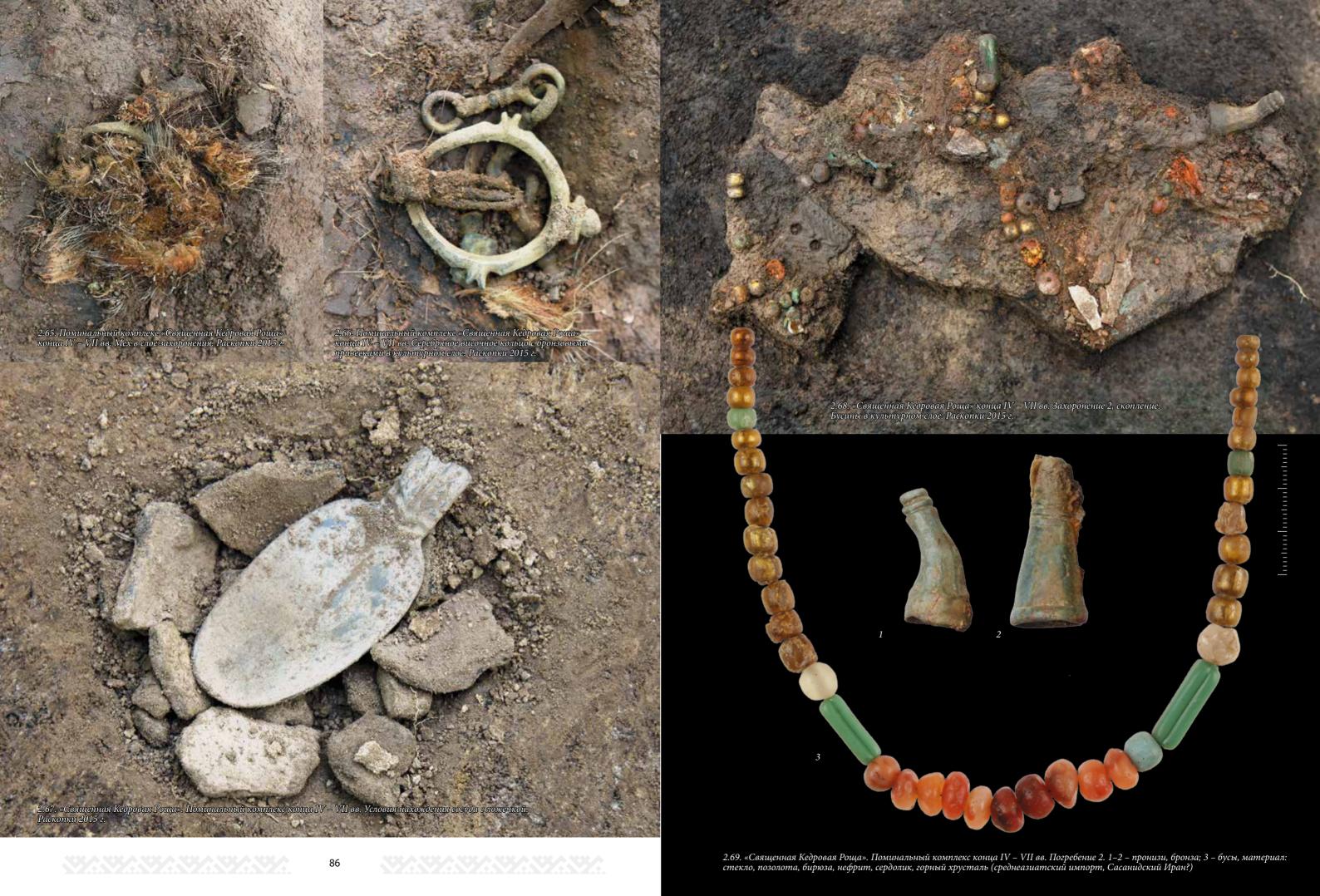
2.63. Эфес ножа с навершием в форме хищной птицы – ястреба (?). Бронза белая, 13.0×5.0 см. Погребение 23. Конец VI – VII в. Раскопки 2018 г.

2.3. ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Помимо вещевых комплексов самих захоронений, в пространстве между погребениями была обнаружена отдельная группа из 120 предметов. В их числе: железные наконечники стрел, ножи, керамические сосуды или их фрагменты, детали и украшения костюма из бронзы и стекла (рис. 2.66-2.74). На то, что эти предметы - свидетельства поминальной обрядности, синхронной периоду функционирования могильника, в первую очередь указывают находки 26 наконечников стрел. Они были обнаружены между могилами воткнутыми в грунт вертикально, под углом или горизонтально лежащими. Типологически все они относятся к периоду середины VI - середины VII в. Важно отметить, что ни в одном из погребений наконечников стрел не найдено. То есть стрелы приносили и явно после погребения втыкали в грунт. Ни одна стрела даже случайно не попала в могилу. Остальные предметы находились вблизи наиболее богатых захоронений людей высокого социального статуса. Близ погребения 11 - «жреческого» – были найдены завернутые в мех и бересту две драхмы персидского шаха династии Сасанидов - Хосрова II Парвиза 594-595 и 617-618 гг. Упаковка напоминает погребальный «саркофаг», была закопана, что явно напоминает захоронение. Близ захоронения жены вождя был обнаружен комплекс дорогих украшений - цепочки стеклянных бус и бронзовых украшений. Также между погребениями найдено несколько ременных накладок с фрагментами арабских рукописей. Такие фрагменты текстов монтировали в качестве оберега. Вряд ли средневековые жители Салыма догадывались об их наличии. В целом поминальный обряд выражался в захоронении предметов в грунт для передачи умершим родственникам – в качестве дара [Кардаш, 2017, 2019].

2.64. «Погребение вождя: Эта роща будет священной (VI–VII вв.)», акварель. Реконструкция по материалам раскопок могильника «Священная Кедровая Роща». Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2021 г.

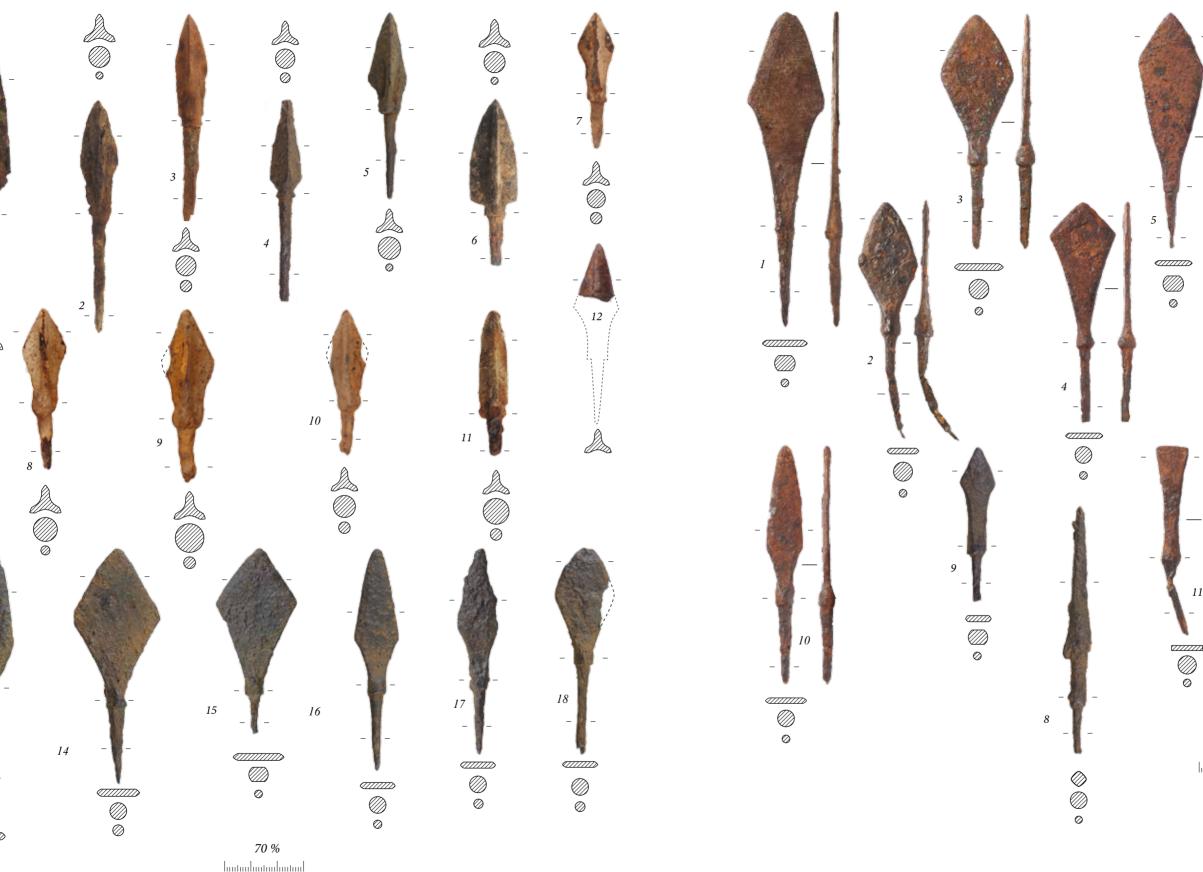

2.71. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII вв.: 1– драхма, Хосров II Парвиз, шах Ирана, Сасанид (590–628 гг.). Аверс – изображен портрет царя вправо, перед лицом справа его имя: hwslwb – Хосров (обладающий благой славой), слева за головой – GDH 'pzwt' – фарн приумножен. Реверс – изображен алтарь огня и стоящие по сторонам от него стражи, опирающиеся на длинные мечи. Слева – обозначение монетного двора – ART – Ардашир-Хурра в Парсе. Справа – дата правления – pncwyst – 27-й год правления царя Хосрова II, что соответствует 617–618 гг.; 2 – драхма, Хосров II Парвиз, шах Ирана, Сасанид (590–628 гг.). Аверс – изображен портрет царя вправо, перед лицом справа его имя: hwslwb – Хосров (обладающий благой славой), слева за головой – GDH 'pzwt' – фарн приумножен. Реверс – изображен алтарь огня и стоящие по сторонам от него стражи, опирающиеся на длинные мечи. Слева – обозначение монетного двора – АҮ – Эран-Хварра-Шапур (т. е. Сузы в Южном Иране, Хузистане). Справа – дата правления – рпсwyst – 4-й год правления царя Хосрова II, что соответствует 594–595 гг.; 3, 4 – Драхмы в слое. Условия нахождения в культурном слое. Раскопки 2016 г.

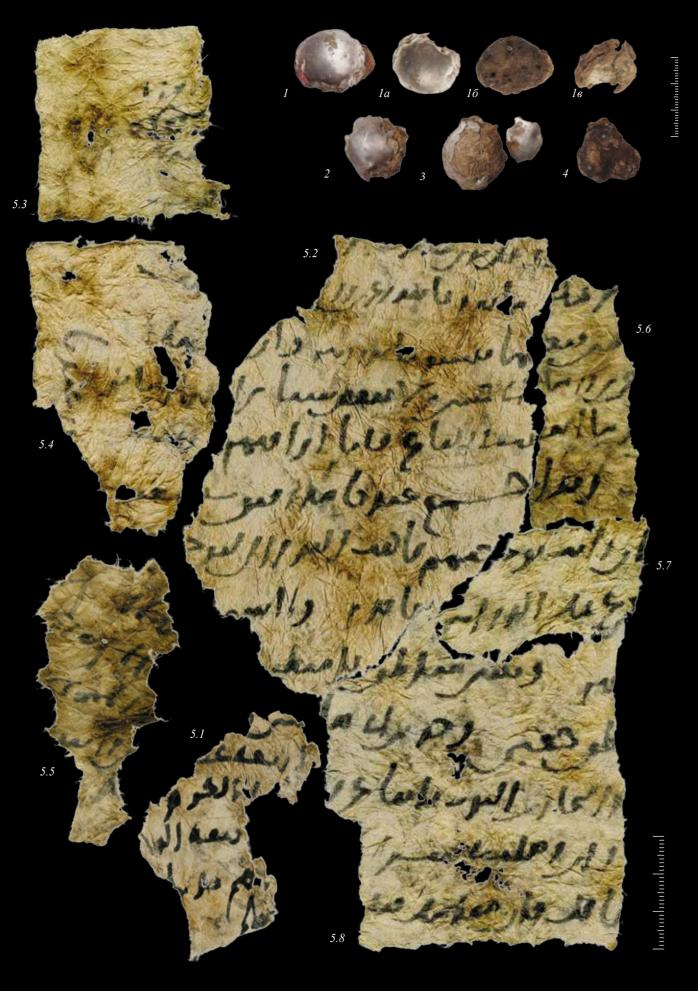

2.72. Могильник «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV – VII вв. Сопроводительный инвентарь: 1–18 – железные наконечники стрел конца IV – VII вв. Раскопки 2016 г.

12 *70* % lantan/antan/antan/

2.73. Могильник «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV – VII вв. Сопроводительный инвентарь: 1–12 – железные наконечники стрел конца IV – VII вв. Раскопки 2016 г.

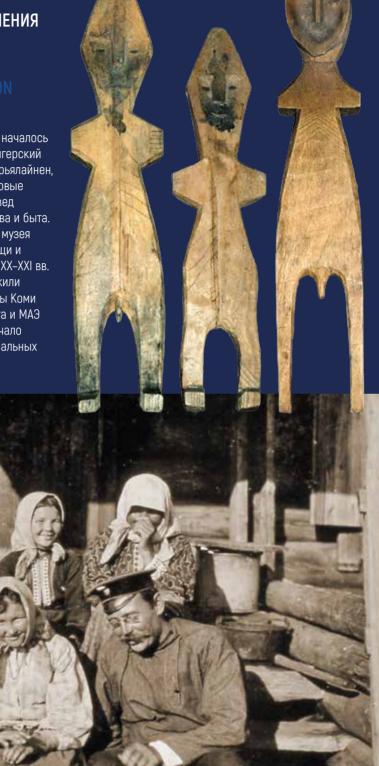
2.74. Ансамбль «Священная Кедровая Роща». Погребальный комплекс конца IV - VII вв.: 1-4 – накладки ременные, серебро, кожа, ткань, бумага; 1-8 – фрагменты арабских рукописей, бумага. Раскопки 2015 г.

INABA 3 / CHAPTER 3

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОСТЯКОВ САЛЫМСКОГО КРАЯ /

HISTORY OF ETHNOGRAPHIC STUDY
OF THE OSTYAKS OF THE SALYM REGION

аучное описание населения Салымского края началось на рубеже XIX-XX вв. Тогда здесь работали венгерский ученый Янош Янко, финский лингвист К. Ф. Карьялайнен, впервые описавшие юрты Кинтусовские и культовые объекты. Лесничий Тобольской губернии и краевед А. А. Дунин-Горкавич составил описание хозяйства и быта. Благодаря экспедиции Тобольского губернского музея мы имеем фотографии Священной Кедровой Рощи и святилища. Спустя длительное время на рубеже XX-XXI вв. этнографические исследования группы продолжили антрополог Томского госуниверситета, этнографы Коми НЦ Уро РАН, этнографы Тобольского пединститута и МАЭ имени Петра Великого. Эти работы положили начало собственным комплексным экспедициям региональных организаций Югры.

3.І. ИССЛЕДОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ ХІХ-ХХ ВЕКОВ

Одним из первых исследователей, описавших в своих дневниках население Салымского края, был венгерский ученый Янош Янко, который в июле 1898 г. посетил населенные пункты реки Большой Салым. О юртах Кинтусовских (Кындосовых) он пишет следующее: «Юрты называли по-остяцки Jim-puxot, где всего 7 домов и 29 жителей, семьи Чилиных, Борисовых (2), Лукиных (4), последние две коренные, Чилины происходят из демянских Цингинских [юрт]» [Janko J., 2000. С. 180].

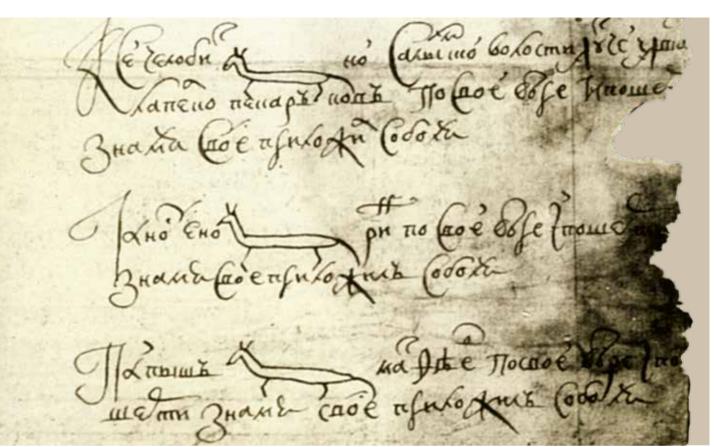
В те же годы, а именно с 1898-го по 1902-й, финский лингвист К. Ф. Карьялайнен проводил этнологические и лингвистические исследования у сибирских остяков и по предложению Яноша Янко присоединился к венгерской экспедиции [Janko J., 2000. С. 141–142]. В своей многотомной работе «Религия югорских народов» он приводит описание пантеона и святилища у озера Сырковый Сор [Карьялайнен, 1994, 1995, 1996].

В те же годы лесничий Тобольской губернии и краевед А. А. Дунин-Горкавич проводил описание лесных участков, а также быта и хозяйства корен-

ных жителей. Именно ему принадлежит одно из лучших природно-ландшафтных описаний Салымского края и его жителей, в том числе населения юрт Киндосовых (Кинтусовских) [Дунин-Горкавич, 1996, С. 194–195].

Позднее, вероятно, вдохновленные итогами работ отечественных и иностранных исследователей рубежа XIX-XX вв., в 1911 г. Тобольский губернский музей совместно с Российской академией наук, Русским географическим Ообществом и Русским музеем организовали экспедицию в бассейн Большого Салыма. Экспедицией руководил Б. Н. Городков, впоследствии профессор Санкт-Петербургского университета, советский геоботаник, северовед и географ. В ее составе работал археолог и этнограф Л. Р. Шульц. В своих публикациях они привели относительно подробное описание юрт и Священной Кедровой Рощи и находящегося в ней святилища, и, что особо значимо, сделали их первые и единственные фотографии [Шульц, 1913. С. 11; 1924. С. 193; Городков, 1913. С. 57, 58].

3.02. Фрагмент челобитной царю Петру Алексеевичу от остяков Салымской волости Сургутского уезда, 1696 г., 29 января. РГАДА. Ф. 214. Стб. 1299. Л. 23 об.

3.2. СТО ЛЕТ СПУСТЯ. ЭТНОГРАФИЯ НА РУБЕЖЕ ХХ-ХХІ ВЕКОВ

Спустя длительное время, в 1987 г., в поселке Салым продолжилось изучение коренного населения. Под руководством антрополога Томского государственного университета В. А. Дремова были проведены антропологические раскопки двух кладбищ XIX – первой половины XX в., принадлежавших жителям юрт Кинтусовских с целью получения материалов для краниологического исследования [Рындина и др., 2008]. По результатам исследований вышла серия работ, позволяющих проследить динамику изменения антропологического состава населения данного микрорайона на длительном промежутке времени [Дремов, 1984, 1991].

Этнографические исследования Салымского края, культуры его коренного населения были продолжены в 1991 г. Комплексное изучение Салымского края было инициировано археологами Г. П. Визгаловым, О. В. Кардашем и К. Г. Карачаровым и поддержано главой администрации Нефтеюганского района. Изучение традиционной культуры коренного населения проводилось как непосредственно археологами, так и этнографами. Были приглашены ученые из разных научных центров. Исследо-

вания вели этнографы О. В. Котов, И. В. Ильина, П. Ф. Лимеров, В. Э. Шарапов – сотрудники Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Сыктывкар); Е. П. Мартынова, сотрудник Тобольского педагогического института имени Д. И. Менделеева (г. Тобольск); Е. Г. Федорова, сотрудник музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (г. Санкт-Петербург); этнограф А. Л. Сюзюмов (г. Екатеринбург) [Котов, 1992; Котов и др. 1992; Сюзюмов, 1993; Мартынова, 1993; Федорова, 1993].

Результаты этих исследований были обобщены в нескольких коллективных монографиях – «Салымский край», «Населенные места Салымского края», «Святилище Ай-орт-ики на реке Малый Салым» и серии научных статей [Котов, 1992; Ильина, 1993; Кардаш, 1993. С. 12–15; Кардаш, 1999. С. 164–165; Ивасько и др., 2000. С 33–70; Ивасько, Кардаш, 2000. С. 239–290; Кардаш, 2002. С. 53–62; Кардаш, 2005. С. 86–109; Рындина и др., 2008. С. 336–410; Визгалов, Кардаш, 2010; Борзунов и др., 2013. С. 6–20; Визгалов, Кардаш, 2013. С. 172–180; Кардаш, Гайдакова, 2019. С. 342–358; Гайдакова, Гаевская, 2020. С. 29–43].

3.3. ЮРТЫ КИНТУСОВСКИЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

В июле 1898 г. венгерский этнограф Янош Янко посетил населенные пункты реки Большой Салым. Непосредственно в юртах Кинтусовских он не был, но в дневнике оставлено несколько записей об их населении, а именно, что «в Нарымской волости на реке Вандрас в Юртах Кындосовых в пяти домах проживает 23 человека, из которых 13 мужчин и 10 женщин» [Janko J., 2000]. По пути он встретил остяка с фамилией Кындосов, которая натолкнула его на мысль о связи происхождения названия населенного пункта. О самих юртах, со слов местных жителей, он пишет: «Кындосовых юрт, на моей карте остяцкое название Выд бугут, но это такое название, которого никто не слышал кроме 10 остяков даже кындосовский человек, а юрты называли по-остяцки Jim-рихоt, где всего 7 домов и 29 жителей, семьи Чилиных, Борисовых (2), Лукиных (4), последние две коренные, Чилины происходят из демянских Цингинских [юрт]» [Janko J., 2000. С. 180]. Выд бугут – искаженная транскрипция названия Вит погут - Верхнее поселение (юрты). Действительно, такие названия использовались для сезонных населенных пунктов, расположенных выше по течению от основного зимнего населенного пункта. Это может лишь указывать, что ранее зимнее по-

селение находилось ниже по течению, возможно, на р. Большой Салым, а на р. Вандрас имелся сезонный пункт, который позднее трансформировался в основной. Jim-puxot – Священное поселение (юрты). Название связано с нахождением в непосредственной близости от культового комплекса «Священная Кедровая Роща», а также двух других святилищ. Кроме того, термин подчеркивает статус поселения, где проживают семьи хранителей данных культовых мест.

По сей день одно из лучших природно-ландшафтных описаний этой местности принадлежит А. А. Дунину-Горкавичу, который в период 1998–1903 гг. проводил там исследования. Он зафиксировал состояние территории во время функционирования комплекса в окрестностях озера Сырковый Сор, юрт Кинтусовских: «По р. Большому Салыму 11 населенныхъ пунктовъ. Все они, за исключениемъ 2, именно юртъ Сулиныхъ и Милясовыхъ, расположены на левомъ берегу р. Салыма. Население 4 пунктовъ, именно юртъ Сивохрепскихъ, Айдарскихъ, Киндосовыхъ и Соровскихъ, числится въ ведении Тобольскаго уезда, несмотря на то, что проживаютъ на территории Сургутскаго» [Дунин-Горкавич, 1996, С. 194–195]. Далее он пишет о том, что жители юрт Кинтусовских

занимаются промыслом зверя: белки, соболя, лося и оленя. Ловят рыбу недалеко от дома.

Позднее, в 1911 г., Тобольским губернским музеем совместно с Российской академией наук, Русским географическим обществом и Русским музеем организована экспедиция в бассейн Большого Салыма, которой руководил Б. Н. Городков [Городков, 1913].

Описывая зимние юрты Кинтусовские, Городков отметил, что почти все селения Салыма можно разделить по характеру своего местонахождения на две категории: находящиеся недалеко, в полуверсте от реки (юрты Соровския, З. Лемпины) и стоящие непосредственно на берегу (юрты Милясовы, Варламкины, Аламины). Таким образом, выбор местоположения поселения зависит от высоты местности: «Селения первой категории» расположены около берегов, «затопляемыхъ весной на значительное пространство», а «селения же второго рода» – «къ высокимъ, часто обрывистымъ берегамъ, не заливаемымъ весенней водой». К последнему типу принадлежат юрты Кинтусовские.

Он также отметил, что большинство домов было остяцкого типа, даже есть избы с чувалами, вокруг которых многочисленные амбары чередуются с сушильнями для рыбы и другими несложными постройками остяцкого хозяйства, типа бани. Но удивило его отсутствие огородов, которое он связал с отсутствием

постоянно живущих русских и тем, что остяки прекрасно обходились без овощей.

Описывая сам дом, построенный по русскому типу, Городков особое внимание уделил внутреннему убранству, отметив, что основное помещение состоит из комнаты, значительную часть которой занимает русская печь, разделяющая комнату на кухню и жилую часть. Имеется в доме и другая, «железная, маленькая, затопляемая только въ особенно сильные холода». Помимо этого, в комнате помещается большая деревянная кровать с ситцевыми занавесками, несколько стульев и два небольших стола, покрытых клеенкой. Над столом - зеркало. У перегородки стоит сундук для хранения одежды и более ценных вещей. Стены оклеены обоями и кое-где украшены картинками от конфет, а потолок и пол разрисованы доморощенным художником. Завершая свое описание, он делает вывод о том, что обстановка напоминает избу тобольского крестьянина.

Все эти особенности он объяснил тем, что жена хозяина русская. И хотя сам хозяин тоже внешне больше похож на русского, но его отец и мать считаются чистокровными остяками [Городков, 1913. С. 48–50].

Летние юрты Кинтусовские располагались на высоком месте, «свободном отъ леса пространстве» [*Городков*, 1913. С. 60].

3.4. СВЯТИЛИЩЕ СОТЫМ-ТЭ-ИҚИ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Судя по этнографическим данным XVIII–XIX вв., в комплекс каждого хантыйского поселения (юрт) входило святилище, где сибирские остяки чествовали своих богов. Но до наших дней сохранились сведения лишь о немногих [Шульц, 1924. С. 192–193; Кардаш, 1994, 1996].

Одним из наиболее известных персонажей салымского пантеона был Сотым-тэ-ики, культ которого сохранялся до недавнего времени и считался божественным покровителем Салымского края. В переводе это имя означало «Вершины Салыма муж» [Шульи, 1924. С. 192–193; Кардаш, 1995. Т. 3. С. 4]. По пред-

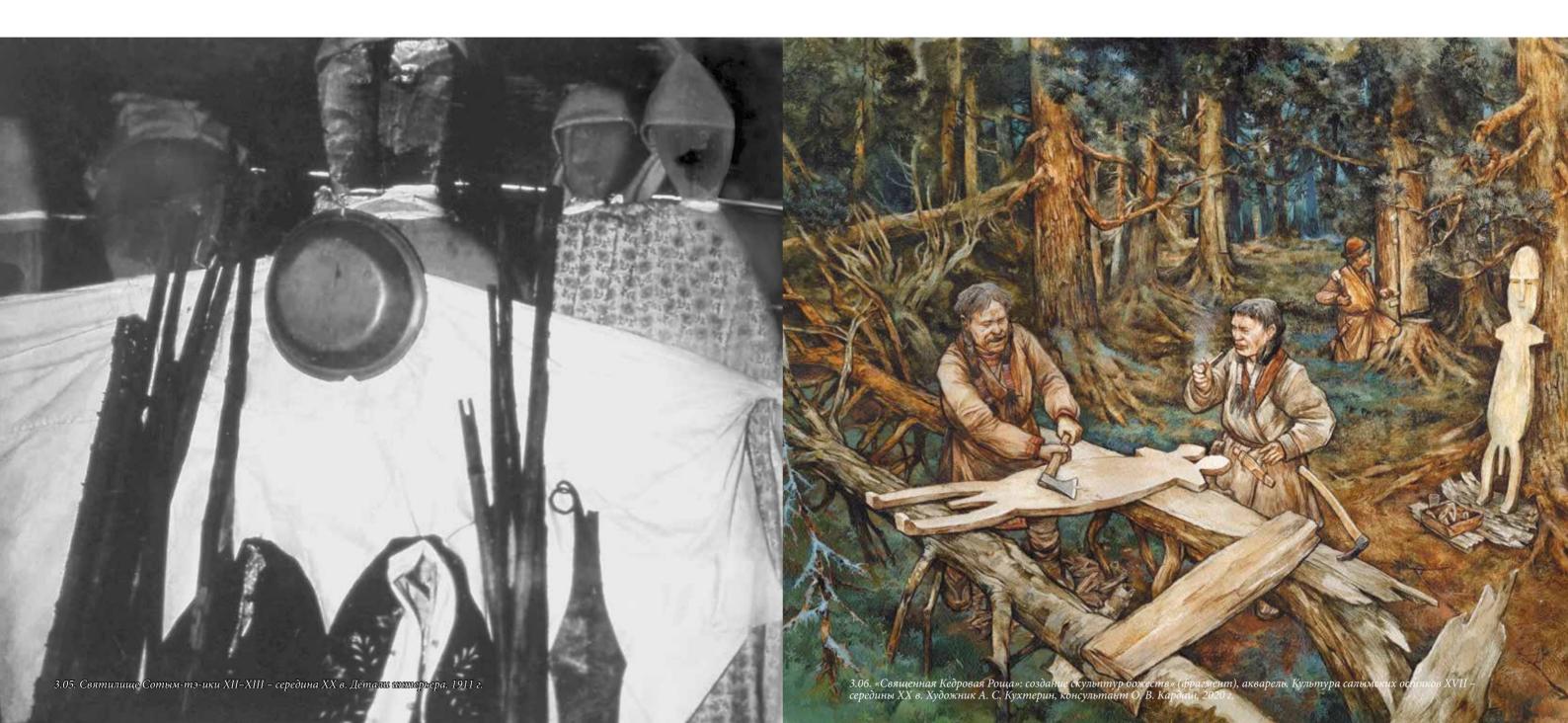
ставлениям салымцев, он жил в верховьях Большого Салыма, в городке Нюром-вош (Город на болоте) близ юрт Кинтусовских (современный пос. Салым) [Шульц, 1924. С. 192–193; Кардаш, 1995. Т. 3. С. 12]. Его считали легендарным воином, и ему посвящена значительная часть преданий, дошедших до наших дней.

Салымцы воспринимали его реально жившим человеком. Так, в юртах Кинтусовских мужчины из семьи Борисовых (род Вар-пух-ях) считали себя его потомками. По представлениям хантов, после смерти Сотым-тэ-ики стал тонхом. Ему построили кумирню на Священном озере, ныне называемом Большой

Сырковый Сор, где размещались его изображение и связанные с ним реликвии, где справляли культовые обряды. Эти описания сохранились, к сожалению, только в работах первых исследователей [Шульц, 1924. С. 192–193; Городков, 1913. С. 51–52].

Святилище находилось близ восточного берега озера, на поляне, и представляло амбар с двухскатной крышей, покрытой берестой, и небольшой входной дверью. На косяках двери вырезаны изображения стражей тонха. Окон в амбаре не было, поэтому там даже днем царил полумрак. У стены напротив двери посередине стоял тонх с четырьмя помощниками: трое слева и четвертый – небольшой, двухголовый – справа. Внизу, перед тонхом, – две маленькие фигурки в платках, изображающие жен. Лицо тонха покры-

то жестяной пластинкой, на которой намечены нос, глаза и рот, вымазанный кровью и жиром. На голову надеты одна на другую шляпы (ранее их было семь); из них одна – войлочная, а другая – детский картуз, украшенный жестяным якорем. На шее – массивный оловянный таз. Перед тонхами располагался низенький стол-скамья для жертвенных даров. Рядом, на полке справа от входа, размещался небольшой обитый жестью ящик для денежных приношений. Вокруг стояли и лежали предметы вооружения тонха: железный обоюдоострый короткий меч – атта-кетче с желобком для стока крови и раздвоенной рукояткой; отлитый вместе с рукояткой нож из красной бронзы с темной патиной, заточенный с одной стороны для скальпирования убитых врагов; железный

3.07. Святилище Сотым-тэ-ики XII-XIII – середина XX в. Ритуальный бердыш, находившийся в священном амбаре Сотым-тэ-ики и почитавшийся как оружие Сотым-тэ-ики

бердыш с лезвием в виде полумесяца, который, по преданию, обладал чудесным свойством загонять в Салым рыбу с Оби. А также железный боевой топор небольших размеров, с закругленным лезвием, который насаживался на древко. Под потолком висели миниатюрные луки (тувйогит) с маленькими стрелами, ступки для толчения крапивы (тув-кир-вай) с пестами и веретена (тув-йенит) - это приношения тонху по случаю рождения в семье сына или дочери.

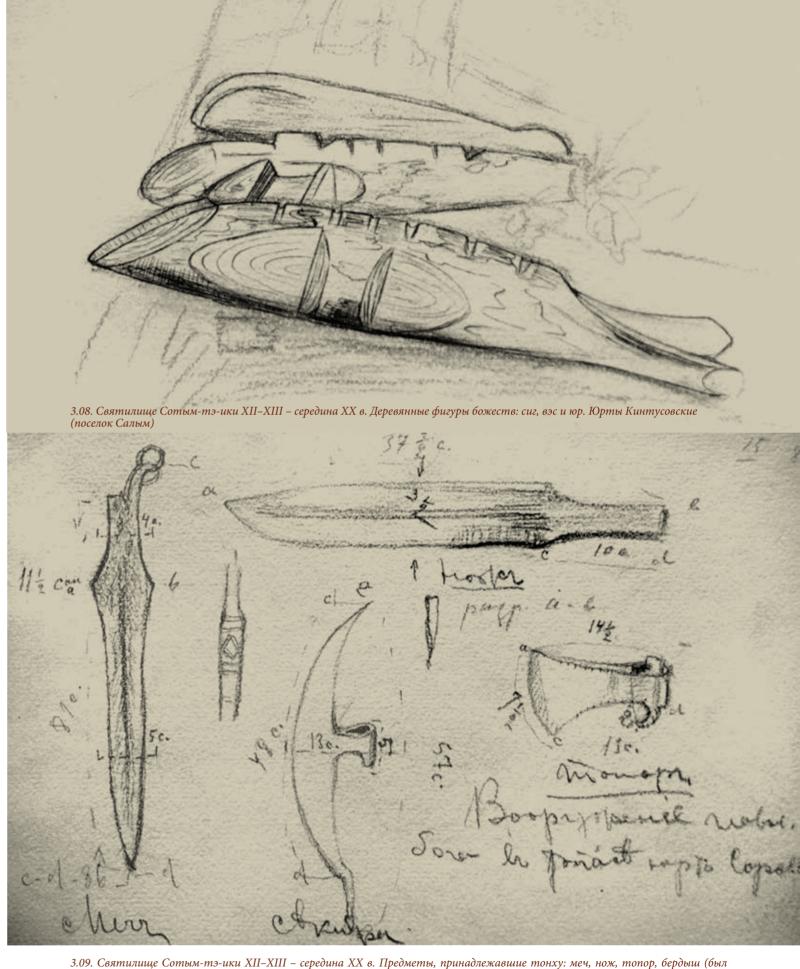
Сохранилось описание нескольких ритуалов, связанных с Сотым-тэ-ики. Все ритуальные действия по отношению к тонху совершали только члены семьи Борисовых. Тем не менее почитание тонха не ограничивалось одной семьей, а было распространено во всех юртах верховьев Салыма [Шульц, 1924. C. 192].

Культовая церемония по отношению к Сотымтэики начиналась с изготовления его изображения: из кедровых плах делали изображения тонха, его четырех помощников или братьев и двух жен, а также изображения медведя, змеи и юра. Затем фигуры ставили под кедрами, накрывали стол и приносили в жертву тонхам петуха или барана, кровью и салом которых мазали им рты. Из рощи скульптуры переносили в святилище - тонх-топас. Две из таких фигур -Сотым-тэ-ики и его двухголового соратника - хранятся теперь в фондах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

При совершении бескровной жертвы «хозяин» тонха Борисов ставил перед его изображением деревянную чашу с пуссой или водкой, обращался к тонху, высказывая свои пожелания и нужды. Остальные участники ритуала стояли перед священным амбаром и молились. Окончив молитву, выпивали принесенные с собой пуссу и водку, при этом некоторое количество выливали на землю - для угощения Мых-ими ('Женщина земли'), духа земли [Там же. С. 194-195].

Каждые семь лет тонху приносилась большая кровавая жертва up. Это происходило в особом месте, так называемом ир-карре ('жертвенное место'). На ритуал жертвоприношения съезжались остяки всех верховых юрт, предварительно купив в складчину лошадь или овцу. Кровавую жертву тоже приносил представитель рода Борисовых. Часть жертвы, посвящаемая тонху, клалась на маленький столик, который стоял у подножья большой старой березы. Жертвенных животных убивали, перерезая горло [Там же. С. 188].

Очевидно, что прототипами тонхов были реальные люди, канонизация которых после смерти связана с их социальной значимостью, неординарными личными качествами и той особой ролью, которую они играли в жизни сородичей. По представлениям салымцев, богатыри не относились к рангу богов, а были святыми, покровительствовавшими определенным территориям и людям, их населявшим.

3.09. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Предметы, принадлежавшие тонху: меч, нож, топор, бердыш (был обнаружен позже при исследовании «Священной Кедровой Рощи»).

100

3.11. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Скульптуры Сотым-тэ-ики и его соратника. Конец XIX – начало XX в. Салымские ханты. 1997 г.

3.12. «Священная Кедровая Роща»: создание скульттур божеств», эскиз. Культура салымских остяков XVII – середина XX в. Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2020 г.

3.13. «Священная Кедровая Роща»: создание скульптур божеств», эскиз. Культура салымских остяков XVII – середина XX в. Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2020 г.

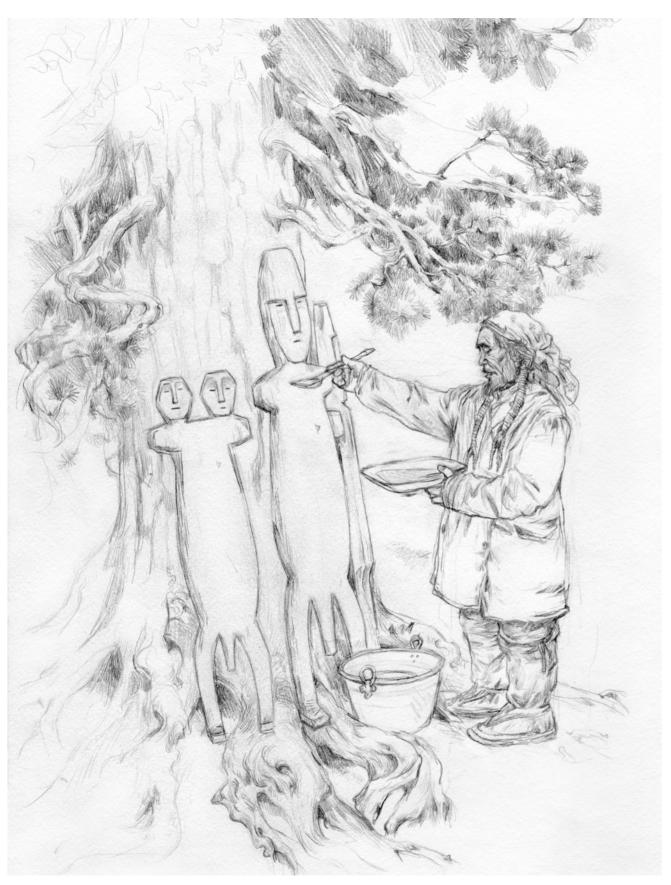

3.14. «Священная Кедровая Роща»: создание скульптур божеств», эскиз. Культура салымских остяков XVII – середина XX в. Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2020 г.

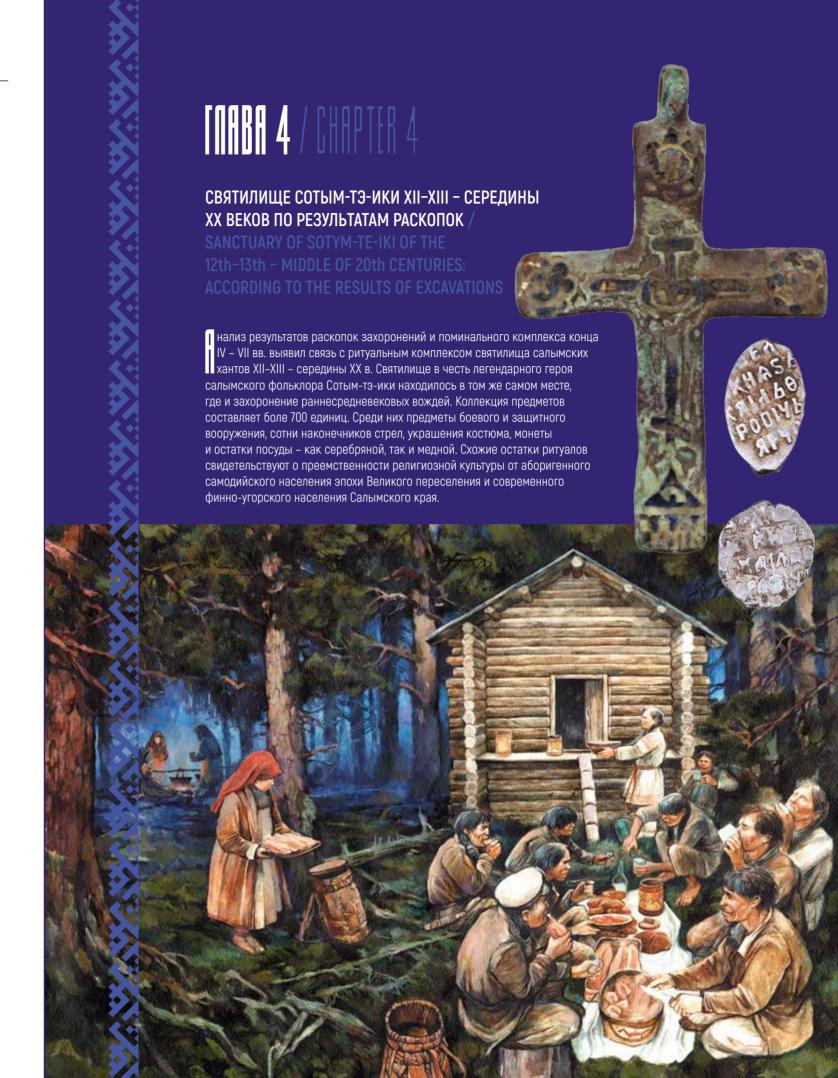
3.15. «Священная Кедровая Роща»: создание скульптур божеств», эскиз. Культура салымских остяков XVII – середина XX в. Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2020 г.

3.16. «Священный кедр: церемония «оживления» божеств», эскиз. Культура салымских остяков XVII – середина XX в. Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2020 г.

Помимо двух основных раскопов, в прибрежной и центральной части территория «Священной Кедровой Рощи» исследовалась еще рекогносцировочными раскопами. Это позволило представить ее внутреннюю планировочную структуру, сопоставить с данными этнографии и сравнить описание святилища с результатами стационарного археологического изучения.

В результате раскопок удалось установить, что священное место имело относительно сложную планировочную структуру, состоящую из нескольких функциональных зон. Наверное, одним из самых главных сакральных участков было жертвенное место: ир-карре - 'жертв урман' на берегу озера Сырковый Сор, что явно свидетельствует о связи водоема и жертвоприношений. Центром этого места явно служило священное дерево, перед которым совершался ритуал и иные действия. Был обнаружен слой золистого суглинка, смешанного с мелкими фрагментами обожженных костей и угля, радиусом около 10-15 метров. Очевидно, что именно на этом месте совершались не только жертвоприношения, но и приготовление ритуальной пищи для угощения божеств и ритуальной трапезы с ними. Площадку также определяют остатки кострищ и черепов жертвенных животных. В целом следы систематической ритуальной деятельности зафиксированы на площади около 300 квадратных метров, но она может быть и шире, поскольку восточный берег медленно, но разрушается водами озера, и исследована была только часть территории жертвенного места. Кроме жертвоприношений животных, на священное дерево или рядом с ним делались подношения различных металлических предметов: украшений костюма, монет и других вещей.

Всего из культурного слоя святилища за период 2013–2019 гг. извлечено около 720 артефактов. Самая массовая группа предметов – это наконечники стрел (242 ед.), которые использовались в нескольких ритуалах. Они найдены на жертвенном месте, половина из них концентрируются на участке «Священной Кедровой Рощи», где находились захоронения древних вождей. И там же были обнаружены остатки железного котла и кострища, что говорит о ритуале с использованием стрел, который бытовал в конце IV – VII вв. на том же самом месте и который совершали салымские остяки. Ножей найдено значительно меньше – 31.

Вторая массовая категория находок – украшения костюма (171 экз.), потом – монеты (50 экз.) и фрагменты медных котлов (51). Там же, на жертвенной площадке, были обнаружены многочисленные остатки защитного доспеха – кольчуги и ламеллярного (пластинчатого) панциря. Вряд ли доспехи хранили под открытым небом. Скорее всего, они были выброшены из священного амбара Сотым-тэ-ики. На это же указывают и находки восьми сабельных перекрестий, у которых, вероятно при разграблении святилища, все или почти все

4.02. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Сопроводительный инвентарь: 1–6 – пластина, серебро; 7–15 – бусины; 16–19 – перстни. Раскопки 2018 г.

4.03. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Сопроводительный инвентарь: 1–11 – подвеска, серебро, бронза, медь; 12 – подвеска-бубенчик; 13 – колокольчик, бронза

клинки были изъяты, а ненужные гарды брошены. Это зона – это место почитания могил древних жителей, указывает на то, что священный амбар Сотым-тэ-ики и четвертая – место вырубки плах для изготовления находился поблизости от жертвенного места.

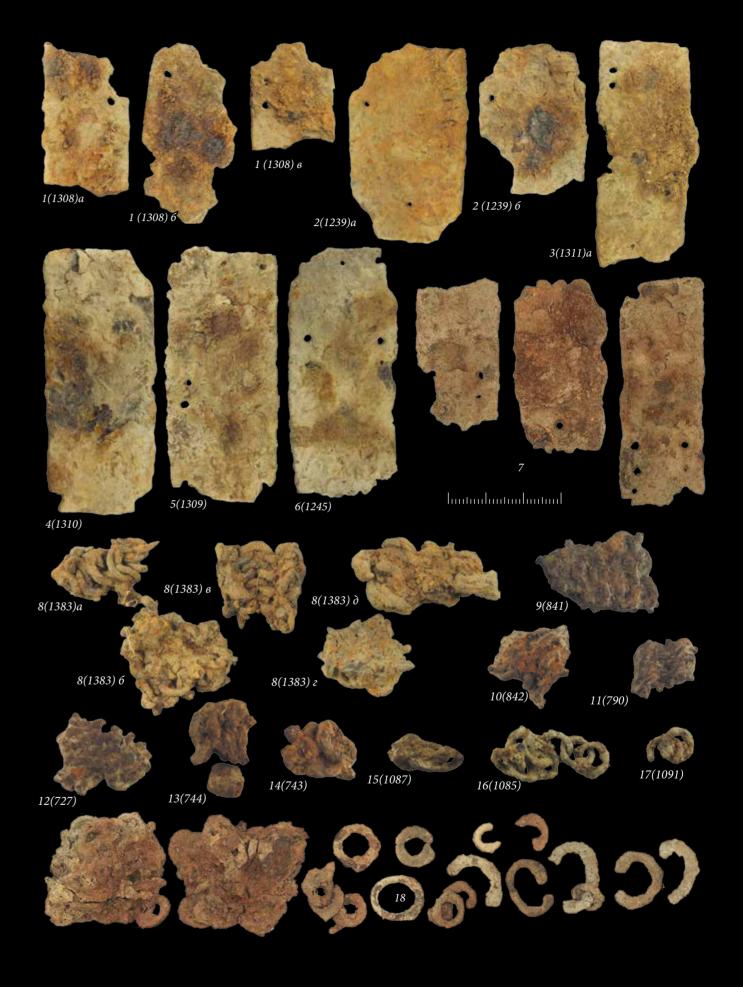
Таким образом, по данным раскопок территория святилища включала четыре основных функциональных зоны. Первая и, видимо, центральная - это жертвенное место, а именно: священное дерево, у которого совершались жертвоприношения верховным божествам, ритуальная трапеза и «оживление скульптур» духов покровителей, в частности воина вождя Сотым-тэ-ики и его соратников и жен. Вторая - священный амбар, где размещались скульптуры божеств - канонизированных исторических предков жителей Салымского края. Здесь же совершались бескровные угощения почитаемых местных духов. Третья

скульптур. Не исключено, что две последние зоны могли составлять одно и то же место.

К сожалению, не все из тех, кто строил станцию Салым и железную дорогу, смогли оценить и с уважением отнестись к этому уникальному, но непонятному для них явлению культуры. В 1960-1970-х годах, вероятно, была похищена часть вещей – практически все клинки сабель, о наличии которых мы узнаем по многочисленным перекрестиям, возможно, и другие предметы. Следы вандализма скрыл пожар, в результате которого сгорела почти вся Священная Кедровая Роща. После разграбления и пожара святилище прекратило функционировать как культовое место.

4.05. Святилище Сотым-тэ-ики XII-XIII - середина XX в. Жертвенное место. Вещевой комплекс: 1-4 - перекрестие сабель, железо, XII-XVII вв.

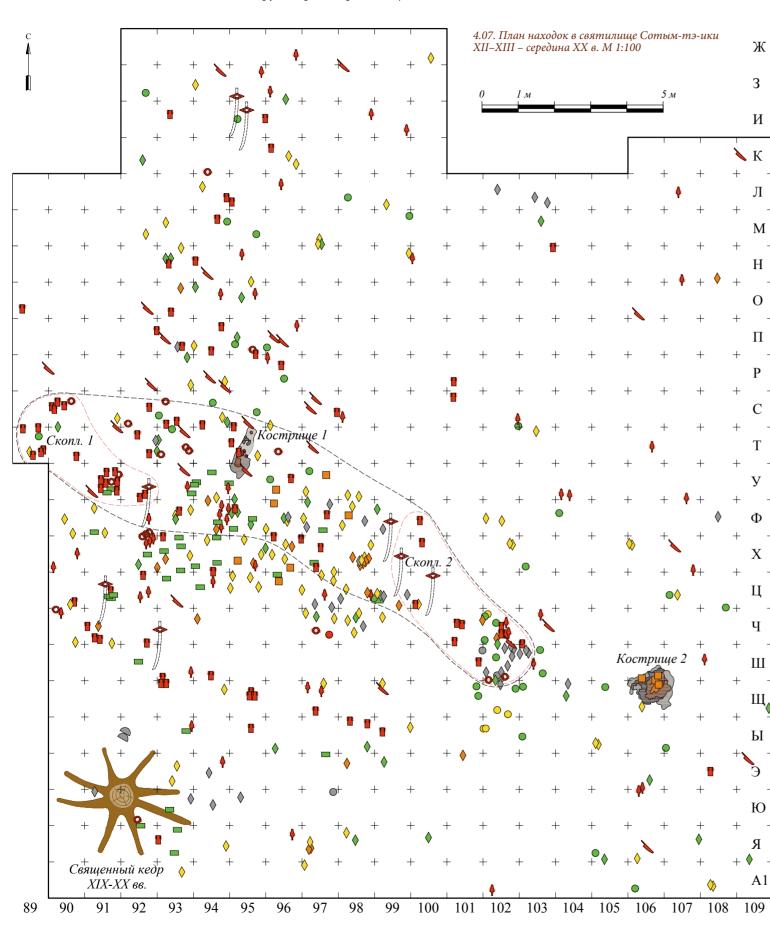

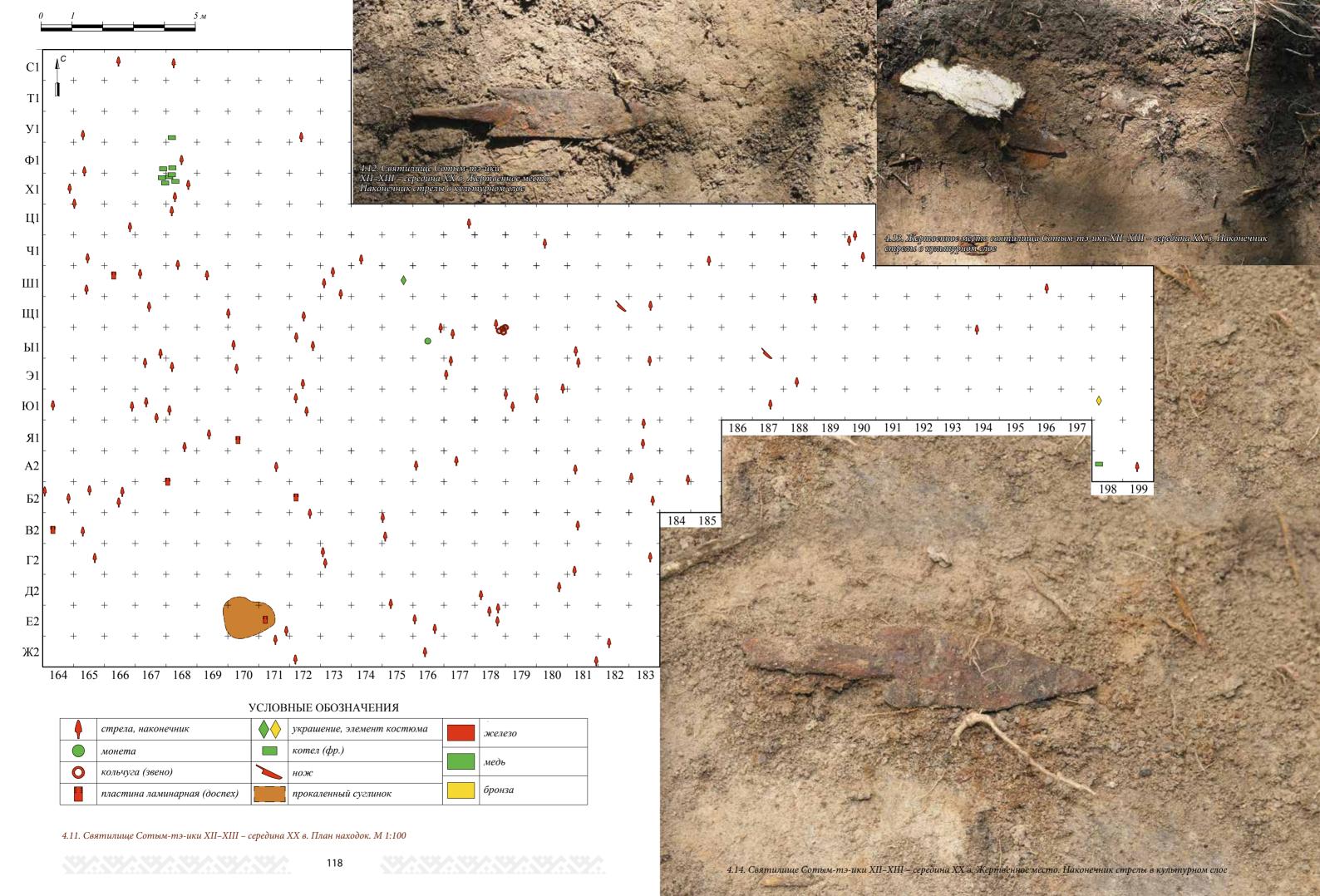
4.06. Святилище Сотым-тэ-ики XII-XIII – середина XX в. Жертвенное место. Комплекс предметов: 1-7 – ламелярные пластины, железо; 8-18 – фрагмент кольчужного панциря, железо, XII–XIV вв.

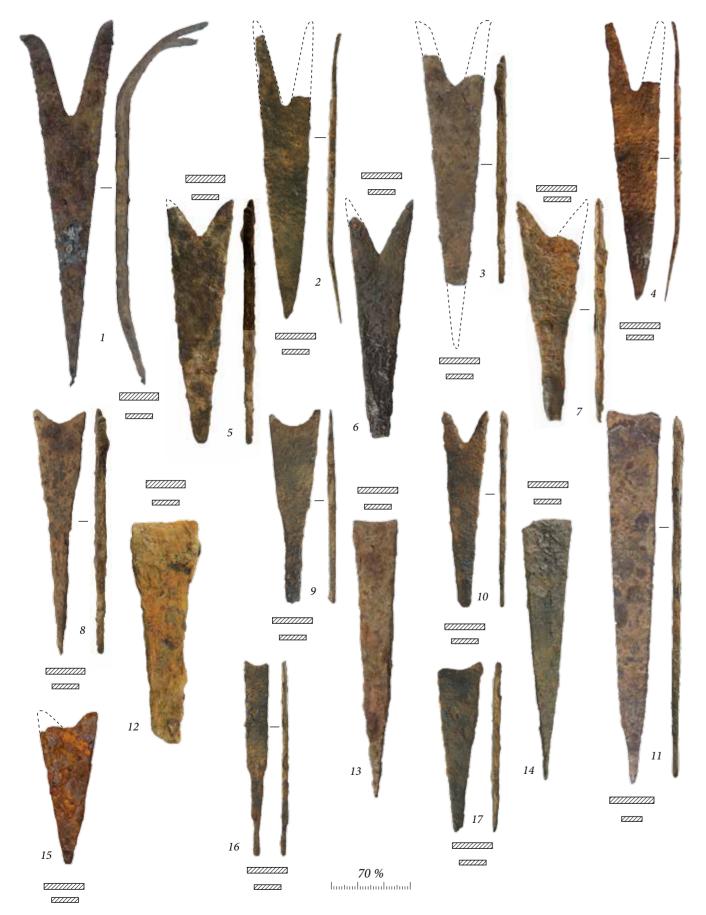
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

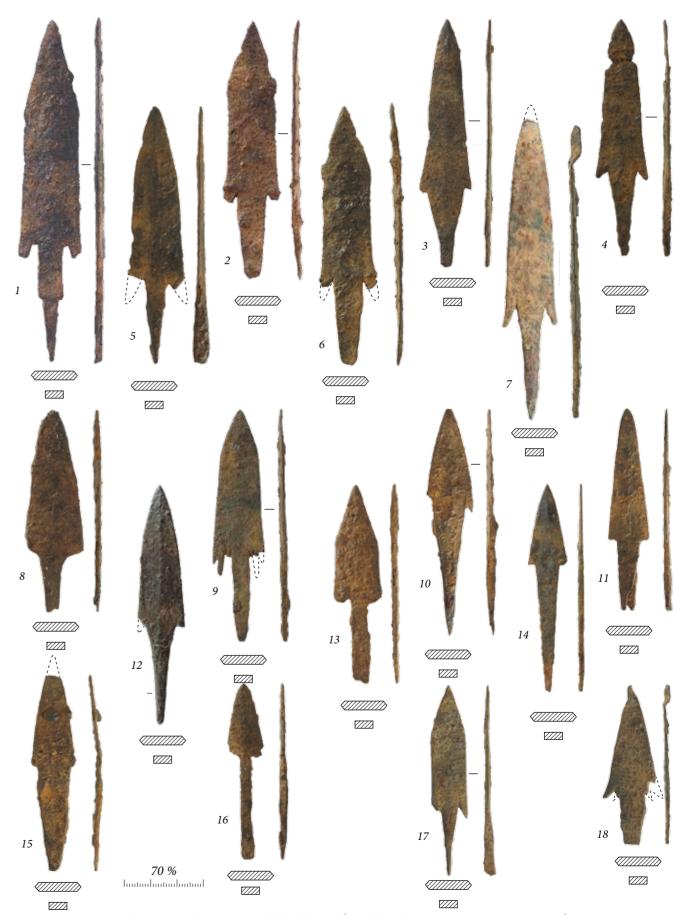

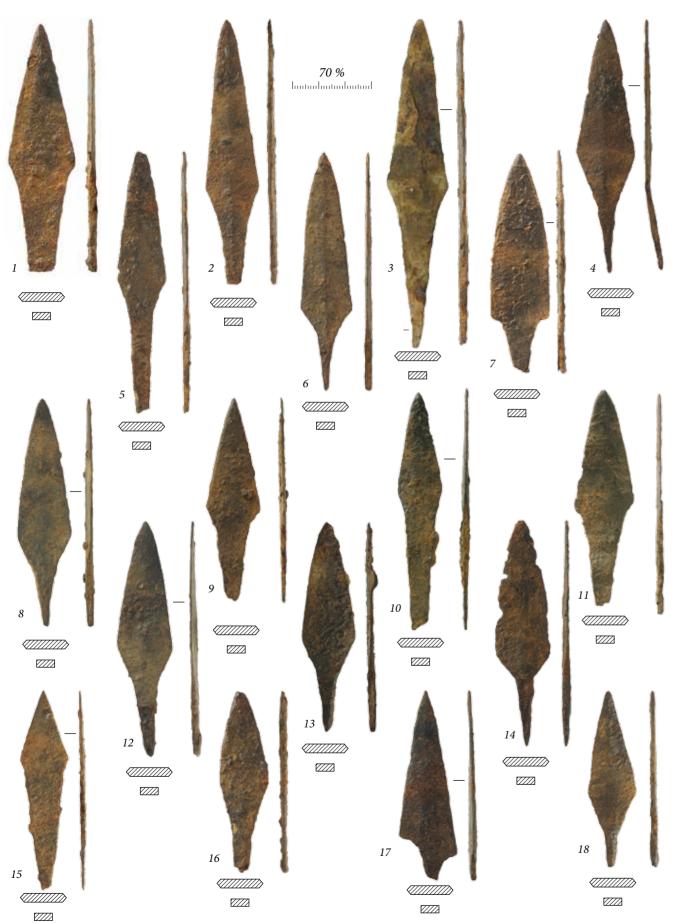

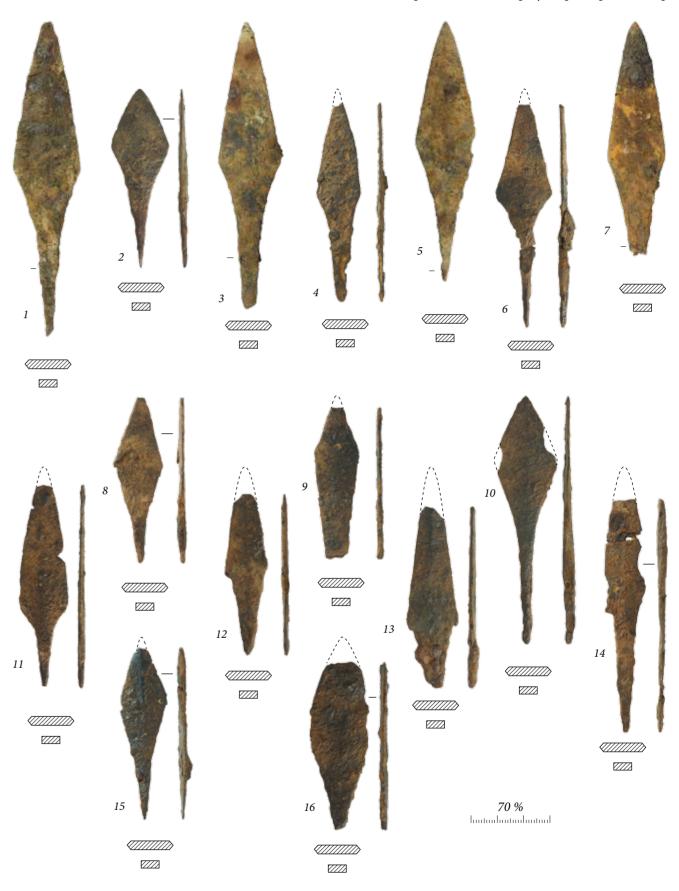
4.15. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Наконечники стрел «вильчатые»

4.16. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Наконечники стрел «стержневидные»

4.17. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Наконечники стрел «ромбические»

4.18. Святилище Сотым-тэ-ики XII–XIII – середина XX в. Наконечники стрел «треугольные»

4.19. Памятное место «Священная Кедровая Роща». Вещевой комплекс: 1–8, 12–13 – монеты XVIII в., медь; 9–11 – монеты XVII в., серебро. Раскопки 2015 г.

INABA 5 / CHAPTER 3

КУЛЬТОВЫЕ РИТУАЛЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ 300ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА / CULT RITUALS BASED ON THE RESULTS OF ZOOLOGICAL ANALYSIS

итуалы, совершаемые в «Священной Кедровой Роще», включали жертвоприношения животных. При раскопках обнаружено много костей лошади, лося и северного оленя – около двух тысяч, не менее чем 100 жертвенных животных. Их изучение позволило реконструировать особенности религиозных обрядов. Все жертвоприношения совершались осенью, с конца сентября до начала ноября. Завершение летнего лова рыбы и преддверие сезона зимней охоты могли служить поводом для принесения жертв богам как в знак благодарности за удачный летний сезон, так и в надежде на удачную охоту. Наиболее часто в жертву приносили лошадей, реже оленей. Головы лосей так же, как и других животных, складывали у священного дерева, очевидно в дар верховным божествам.

лища Сотым-тэ-ики сопровождали ритуалы жертвоприношений животных [Городков, 1913; Щульи, 1913, 1924; Визгалов, Кардаш, 2010]. На его месте сохранилось большое количество костей жертвенных животных, изучение которых позволило частично реконструировать особенности этих обрядов.

Остеологическая коллекция, собранная при раскопках 2013-2019 гг. на месте святилища, состоит из 1958 экз. костных остатков и представлена в таблице 1. Планиграфическое распределение остатков отражено на рисунке 1. Все определимые кости (706 экз.) принадлежат семи видам современных домашних и диких млекопитающих (табл. 1).

На памятнике было обнаружено большое количество костей лошади, лося и северного оленя, несколько костей коровы, овцы, собаки и бурого медведя. Остатков этих животных традиционно много на средневековых поселенческих объектах Западной Сибири [Косинцев, 1985, 2003; Косинцев и др., 1988; Лобанова и др., 2020]. В качестве жертвенных животных использовались преимущественно лошадь, лось и северный

<u>им-тэ-ихи XII–XIII — середина XX в. Остеологический материал. Р</u>

Обрядовую деятельность на территории святи- олень (табл. 1). Судя по радиоуглеродным датам, сделанным по костям этих видов, святилище функционировало в XIII-XX вв. (табл. 2) [Нестеров, 2019]. При раскопках было найдено большое количество хорошо сохранившихся зубов крупных копытных (рис. 2), являющихся наиболее твердыми элементами костей головы. У лося и северного оленя кроме зубов сохранились преимущественно теменные кости черепа в местах крепления рогов и твердые слуховые кости. Вероятно, во время обрядов головы жертвенных животных отделяли от тела, дробили и использовали в пищу. Поэтому черепа копытных, особенно лошадей, практически не сохранились. Сохранившиеся нижние челюсти лошади (рис. 3-5) и лося (рис. 6-8) также были разрублены на несколько частей для извлечения костного мозга. Помимо костей головы, было найдено несколько костей стопы лошади - метаподий и фаланг (рис. 9). Они могли остаться на шкуре жертвенного животного, но их малое количество свидетельствует о том, что такой обычай не был широко распространен. У лося и северного оленя сохранилось лишь несколько фрагментов трубчатых костей ног.

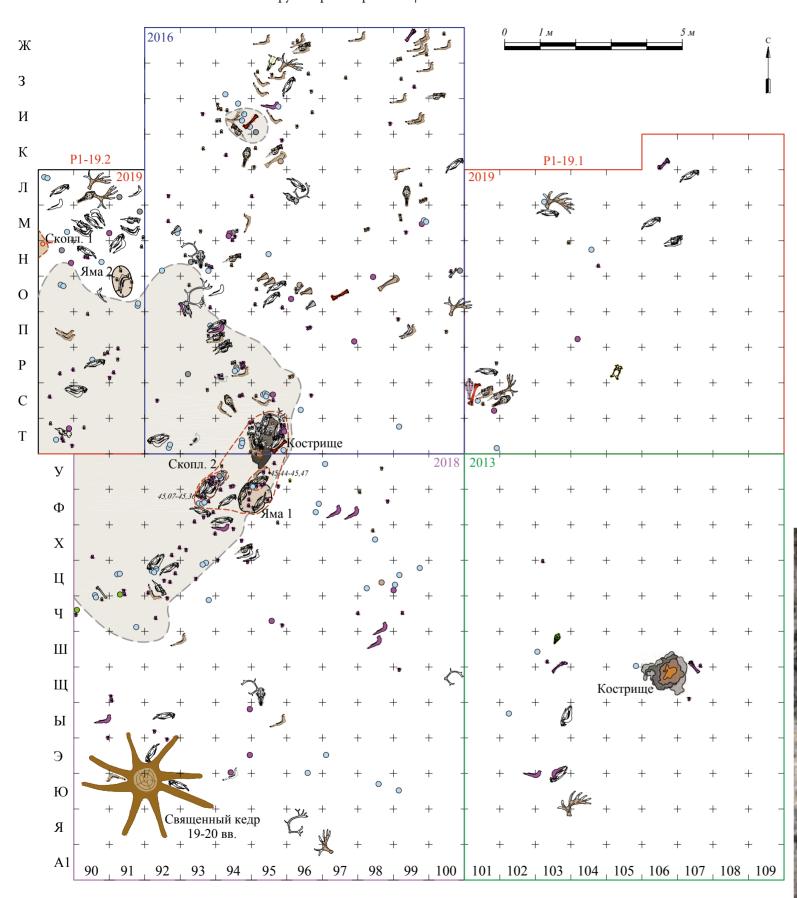

Можно предположить, что туши животных уносили за пределы святилища и, вероятно, использовали там для ритуальной трапезы.

Наиболее часто в жертву приносили лошадей, содержание которых в таежной зоне Западной Сибири восходит к эпохе бронзы [Кирюшин, Малолетко, 1979; Косинцев, 1988. С. 57]. В зоне средней тайги лошадь становится основным жертвенным животным с VI-III вв. до н. э., что связано с приходом на эти земли населения из лесостепи. Позже, в эпоху Великого переселения, эта традиция исчезает и появляется вновь в XI-XIII вв. с новой волной расселения народов из Приуралья [Косинцев, 1988. С. 54–55]. Судя по состоянию зубной системы, в жертву приносили как

молодых лошадей 3-5 лет, так и взрослых животных 11-14 лет, которых, возможно, выбраковывали по болезни или покупали, например, у русских ямщиков. На святилище сохранились остатки нескольких десятков особей лошади, как минимум - 35.

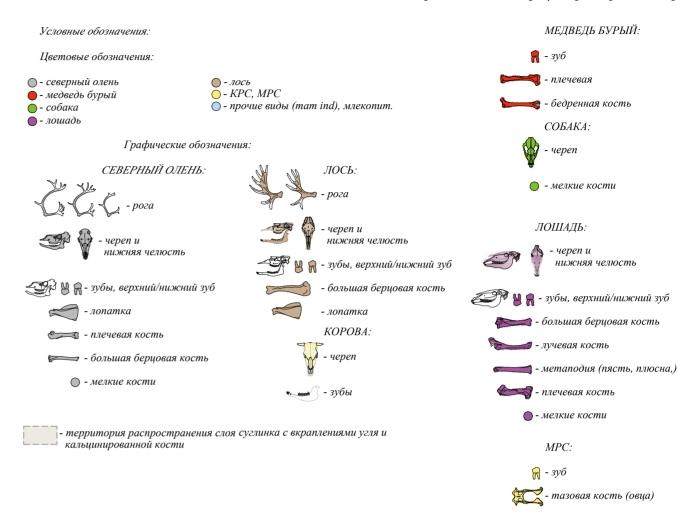
Лошадь не единственное из жертвенных животных святилища. Приносили божествам и головы лосей, которых добывали на охоте, что случалось реже. Были определены остатки как минимум 20 особей лося. Так как исход охоты предсказать нельзя, принесение на святилище головы добытого лося можно интерпретировать как подарок верховному божеству за удачу в охотничьем промысле или подношение с просьбой охотничьей удачи в будущей зимней охоте.

5.04. Святилище Сотым-тэ-ики XIII–XX вв. Сводный план раскопа. Распределение костных остатков по территории памятника. М 1:100

128

«Священная Кедровая Роща» на берегу озера Сырковый Сор

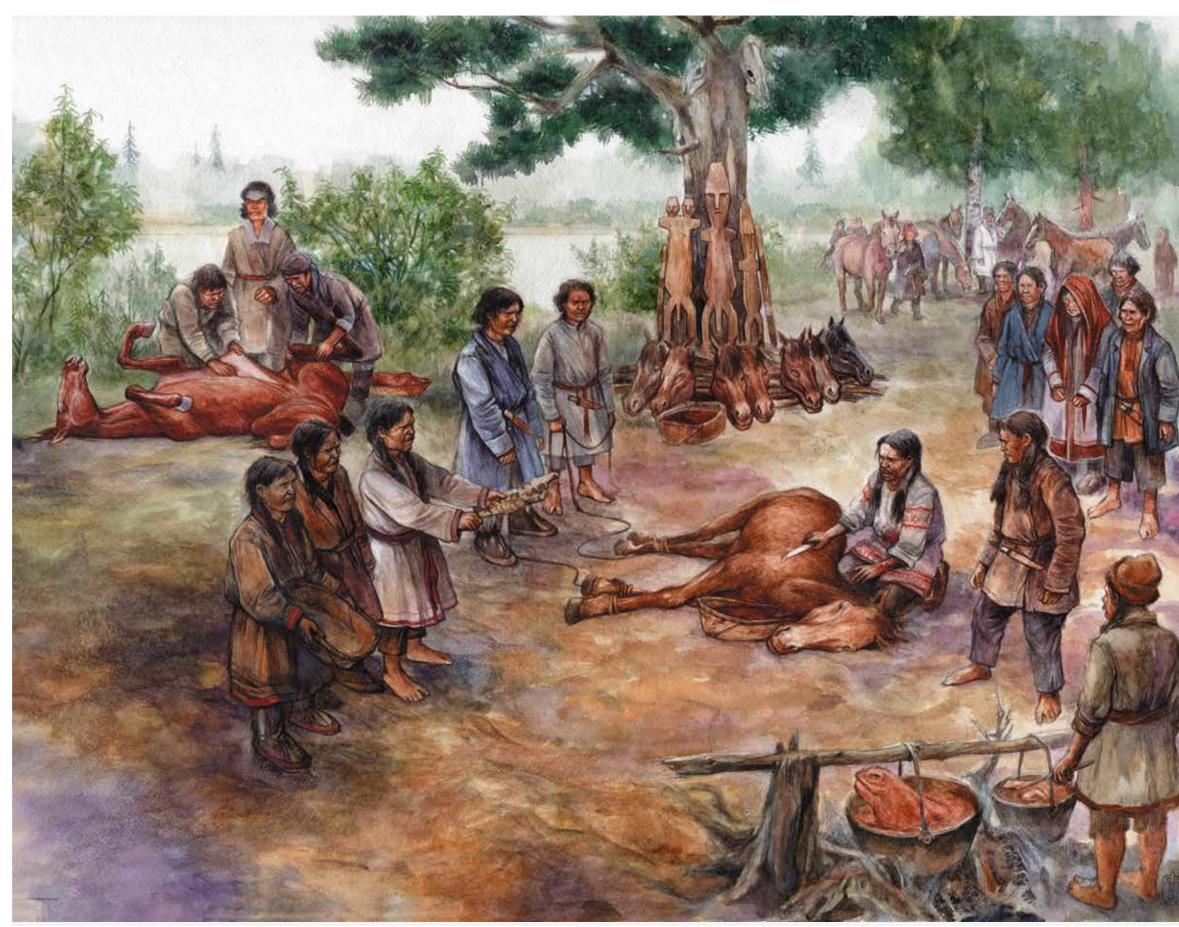

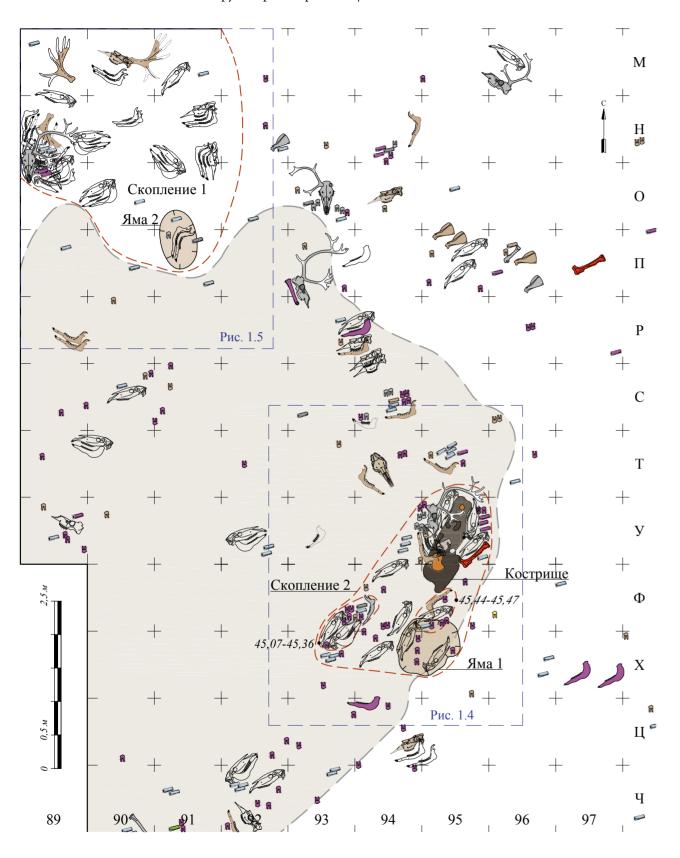
На святилище сохранились остатки не менее шести особей северного оленя. Поскольку возраст северных оленей составил не более 1,5 лет, можно предположить, что в жертву приносили молодых домашних оленей. В редких случаях в качестве жертвенных животных использовали крупный и мелкий рогатый скот. Вероятно, с развитием животноводства у народов Сибири практика использования домашних животных для ритуалов жертвоприношений приобретала все более широкий характер. Это было связано, во-первых, с возможностью их приобретения в необходимый момент, в то время как добыча диких копытных всегда была под вопросом. Во-вторых, во время обрядов жертвоприношений кровь животных использовалась для ритуала «кормления духов». В этом случае умерщвление и разделка туши жертвенного животного производилась непосредственно на святилище, а не на месте охоты. Позднее, с появлением на этой территории русского населения, разводившего крупный и мелкий рогатый скот, и развитием домашнего оленеводства эти животные все чаще выступали в качестве жертвенных.

Часть костного материала на святилище сохранилась в виде скопления множества фрагментов обожженных костей на площади около 70 кв. м (табл. 1, рис. 12), связанных с кострищем № 1. Среди обожженных костей также часто встречаются мелкие фрагменты зубной эмали копытных. То есть значительная часть черепов принесенных в жертву животных была сожжена во время ритуалов. Всего на площади в 350 кв. м были обнаружены остатки более 100 жертвенных животных, из которых около 70 определено достоверно.

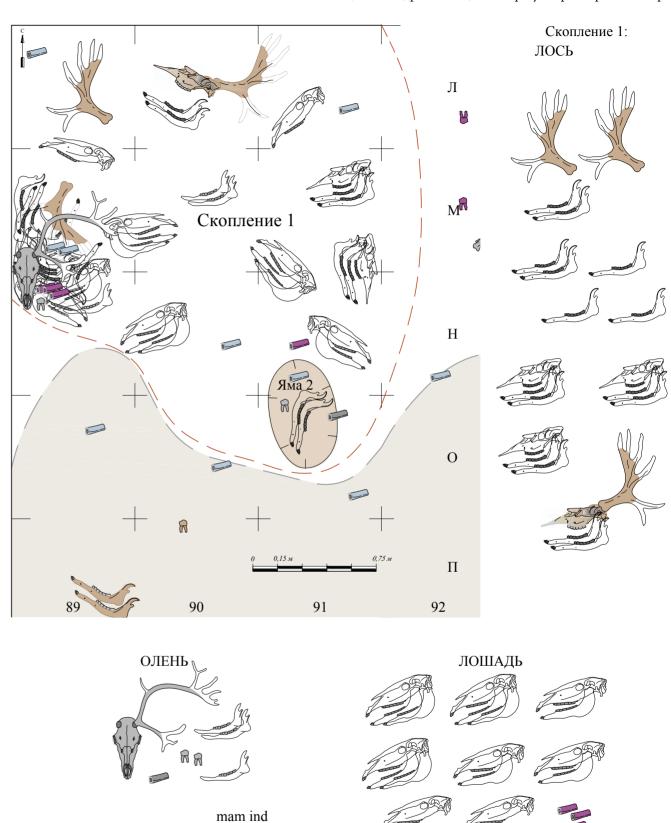
Таким образом, в результате проведенных работ было установлено, что основными жертвенными животными являлись копытные (лошадь и лось), в меньшей степени северный олень, крупный и мелкий рогатый скот и в очень редких случаях бурый медведь и собака. Судя по расположению костей и полученным по ним радиоуглеродным данным, площадь святилища была значительной и использовалась на протяжении длительного периода - XIII-XX вв. После проведения дентиноскопического анализа зубов выяснилось, что все жертвоприношения совершались осенью, с конца сентября до начала ноября. В это время завершался массовый лов рыбы (муксуна, нельмы и др. видов) и начинался сезон зимней охоты. Эти события могли служить поводом для принесения жертв богам как в знак благодарности за удачный летний сезон, так и в надежде на удачную зимнюю охоту. Возможно, разные участки памятника использовались при проведении обрядов, посвященных разным общественным событиям. Копытных животных приносили в жертву верховным небесным божествам. Помимо костей копытных животных были найдены единичные остатки собаки (рис. 10) и бурого медведя (рис. 11). Хищники являлись преподношением для богов «нижнего» мира.

5.06. «Священное озеро – Имн тор: Жертва верховным божествам», акварель. Культура салымских остяков XVII – середина XX в. Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2020 г.

5.07. Святилище Сотым-тэ-ики XIII – середина XX в. Сводный план раскопа. Распределение костных остатков по территории памятника. М 1:50

 $5.08.\$ Святилище Сотым-тэ-ики XIII – середина XX в. Распределение костных остатков скопления $1.\ M\ 1:20$

 Таблица 1

 Видовой состав и соотношение костных остатков животных к общему количеству определимых костей

Таксон	Кол-во остатков	%%		
Домашние животные				
Лошадь – Equus caballus	400	57		
Крупный рогатый скот – Bos taurus	7*	1		
Мелкий рогатый скот – Capra et Ovis	2	<1		
Собака – Canis familiaris	5	1		
Дикие животные				
Северный олень – Rangifer tarandus	54	8		
Лось – Alces alces	234	33		
Бурый медведь – Ursus arctos	3	<1		
Млекопитающие неопределимые – Mammalia indet (экз.)	107			
Кальцинированные мелкие фрагменты (экз.)	1146	1146		
Всего (экз.)	1958			

^{* -} от одной особи

Радиоуглеродные датировки костей животных

Таблица 2

Nº	Участок	Вид	Кость	Образец	С возраст	Калиброванные даты (годы)
1	T/93	Крупный рогатый скот	Зубы	SPb_2039	176±30 BP	1835–1878
2	O/93	Северный олень	Череп	SPb_2124	120±30 BP	1800-1940
3	Э-Ю/103	Лошадь	Нижняя челюсть	SPb_2126	120±25 BP	1800-1939
4	Φ/97	Лошадь	Зубы	SPb_3322	684±35 BP	1270-1393
5	Щ/100	Северный олень	Рог	SPb_3323	680±35 BP	1270-1393

INABA 6 / CHAPTER 6

КУЛЬТ МЕДВЕДЯ У ЖИТЕЛЕЙ САЛЫМСКОГО КРАЯ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ / THE CULT OF THE BEAR AMONG THE INHABITANTS OF THE SALYM REGION ACCORDING TO ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

олгое время изучение религии обско-угорских народов было сферой этнографической науки. Однако источники этнологии не вечны, поскольку уходят поколения знаков традиционной культуры. Дальнейшее изучение духовной культуры стало возможным благодаря новым источникам, появившимся в результате раскопок археологического ансамбля «Священная Кедровая Роща». В погребальном комплексе этого могильника было обнаружено более двадцати изображений медведя в «жертвенной позе». Почти все погребенные были в одежде из меха медведя и росомахи. Все эти факты мы связываем с появлением культа медведя, близкого тому, который зафиксировали этнографы у населения Севера Западной Сибири.

6.01. Юрты Пунси. «Медвежья зарубка» семьи А. Н. Каюкова к северу от оз. Большое Каюково. Вторая половина XX в.

6.02. Юрты Пунси. «Медвежья зарубка» семьи А. Н. Каюкова к северу от оз. Большое Каюково. Вторая половина XX в.

Долгое время формирование религиозных воззрений обско-угорских народов было преимущественно сферой изучения этнографической науки. Первая обобщающая работа по религии угорских народов Севера Западной Сибири была написана зарубежным исследователем К. Ф. Карьялайненом и опубликована почти 100 лет назад [Карьялайнен, 1996]. Все остальные исследования о религии салымских хантов основаны на примере локальных данных. Дальнейшее изучение проблемы стало возможным благодаря новым источникам, появившимся в результате археологических раскопок ансамбля «Священная Кедровая Роща». Наличие в погребальном комплексе этого могильника изображений медведя в «жертвенной позе» мы связываем с появлением культа медведя, близкого зафиксированному в этнографии.

Такого же мнения придерживаются и другие исследователи. Сюжет является вполне традиционным для народов Западной Сибири, поскольку в основе почитания медведя лежит единый палеосибирский мифологический пласт [Ширин, 2003. С. 145, 217, 220]. Существует несколько точек зре-

ния на происхождение этого сюжета, появившегося одновременно в приуральской, западносибирской и скифско-сарматской культурных общностях от IV в. до н. э. до III–V в. н. э.

Ряд ученых относит появление самых ранних изображений медведя в «жертвенной позе» к периоду гляденовской культурной общности, существовавшей в Прикамье, то есть к началу І тыс. н. э. [Мельничук, Лепихин, 2002. С. 130-131]. Согласно второй точке зрения изображение медведя в «жертвенной позе» появляется на рубеже эр (III в. до н. э. -II в. н. э.) и связано с кулайским миром, затем распространяется до Пермского края, где датируется уже III-V в. н. э. [Федорова, 2002. С. 36; Чемякин, 2002. С. 240; Чемякин, 2003. С. 226;]. Третью идею озвучил в своих работах Ф. И. Мец, который объясняет проникновение в Западную Сибирь сюжета «медведь в жертвенной позе» из кочевнической среды, где он возник как атрибут воинской (вождистской) идеологии в IV в. до н. э. [Мец, 2004, с. 129-132].

За все время исследований могильника обнаружено 12 предметов с изображением медведя в «жертвенной позе» и 10 подвесок в форме объем-

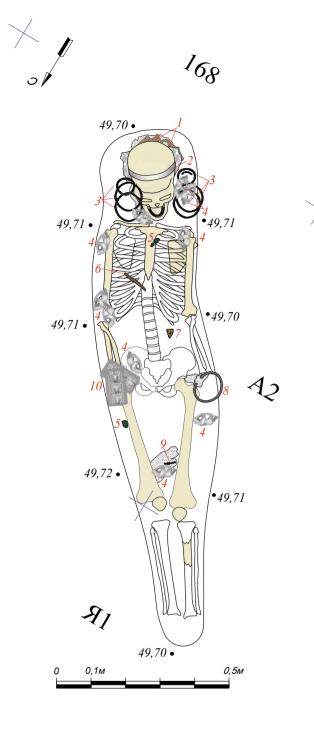
ного изображения медведя или росомахи, которая в мифологии коренных народов Севера воспринималась как младший брат медведя (рис. 6.05, 6.06, 6.08–6.10, 6.14, 6.16, 6.18). Особо выделяются артефакты: ложка с зооморфным декором из богатого погребения 2. Накладные (нашивные) прямоугольные пластины с изображением головы медведя из детского захоронения 31. Самый большой комплекс бронзовых изображений медведя был обнаружен в погребении 11 – это 10 объемных подвесок медведя-росомахи и две нашивные пластины, на которых изображены по три головы медведя на каждой.

На территории Севера Западной Сибири бронзовые изображения медведя в «жертвенной позе» достоверно известны с периода VI–VII вв. Они продолжают бытовать до конца XI в. и локализуются на Средней и Верхней Оби. Но изображение медведя с головой между лап встречается и позднее, только уже вырезанное на дереве и бересте. На памятниках с мерзлым культурным слоем самое раннее изображение медведя в «жертвенной позе» зафиксировано на деревянном гребне в городище Бухта Находка XIII – начала XIV в. Также встречается изображение медведя на бересте – это так называемый «летящий медведь». Изделия с процарапанным изображением медведя, скорее всего, предназначались для ритуальных целей и были также обнаружены в Надымском городке XVI–XVIII вв. [Кардаш, 2013, 2014] и на городище Березово XVI–XVIII вв. Все эти изображения, несомненно, связаны с культом медведя.

В этнологической литературе почитание медведя зафиксировано у всех народов таежной зоны Сибири. Но для определения происхождения и бытования образа медведя в культуре населения Салымского края важны отдельные черты, связывающие фольклорный образ с археологическими артефактами. Поэтому культ медведя – это не только представление его облика, но и тотемические верования, обряды, связанные с охотой, поеданием мяса и хранением костей.

Одним из таких обрядов является «медвежий праздник» – это комплекс действий, выполняемых

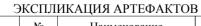
XAXVAXVAXVAXVAXVA

№	Наименование	№	Наименование	№	Наименование
1	головной убор, ткань	5	пластина, медь	0	кольцо височное (фр.), медь
2	очелье, кожа	6	нож, железо	9	
3	кольцо височное, бронза	7	сосуд керамический (фр.)		украшение нашивное "три
4	подвеска "росомаха", бронза	8	браслет, бронза	10	медведя", бронза

6.03. «Священная Кедровая Роща»: погребальный комплекс конца IV – VII в. Погребение 11. М 1:10

6.04. «Священная Кедровая Роща»: погребальный комплекс конца IV – VII в. Погребение 11. Сопроводительный инвентарь: 1–6 – височные кольца, серебро, бронза

139

6.05. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV - VII в. Погребение 31. 1-2 - бляхи с изображением медведей, бронза белая. Конец VI - середина VII в. Раскопки 2018 г.

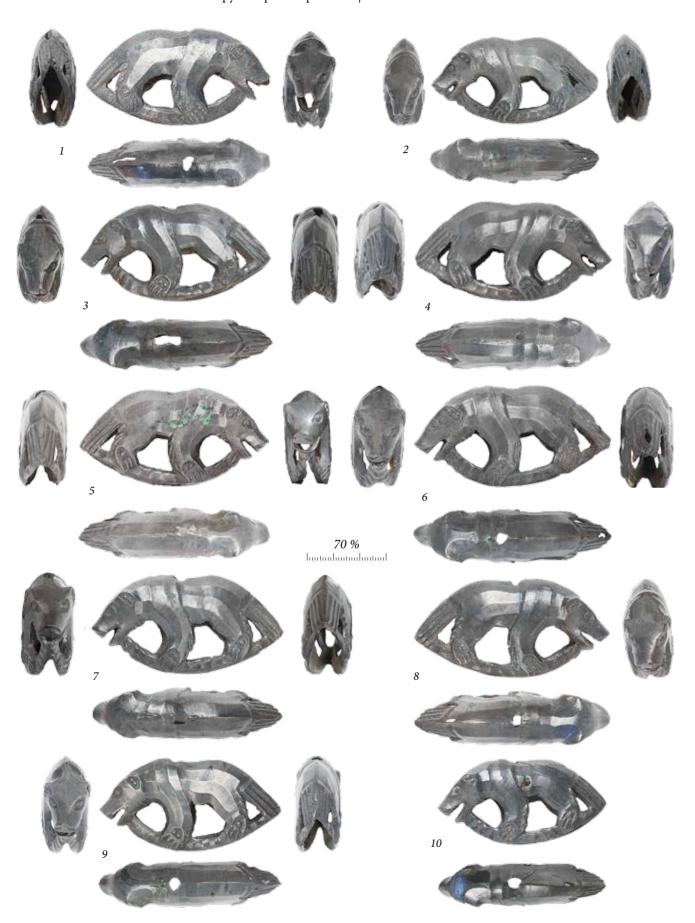
6.06. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII в. Погребение 31. Бронзовые пластины и мех (остатки костюма). Раскопки 2018 г.

6.07. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII в. Погребение 31. Ткань (остатки головного убора – тканевой шапочки). Раскопки 2018 г.

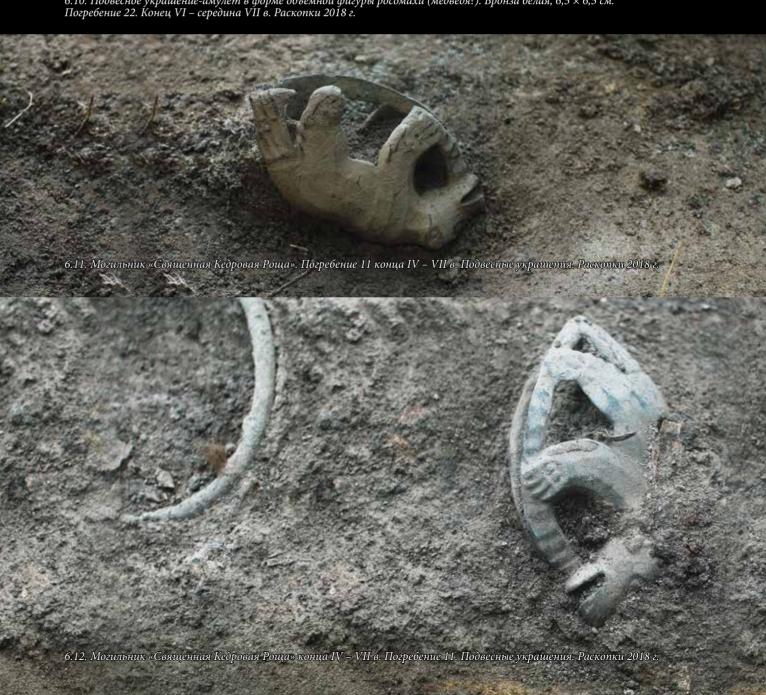

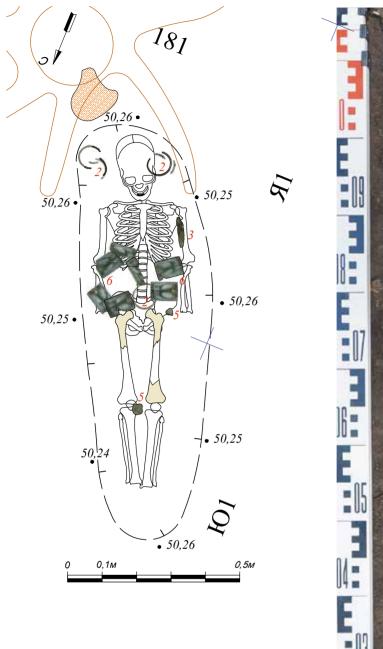
6.08. Бляха с изображением медведей. Бронза белая, 5,8 \times 10,7 см. Раскопки 2018 г. Погребение 31. Ок. 604 г. \pm 35 (570–639 гг.). Конец VI – середина VII в.

 $6.09.\$ Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV-VII в. Погребение $31:\ 1-10-$ подвесные украшения, бронза. Раскопки $2018\ r.$

ЭКСПЛИКАЦИЯ АРТЕФАКТОВ

№	Наименование	№	Наименование
1	перстень, бронза	4	пронизка, медь
2	кольцо височное, медь	5	сосуд керамический (фр.)
	, .		украшение нашивное "голова
3	нож, железо	6	медведя", бронза

6.13. «Священная Кедровая Роща»: погребальный комплекс конца IV – VII в. Погребение 31. М 1:10. Бронзовые нашивки с культовым изображением медведя в культурном слое. Раскопки 2018 г.

6.14. Могильник «Священная Кедровая Роща». Погребение 31: 1–8 – нашивные украшения с культовым изображением медведя; 9–17 – височное кольцо (фрагменты), медь; 18 – перстень

6.16. Нашивное украшение с культовым изображением медведя. Бронза белая, 7,9 \times 5,5 см. Погребение 31. Конец VI – VII в.

Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого ВЫПУСК 19

обычно после добычи медведя, так называемые около места промысла. На дереве (обязательно сосне) делали «медвежью зарубку», изображающую медведя с головой между двух передних лап (рис. 6.01, 6.02, 6.15, 6.17), которая содержала практические сведения (сколько охотников и собак участвовало в охоте, какое количество медведей добыли) и имела сакральный смысл.

6.20. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца V VII в. Погребение 31. Фрагменты нашивного украшения с

изображением медведя в культурном слое

Имеется еще одно этнографическое свидетельство «медвежьи поминки», которые начинались в тайге использования на реке Большой Юган частей скелета медведя в ритуальных и даже магических целях. Считается, что голова с поднятыми лапами защищает души живых людей от мертвых родственников [Кулемзин, 1984. С. 130, 131]. Это согласуется с религиозными представлениями о медведе как посреднике (привратнике, охраняющем проход) между «средним» и «нижним» мирами [Шмидт, 1989. С. 15, 18].

6.22. Ритуальная ложка с фигурой медведя. Бронза белая, $3,3 \times 10,7 \times 0,5$ см. Раскопки О. В. Кардаша, 2018 г. Погребение № 38. Ок. 604 г. \pm 35 (570–639 гг.), конец VI – середина VII в.

Но охоту на бурого медведя в ритуальных целях практиковали только ханты или ненцы хантыйского происхождения, к их числу относятся салымские ханты Каюковы, считающие себя Пупи-сир – «родом медведя» [Салымский..., 2000. С. 461].

На территории «Священной Кедровой Рощи» проводили культовые ритуалы, где из кедровых плах делали изображения тонха, а также изображения медведя, змеи и юра [Шульц, 1924]. Практиковалось как бескровное «угощение» тонхов, так и жертвоприношение домашних и диких животных [Головнев, 1995, с. 96].

Таким образом, значение находок ансамбля «Священная Кедровая Роща» говорит о том, что у

населения бассейна Салыма образ медведя в «жертвенной позе» существовал с конца IV в. и продолжает существовать в традиционной культуре хантов до сих пор, изменился лишь материал, на который он был нанесен. В материалах могильника и святилища есть данные, которые требуют дальнейшего осмысления и анализа. Соотнесение антропологических данных из могильника «Священная Кедровая Роща» с более поздними могильниками на территории Салымского края позволит более полно представить картину возникновения, развития религиозной практики, связанной с образом медведя.

6.23. Могильник «Священная Кедровая Роща». Погребение 21. Браслет с зооморфным изображением, бронза. Конец VI – середина VII в. Раскопки 2018 г.

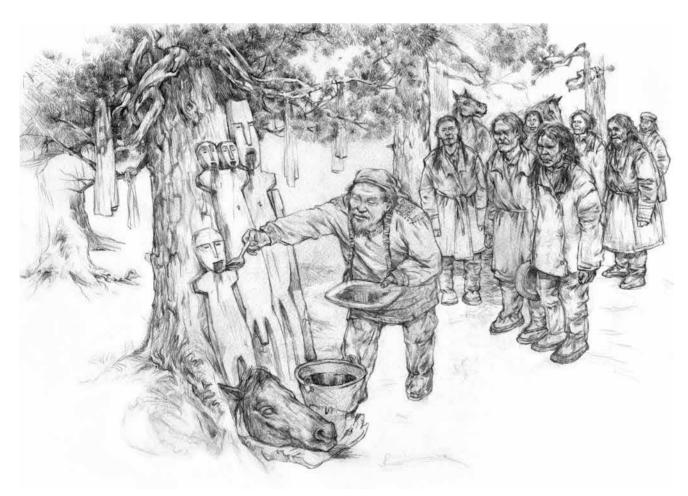
3AKAHO4EHNE / SUMMAR) результате раскопок в «Священной Кедровой Роще» были получены археологические данные, относящиеся к периоду IV–XX вв. Это позволило воссоздать развитие не только материальной, но и духовной культуры. населения Салымского края за период в 1,5 тысячи лет. Удалось проследить преемственность религиозных традиций у народов разных антропологических типов, по сути этнокультурных групп, сменивших здесь одна другую. На Севере Западной Сибири могильников IV-VII веков известны единицы. Впервые за историю археологического изучения была обнаружена большая группа захоронений вождей и их семей с дорогими вещами, среди которых импортное оружие, украшения из драгоценных металлов и стекла. На сегодня это самый богатый погребальный комплекс зеленогорской археологической культуры. Стало очевидно, что именно эти древние вожди стали прообразами религиозных персонажей, которым вплоть до середины XX в. салымские остяки приносили жертвы и молили об удаче.

Эта публикация подводит определенный итог пяти полевых сезонов стационарного изучения археологического ансамбля «Священная Кедровая Роща». В издании представлены наиболее яркие результаты раскопок, однако изучение полученных артефактов, образцов и иных данных продолжается. В силу разных обстоятельств в книгу практически не вошли материалы антропологических исследований, а из-за плохой сохранности костных останков индивидуумов этот анализ затянулся. Также продолжается изучение остатков меховых костюмов, обнаруженных в погребениях. Ждут своего обобщения результаты химического анализа металлов бронзовых, серебряных и золотых украшений. На очереди анализ стекла многочисленных бус - место их изготовления пока не известно. Таких примеров много. Тем не менее какието промежуточные итоги мы можем подвести уже сейчас и пелится ими с читателями.

Напомним, что исследования велись с 2013 по 2019 г. В итоге было изучено 1071 кв. м культурного слоя памятника [Липс, 2013; Маракулин, 2013; Поно-

марева, 2016; Кардаш, 2017, 2019, Гайдакова, 2020], было раскопано 54 захоронения. В их числе как минимум 15 могил вождей и членов их семей – представителей общинной элиты. Остальные захоронения, судя по скудному инвентарю, принадлежали рядовым общинникам. Также на всей площади раскопок были обнаружены свидетельства многочисленных и разнообразных религиозных обрядов – в том числе ритуалов жертвоприношений животных.

Хронология этой деятельности воссоздана нами по результатам нескольких видов анализов. Сравнительно-типологический анализ предметов, обнаруженных на могильнике, позволил отнести его к зеленогорской археологической культуре или зеленогорскому этапу развития «обь-иртышской культурно-историческая общности» VI – начала VIII в. [Зыков, 2012. С. 61]. По нумизматическим материалам (монетам – драхма, Хосров II Парвиз 594–595 гг. и драхма, Хосров II Парвиз 617–618 гг.) часть погребений, в частности вождеских, относится к первой половине VII в., 600–650-е гг. В итоге радиоуглеродного

1. «Священный кедр: церемония «оживления» божеств», эскиз. Культура салымских остяков XVII – середина XX в. Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2020 г.

датирования в РГПУ имени А. И. Герцена были получены калиброванные даты с периодом функционирования – конец IV – рубеж VII–VIII вв. [Нестеров, 2019. С. 17, 18]. Основной комплекс захоронений вождей могильника «Священная Кедровая Роща» относится к периоду конца VI – VII вв. Примерно к этому же времени относится и поминальный комплекс предметов, обнаруженных в пространстве между могилами. Эти вещи – свидетельства обрядов, связанных с почитанием умерших предков. Комплекс вещей включает наконечники стрел, различные украшения, монеты и керамическую посуду.

Примерно в конце IV в. на юго-восточном берегу озера Сырковый Сор в «Священной Кедровой Роще» жители расположенных поблизости поселений начали совершать захоронения своих умерших. Спустя полторы сотни лет (в VI–VII вв.) здесь же наступило время захоронения вождей. Нечеткие очертания могил глубиной всего 0,2–0,3 м создают впечатление, что умерших хоронили в неглубоких ямах или естественных углублениях между деревьями, буквально лишь прикрывая дерном. Найдено только одно глубокое погребение с четкими очертаниями глубиной 0,6 м. В начале VIII в. захоронения на данном месте прекращаются по непонятной причине.

В IX-X вв. местные жители начинают делать захоронения на берегу озера в 600 м севернее, на городище Ар-ях-вош, ныне Кинтусовское 4, принадлежавшее населению зеленогорской археологической культуры, которое, очевидно, и составило погребальный комплекс в «Священной Кедровой Роще». Новый могильник использовался непрерывно вплоть до XVII в. [Шульц, 1924; Терехова, 1996; Карачаров, 1992]. Это совершенно другой ритуальный комплекс, где помимо захоронений были зафиксированы свидетельства культовых ритуалов и приношений. Однако именно эти люди - жители окрестностей озера Имн-тор (Сырковый Сор) стали на территории «Священной Кедровой Рощи» совершать религиозные обряды жертвоприношения своим божествам, используя для этого животных и различные вещи. Причем делали они это буквально на тех же самых местах в пространстве между могилами древних вождей VI-VII вв. Что самое интересное, мы зафиксировали следы обрядов, практически идентичные тем, какие совершали в память своих умерших «зеленогорцы». Эти факты подтверждают преемственность культуры населения окрестностей озера Сырковый Сор начиная с эпохи Великого переселения народов, то есть с конца IV в., на протяжении более чем 1,5 тысячи лет.

В этой связи возникла гипотеза связи кедров и захоронений людей. По этнографическим данным хорошо известно, что коренные жители Салымского края в качестве заготовки скульптуры божества использовали плаху, вырубленную из растущего, то есть «живого» дерева. Жители с берегов священного озера, знавшие о месте захоронения древних вождей, могли ассоциировать умерших людей с деревьями - кедрами, выросшими на месте захоронений. Тем более что из уст в уста передавалась фольклорная информация о подвигах этих героев. Это могло послужить достаточным поводом для того, чтобы люди начали делать их изображения. Но даже из живого дерева скульптура - это мертвая деревяшка, если ее не «оживить», накормив кровью жертвенного животного. На берегу озера Имн-тор в «Священной Кедровой Роще» и происходил этот обряд – изготовления и оживления деревянных скульптур божеств. По сути дела, это был обряд «оживления» мертвых предков, обладавших при жизни выдающимися способностями. Из традиционной религиозной культуры хорошо известны представления коренных народов Севера о том, что смерть - это переходное состояние из одного мира в другой, что духи предков могут помогать ныне живущим соплеменникам. Представляется вероятным, что именно таким образом раннесредневековые вожди впоследствии перевоплотились в персонажи святилища Сотым-тэ-ики.

Это святилище находилось также в «Священной Кедровой Роще» рядом с местом «оживления» и представляло священный амбар, где стояла фигура центрального персонажа пантеона – военного вождя Сотым-тэ-ике, а также скульптуры его жен и соратников. В лабазе и перед ним каждый год осуществлялась ритуальная деятельность, причем скульптуры менялись каждые семь лет. Их «оживляли», а старые складывали рядом. И каждый год проводили бескровные угощения, пиршества с духами предков.

Важно отметить, что эти ритуалы осуществляли салымские ханты – жители юрт Кинтусовских, а также всего Салымского края и близлежащих территорий, вплоть до Оби и Иртыша. По данным антропологов, краниологические характеристики салымских остяков на 90–93 % совпадают с характеристиками жителей Прикамья, то есть наиболее близки европейским финнам. В итоге анализа костных останков людей, полученных при раскопках могильника «Священная Кедровая Роща», исследователи сделали вывод о близости антропологических характеристик селькупам, то есть северным самодийцам, примерно на 90 %. Таким

образом, нами зафиксирован факт почти полной смены населения края или смены антропологического облика жителей. Однако это население полностью сохранило древнюю религиозную культуру.

Все салымские ханты были крещены в XVIII в., но их религиозный статус – двоеверие. В XIX – начале XX в. местному населению не запрещали справлять языческие культы. В «Священной Кедровой Роще» находился священный кедр, у которого совершали языческие обряды жертвоприношения для оживления мертвых вождей – это рудимент древней религии аборигенного населения. Святилище Сотым-тэ-ики - это дом, срубленный по русской традиции, где фигуры языческих богов установлены как иконостас. И у этого дома салымские остяки совершали бескровные угощения кормление божеств - порэ. Таким образом, мы видим, как произошла трансформация и адаптация традиционных верований и христианской религии с сохранением древних культов. Остается до конца не изученным, как все же при смене населения сохранилась древняя религиозная традиция, культы и ритуалы.

На наш взгляд, произошло постепенное, мягкое освоение территории Салымского края мигрантами, характеризующееся изучением религиозных традиций, их принятием и исполнением культовых обрядов аборигенного населения. Таким образом, новопоселенцы обживали новую территорию, становились ее хозяевами через обретение исторического и религиозного наследия и интеграции его в свою культурную традицию. Культовые обряды проводились на священном озере Имн-тор вплоть до середины XX в., до начала строительства железной дороги и станции Салым. Пожар уничтожил кедровую рощу на восточном берегу озера и святилище Соты-тэ-ики.

Могильников конца VI - VII в. на территории Западной Сибири известно немного, а изученных стационарными раскопками - два: могильник близ Сургута Барсовский 5 и могильник Зеленый Яр под Салехардом [Зыков, 2012, Чемякин, Карачаров, 2002. С. 6-73]. Однако при раскопках этих памятников не было обнаружено ни одного захоронения, сравнимо-

го по богатству погребального инвентаря вождей, погребенных в «Священной Кедровой Роще». На сегодняшний день это самый богатый вещевой комплекс эпохи Великого переселения и раннего Средневековья на территории Западной Сибири, отмеченный таким количеством захоронений богатых людей в одном месте со столь дорогостоящими импортными предметами.

Возникает вопрос: почему именно здесь? Почему в глубине темнохвойной тайги, вдали от магистральных рек и больших населенных археологических микрорайонов, таких как например Барсова Гора, где сотни жилищ и десятки укрепленных поселений этого времени? Мы можем только предполагать, однако есть относительно правдоподобные версии. Первая – ресурсная. Известно, что соболь, будучи хищником, мимикрирует под окружающую природную среду для успешной охоты на грызунов. Поэтому в светлых сосновых лесах водятся зверьки со светлым коричневым, иногда практически рыжим мехом, а в кедрово-еловых - с темным, почти черным. Салымский край богат темнохвойными кедровыми лесами, где ранее водились черный соболь и черный азиатский бобр, обладатели самого престижного цвета и следовательно самого дорогого меха. Все «черные меха» в русских документах XVI-XVII вв. называют «царскими», они были запрещены к общественной торговле, такие шкурки поступал только в казну Московского царства. Вполне возможно, что отношение к цвету мехового костюма зародилось намного раньше и бытовало в VI-VII веках. Хотя и косвенно, но эту догадку подтверждают находки дорогих украшений и оружия из Сасанидского Ирана. Даже в конце XVII в. русский царь Петр Алексеевич, отправляя дипломатов в Иран, снабжал послов сибирскими соболями, которые продолжали пользоваться большим спросом и легко обменивались на серебро.

В результате раскопок в «Священной Кедровой Роще» была получена коллекция предметов и различных данных IV-XX вв., исторически связанных между собой. Это позволяет воссоздать развитие не только материальной, но и духовной культуры населения Салымского края.

SUMMARY

stationary study of the archaeological ensemble "Sacred Cedar Grove". The publication presents the most striking results of excavations, however, the study of the artifacts,

The book summarises the five field seasons of samples and other data obtained continues. Due to various circumstances, the book practically did not include materials from anthropological studies. Due to the poor preservation of the bone remains of individuals,

2. «Древние вожди и воины. Жена и ребенок вождя (VI-VII вв.)», эскизы. Реконструкция по материалам раскопок могильника «Священная Кедровая Роща». Художник А. С. Кухтерин, консультант О. В. Кардаш, 2021 г.

this analysis resulted in a long process. The study of the remains of fur suits found in burials is also continuing. The results of chemical analysis of metals in bronze, silver and gold jewellery are awaiting their generalisation. The next step is to analyse the glass of numerous beads – the place of their manufacture is not yet known. There are many such examples. Nevertheless, we can sum up some results and share them with the readers.

The research was carried out from 2013 to 2019, as a result, 1071 sq. m. of the cultural layer of the monument [Lips, 2013; Marakulin, 2013; Ponomareva, 2016; Kardash, 2017, 2019, Gaidakova, 2020]. Over the years of research, 54 burials have been excavated. Among them, at least 15 graves of the leaders and members of their families – representatives of the communal elite, the rest belonged to members of communes, judging by the poor inventory. Also on the entire area of the excavations were found evidence of numerous and varied religious rites including rituals of animal sacrifices.

The chronology of this activity has been recreated by us based on the results of several types of analyses. The

comparative-typological analysis of the objects found at the burial ground made it possible to attribute it to the Zelenogorsk archaeological culture or the Zelenogorsk stage of development of the "Ob-Irtysh cultural and historical community" 6th - early 7th centuries [Zykov, 2012. P. 61]. According to numismatic materials - coins: drachmas - Drachma, Khosrov II Parviz 594-595 and Drachma, Khosrov II Parviz 617-618, some of the burials, in particular the leader's ones, belong to the first half of the 7th century 600-650s. As a result of radiocarbon data at the Russian State Pedagogical University named in honour of A.I. Herzen were obtained calibrated dates with a period of operation - the end of 4th - the turn of the 7th-8th centuries [Nesterov, 2019, p. 17, 18]. The main burial complex of the leaders of the Sacred Cedar Grove dates to the late period of the 6th-7th centuries. Around the same time, the memorial complex of objects found in the inter-grave space also belongs to the 6th-7th centuries. These things are evidence of rituals associated with the veneration of deceased ancestors. The set of items includes arrowheads, various decorations, coins and pottery.

Around the end of the 4th century, on the southeastern shore of Lake Syrkovy Sor in the "Sacred Cedar Grove", residents of nearby settlements began to bury their dead. A hundred and fifty years later, here in the 6th-7th centuries - the time for the burial of the leaders came. Judging by the fuzzy outlines of the graves – 0.2–0.3 m deep, it seems that the dead were buried in shallow pits or natural depressions between trees, literally just covering them with sod. Only one deep burial with clear outlines 0.6 m deep was found. At the beginning of the 8th century, burials at this place stopped, for some unknown

In the 9th-10th centuries, local residents began to make burials on the shore of the lake 600 meters to the north, at the Ar-vakh-vosh settlement, now the Zelenogorsk archaeological culture, who apparently left the burial complex in the "Sacred Cedar Grove". The new burial ground was used continuously until the 17th century [Schulz, 1924; Terekhova, 1996; Karacharov, 1992]. This is a completely different ritual complex, where, in addition to burials, evidence of cult rituals and heave-

offerings was recorded. However, it was these people residents of the vicinity of lake Imn-tor - Syrkovy Sor began to perform religious rituals on the territory of the "Sacred Cedar Grove" - sacrifices to their deities of animals, as well as various things. Moreover, they did it literally in the same places in the space between the graves of the ancient leaders of the 6th-7th centuries, and, what is most interesting, we recorded practically the same traces of rituals that the Zelenogorsk residents performed in memory of their dead. These facts confirm the connection between the population of the vicinity of lake Syrkovy Sor, starting from the era of the Great Migration, that is, from the end of the 4th century for more than 1.5 thousand years.

In this regard, a hypothesis arose about the connection Kintusovskoye 4, which belonged to the population of between cedars and human burials. It is well known, according to ethnographic data, that the indigenous inhabitants of the Salym region used half of a log from a growing, "living" tree as a blank for a sculpture of a deity. Knowing about the burial place of the ancient leaders, the inhabitants from the shores of the sacred lake could have an associative connection between dead people

3. Подвеска-амулет в форме птицы: 1 – «утенок». Бронза белая, $2,8 \times 2,6 \times 0,3$ см; 2 – «утка». Бронза белая, $4,4 \times 3,4$ см. Поминальный комплекс у погребения 27. Конец VI – VII в.

and trees – cedars that grew at the burial site. Moreover, from word of mouth, epic legends could convey folklore information about the exploits of these heroes. This could have been enough reason for people to start doing their pictures. But even a sculpture made of a living tree is a dead piece of wood, if it is not "revived", if not fed with the blood of a sacrificial animal. On the shore of lake Imn-tor in the "Sacred Cedar Grove" rite of making and reviving wooden sculptures of deities took place. In fact, it was a rite of "revival" of dead ancestors who had outstanding abilities during their lifetime. From the traditional religious culture, the ideas of the indigenous peoples of the North are well known, that death is a transitional state from one world to another and that the spirits of ancestors can help living tribesmen. It seems likely that in this way the early medieval leaders were subsequently reincarnated as the characters of the Sotym-te-iki sanctuary.

This sanctuary was located in the same place in the "Sacred Cedar Grove", next to the place of "revival", and represented a sacred barn, where the figure of the central character of the pantheon stood - the military leader

Sotym-te-ike, his wives and associates. In and in front of the platform, ritual activities were carried out every year, and the sculptures were changed every 7 years. They were revived and the old ones were stacked side by side. And every year they held bloodless treats, feasts with the spirits of their ancestors.

It is important to note that these rituals were carried out by the Salym Khanty - residents of the Kintusovsky yurts, as well as the entire Salym region and adjacent territories, up to the Ob and Irtysh rivers. According to anthropologists, the craniological characteristics of the Salym Ostyaks coincide by 90-93 % with the inhabitants of the Kama region in the Perm Territory, that is, they are closest to the European Finns. As a result of the analysis of the bone remains of people obtained during the excavation of the "Sacred Cedar Grove" burial ground, the researchers concluded that approximately 90 % of the similarity of anthropological characteristics was to the Selkups, that is, to the northern Samoyedians. We have recorded the fact of an almost complete change in the population of the region or a change in the anthropological appearance of the inhabitants. However,

this population has fully preserved the ancient religious culture.

All Salym Khanty were baptised in the 18th century, but their religious status was dual faith. In the 19th and early 20th centuries, the local population was not prohibited from worshiping according to pagan traditions. In the "Sacred Cedar Grove" there was a sacred cedar, at which pagan rituals of sacrifice were performed to revive the dead leaders – this is a rudiment of the ancient religion of the aboriginal population. The Sotym-te-iki sanctuary is a house cut down according to the Russian tradition, where the figures of pagan gods are installed like an iconostasis. And at this house the Salym Ostyaks made bloodless treats – feeding the deities – pore. Thus, we see how the transformation and adaptation of traditional beliefs to the Christian religion took place, while the ancient cults were preserved. It remains not fully understood how the ancient religious tradition of cults and rituals has survived during population change.

In our opinion, there was a soft development of the territory of the Salym Territory by migrants by studying the religious traditions of their adoption and the performance of cult rites of the aboriginal population. Thus, the new settlers found a new territory. They became its masters through the acquisition of historical and religious heritage and its integration into their cultural tradition. Cult rituals were held on the sacred lake Imntor until the middle of the 20th century, before the construction of the railway and the Salym station began. The fire destroyed the cedar grove on the eastern shore of the lake and the Sotym-te-iki sanctuary.

There are a few burial grounds of the end 6th–7th centuries on the territory of Western Siberia that are little known, and there are two studied by stationary excavations: the Barsovsky 5 burial ground near Surgut and the Zeleny Yar burial ground near Salekhard [*Zykov*, 2012, *Chemyakin*, *Karacharov*, 2002. p. 6–73]. However, during the excavation of these monuments, not a single burial of the leaders

6. Могильник «Священная Кедровая Роща» конца IV – VII в. Гривна, медь; бусины, стекло, медь, бронза. Раскопки 2016 г.

buried in the Sacred Cedar Grove of comparable wealth was found. Today it is the richest material complex of the era of the "Great Migration" and the early Middle Ages. That is, until now, such a number of burials of rich people in one place with such expensive imported items was not known in the territory of Western Siberia.

The question arises: why here? Why in the depths of the dark coniferous taiga, far from the main rivers and large inhabited archaeological micro districts, such as Barsova Gora, where hundreds of dwellings, dozens of fortified settlements of that time? We can only speculate, however, there are relatively plausible versions. The first is resource. It is known that the sable, being a predator, mimics the natural environment for a successful hunt for rodents. Therefore, in light pine forests there are animals with light brown, sometimes almost reddish fur, and in cedar-spruce forests with dark – black. The Salym region is rich in dark coniferous cedar forests, where black sable and black Asiatic beaver were previously found –

the most prestigious colour and therefore the most expensive furs. All "black furs" in Russian documents of the 16th–17th centuries are called "tsarist", they were banned from public trade, such furs came only to the treasury of the Moscow. It is possible that the attitude to the colour of a fur suit originated much earlier and existed in the 6th–7th centuries. Although indirectly, this guess is confirmed by the finds of expensive jewellery and weapons from Sassanian Iran. Even at the end of the 17th century, the Russian Tsar Peter Alekseevich sending diplomats to Iran, supplied ambassadors with Siberian sables, which continued to be in great demand and were easily exchanged for silver.

As a result of excavations in the "Sacred Cedar Grove", a collection of objects and various data of the 4th–20th centuries historically connected with each other was obtained. This allows to recreate the development of not only material, but also the spiritual culture of the population of the Salym region.

Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого ВЫПУСК 19

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

- Арефьев В. А. Отчет о НИР: Об археологической разведке в Нефтеюганском районе Тюменской области в районе поселка Салым, озера Сырковый Сор, в верхнем течении р. Большой Салым летом 1993 года. Т. 1, 2. Екатеринбург, 1994 // Архив НПО «СА-1». Ф. І. Д. 25.
- Визгалов Г. П., Пальянова М. Н., Петрова Е. Н., Рогозина Л. Ю. Проект зон охраны объектов культурного наследия в поселке Салым в прибрежной зоне озера Сырковый Сор для обустройства зоны отдыха. Нефтеюганск, 2007 // Архив НПО «СА-1». Ф. І. Д. 235.
- Виноградов А. С. Отчет о НИР по теме: Обследование технического состояния и установление границ объектов археологического наследия, расположенных в Нефтеюганском и Сургутском районах Ханты-Мансийского автономного округа Югры, проведенные в 2014 году. В 11 книгах. Книга 1. Нефтеюганск, 2015, Архив НПО СА Ф. 1. Д. 443.
- Гайдакова З. Г. Археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия могильника «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры в 2019 году. Нефтеюганск, 2020 // Архив НПО «СА-1». Ф.1. Д. 609.
- Карачаров К. Г. Отчет об археологической разведке в южной части Нефтеюганского p-на Тюменской обл., проведенной летом 1991 г. Том 1 // Архив НПО «CA-1». 9 НАУЧ.
- Карачаров К.Г. Отчет об археологической разведке в южной части Нефтеюганского района Тюменской области, проведенной летом 1991 года. Том 2 (иллюстрации) // Архив НПО «СА-1». 10 НАУЧ.
- Карачаров К. Г. Отчет об археологической разведке в бассейне реки Б. Салым в южной части Нефтеюганского района Тюменской области; лето 1992 года // Архив НПО «СА-1». 12 НАУЧ.
- Карачаров К. Г. Отчет об археологической разведке в бассейне реки Б. Салым в южной части Нефтеюганского района Тюменской области, проведенной летом 1992 года. Том 2 (иллюстрации) // Архив НПО «СА-1». 11 НАУЧ.
- Карачаров К. Г. Отчет об археологических раскопках памятника Кинтусовское 4 (поселения и могильника); проведенных летом 1992 года // Архив НПО «CA-1». 19 НАУЧ.
- Карачаров К. Г. Отчет об археологической разведке в бассейне реки Б. Салым в южной части Нефтеюганского района Тюменской области; лето 1993 года (иллюстрации) // Архив НПО «CA-1». 20 НАУЧ.
- Кардаш О. В. Отчет о НИР. Археологическое обследование участков правого берега реки Ай-ега, испрашиваемого салымским ДОК под строительство опоры № 29 ВЛ-10Кв на промбазу ДОК в 2007 году. Нефтеюганск, 2007 // Архив НПО «СА-1». Ф. 1. Л. 20 НО.
- Кардаш О. В. Отчет о НИР. Разработка Научно-проектной документации для обоснования достопримечательного места «Сырковый Сор» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры. 2 книги. Книга 1. Текст, текстовые приложения. Нефтеюганск, 2016 // Архив НПО «СА-1». Ф. І. Д. 506/1.
- Кардаш О. В. Отчет о НИР. Разработка Научно-проектной документации для обоснования достопримечательного места «Сырковый Сор» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры. 2 книги. Книга 1. Альбом иллюстраций и графических материалов. Нефтеюганск, 2016 // Архив НПО «СА-1». Ф. І. Д. 506/2.
- Кардаш О. В. Отчет о НИР. Археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия «Могильник «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры в 2016 году. 2 кн. Нефтеюганск, 2017 // Архив НПО «СА-1». Ф. І. Д. 619.
- Кардаш О. В. Отчет о НИР. Археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия ансамбля «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры в 2018 году. 2 кн. Нефтеюганск, 2019 // Архив НПО «CA-1». Ф. І. Д. 620.
- Коноваленко М. В. Проект проведения работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения комплекс Кинтусовское 4 в Нефтеюганском районе ХМАО-Югры в 2012 г. Нефтеюганск, 2012 // Архив НПО «CA-1». 22 ПОАР.
- Коноваленко М. В. Отчет о НИР. Археологические исследования объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс Кинтусовское 4» в Нефтеюганском районе ХМАО-Югры в 2012 г. Книга 1. Текст, текстовые приложения. Нефтеюганск, 2014 // Архив НПО «СА-1». 406/1 НАУЧ.
- Коноваленко М. В. Отчет о НИР. Археологические исследования объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс Кинтусовское 4» в Нефтеюганском районе ХМАО-Югры в 2012 г. Книга 2. Текст, текстовые приложения. Нефтеюганск, 2014 // Архив НПО «CA-1». 406/2 НАУЧ.
- Котов О. В. Современные этнические процессы у хантов Нефтеюганского района. Отчет по материалам статистико-этнографического обследования; июнь 1992 года // Архив НПО «СА-1». 16 НАУЧ.
- Котов О. В., Ильина И. В., Лимеров П. Ф., Шарапов В. Э., Сюзюмов А. Л. Салымские ханты. Научный отчет по материалам этнографического обследования традиционного хозяйственно-культурного комплекса хантыйского населения Нефтеюганского района Тюменской области (2-24.09.1991). Екатеринбург Сыктывкар, 1992. 258 с. // Архив НПО «СА-1». 41 НАУЧ.
- Липс С. А. Отчет о НИР. Проект проведения работ по сохранению объекта культурного наследия с целью сохранения объекта культурного наследия «Памятное место «Священная Кедровая Роща»», расположенного в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры. Нефтеюганск, 2013 // Архив НПО «СА-1». Ф. IV. Д. 27.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Липс С. А. Отчет о НИР. Археологическая разведка в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры осенью 2016 г. 2 книги. Книга 1. Текст, текстовые приложения. Нефтеюганск, 2016, Архив НПО СА Ф. 1. Д. 504.
- Мартынова Е. П. Этнография коренного населения Салымского края. Библиография. Екатеринбург. 1993. 14 с. // Архив НПО «СА-1». 47 НАУЧ.
- Маракулин В. А. Отчет о НИР. Комплексные Научно-исследовательские работы на территории объекта культурного наследия «Памятное место «Священная Кедровая Роща»». Нефтеюганск, 2013 // Архив НПО «СА-1». Ф. І. Д. 421.
- Нестеров Е. М. Научно-технический отчет «радиоуглеродный анализ образцов из археологических памятников Ансамбль «Священная Кедровая Роща», городище Каюково-2». СПб., 2019 // РГПУ им. А. И. Герцена. 64 с.
- Пархимович С. Ю. Отчет о НИР. Охранно-спасательные работы на аварийном объекте археологии Кинтусовский могильник 4.3 в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры в 2008 году. Текст, текстовые приложения и иллюстрации. Нефтеюганск, 2008 // Архив НПО «CA-1». 232 НАУЧ.
- Пархимович С. Ю. Отчет о НИР. Охранно-спасательные работы на аварийном объекте археологии Кинтусовский могильник в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры в 2008 году. Текст, текстовые приложения и иллюстрации. Нефтеюганск, 2010 // Архив НПО «СА-1». 299 НАУЧ.
- Пономарева Т. М. Отчет о НИР. «Археологические раскопки объекта культурного наследия ансамбль «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского АО Югры летом 2015 года». Нефтеюганск, 2016 // Архив НПО «СА-1». Ф. І. Д. 475.
- Пономарева Т. М. Отчет о НИР. «Археологические раскопки объекта культурно наследия ансамбль «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского АО Югры летом 2015 года». Нефтеюганск, 2016 // Архив НПО «СА-1», Ф. І. Д. 475.
- Семенова В. И. Отчет об археологической разведке, проведенной в окрестностях пос. Салым Сургутского района Тюменской области. 1978 г. Свердловск, 1979. Архив ИА РАН, р-1, № 7230.
- Сюзюмов А. Л. Материалы работ этнографической экспедиции предприятия АВ КОМ в Нефтеюганском районе; летом 1992 года. Екатеринбург, 1993. 70 с. // Архив НПО «CA-1». 17 НАУЧ.
- Сюзюмов А. Л. Фотоматериалы работ этнографической экспедиции предприятия АВ КОМ в Нефтеюганском районе; лето 1992 г. Екатеринбург, 1993. // Архив НПО «CA-1». 17 НАУЧ.
- Терехова Л. М. Отчет об археологических раскопках памятника Кинтусовское 4 (городище, селище, могильник), проведенных осенью 1982 и 1983 г. Екатеринбург 1996 // Архив НПО «CA-1». Φ . І. Д. 24.
- Федорова Е. Г. Материалы этнографической экспедиции предприятия AB КОМ к хантам Нефтеюганского p-на Тюменской обл; июль 1993 г. Т. 1 // Архив НПО «СА-1». 23.1. НАУЧ.
- Федорова Е. Г. Материалы этнографической экспедиции предприятия АВ КОМ к хантам Нефтеюганского района Тюменской области, июль 1993 г. Т. 2 (иллюстрации) // Архив НПО «СА-1». 23.2. НАУЧ.
- Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. Т. 1. Факсимильное издание. М.: ФГУП ПКО «Картография», 2003. 29–30 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Борзунов, В. А., Визгалов Г. П., Горбунова М. Б., Кардаш О. В. Два юбилея: 100 лет научного изучения Салымского края, 35 лет производственному объединению ООО «РН-Юганскнефтегаз» // Древнее наследие Средней Оби на территории хозяйственного освоения ООО «РН-Юганскнефтегаз» (материалы и исследования по истории Севера Западной Сибири). Вып 3. Нефтеюганск Екатеринбург : Магеллан, 2013. С. 6–20.
- Визгалов Г. П., Кардаш О. В. Святилище Ай-орт-ики на реке Малый Салым: историко-этнологическое исследование (материалы и исследования по истории Севера Западной Сибири). Вып 2. Нефтеюганск Екатеринбург : АМБ, 2010. 216 с.
- Визгалов Г. П., Кардаш О. В. 100 лет комплексного археолого-этнографического изучения Салымского края // Древнее наследие Средней Оби на территории хозяйственного освоения ООО «РН-Юганскнефтегаз» (материалы и исследования по истории Севера Западной Сибири). Вып 3. Нефтеюганск Екатеринбург : Магеллан, 2013. 172–180 с.
- Гайдакова З. Г., Гаевская В. В. Священная Кедровая Роща IV–XX вв.: происхождение и бытование образа медведя в религии салымских ханты // Северный регион № 1 (45). Сургут, 2020. 29–43 с.
- Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 600 с.
- Городков Б. Н. Поездка в Салымский край: (Путевой дневник) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1913. Вып. 21. 1 100 с.
- *Дремов В. А.* Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным краниологии // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука, 1984. С. 106–132.
- Дремов В. А. Краниология среднеобских хантов // Обские угры : ханты и манси. − М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1991. − С. 10−28.
- Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. В 3 т. М.: Либерия, 1995–1996. Т. І. 376 с. Т. ІІ. 432 с. Т. ІІІ. 208 с.
- 3убруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // Материалы и исследования по археологии СССР. № 30. М., 1952. 326 с.
- Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.

Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого ВЫПУСК 19

Ильина И. В., Котов О. В., Лимеров П. Ф., Шарапов П. Ф. Материалы по традиционному мировоззрению Салымских хантов // Российский этнограф. – М., 1993.

Ивасько Л. В., Кардаш О. В., Суровень Д. А. Древняя история. Глава II // Салымский край. – Екатеринбург: Тезис, 2000. – С. 33–70. Ивасько Л. В., Кардаш О. В. Религия. Глава VIII // Салымский край. – Екатеринбург: Тезис, 2000. – С. 239–290.

Кардаш О. В. Легендарные городища Салымского края // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала: Тез. докл. XII Уральского археологического совещания. – Екатеринбург, 1993. – С. 12–15.

Кардаш О. В. Салымский край в XIII–XV веках (по данным героического эпоса и археологическим материалам) // XIV Урал. археол. совещ., 21–24 апр. 1999 г. : тез. докл. – Челябинск, 1999. – С. 164–165.

Кардаш О. В. Религия и церковное управление. Глава V // Населенные места Салымского края. – Екатеринбург : Баско, 2005. – С. 86–109.

Кардаш О. В. Легендарные городища Салымского края // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2002. – С. 53–62.

Кардаш О. В. Надымский городок князей Большой Карачеи (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура). Екатеринбург ; Салехард : Магеллан, 2013. 360 с.

Кардаш О. В. Полуйский мысовой городок князей Тайшиных (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура) Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 2013. 380 с.

Кардаш О. В., Гайдакова З. Г. Священная кедровая роща: результаты археологического изучения грунтового могильника VI–VII вв. в 2018 году // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск, Ханты-Мансийск: ТГУ, 2019. – Вып. 17. – С. 342–358.

Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / пер. с нем. Н. В. Лукиной. – Томск : ТГУ, 1994. – Т. І. – 152 с.

Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / пер. с нем. Н. В. Лукиной. - Томск: ТГУ, 1995. - Т. II. - 284 с.

Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М. Бронзовый век Васюганья. - Томскп : Изд-во Томск, ун-та, 1979. 181 с.

 $Kocuнцев \Pi. A.$ Костные остатки из средневековых святилищ Западной Сибири // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. – Томск, 1985.

Косинцев П. А. Охота и животноводство у населения таежной зоны Западной Сибири в позднем железном веке // Угры: Мат-лы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2003 г., г. Тобольск). – Тобольск, 2003. С. 102–109.

Косинцев П. А., Морозов В. М., Терехова Л. М. Млекопитающие в системе природопользования средневекового населения Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности. – Свердловск : Изд-во УрО АН СССР, 1988. – С. 52–64.

Котов О. В. Особенности представлений салымских хантов о структуре мира. Уральская мифология : тез. докл. межд. симпоз. 5–10 авг. 1992 г. Сыктывкар. 1992.

Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. 192 с.

Лобанова Т. В., Бачура О. П., Мартынович Н. В., Гимранов Д. О. Городище Шеркалы 1 (XI–XVII вв.): археозоологические материалы из раскопок 2018 г. // Северный регион: наука, образование, культура. – № 1 (45), 2020. С. 62–71.

Мартынова Е. П. Южные ханты в XVII-XIX вв. : диссертация ... канд. ист. наук : 07.00.07. – М., 1986. – 286 с.

Мельничук А. Ф., Лепихин А. Н. Медно-бронзовое культовое литье Гляденовского костища и проблема соотношения гляденовских и кулайских древностей в археологии раннего железного века Евразии // Северный археологический конгресс (9–14 сент. 2002 г., г. Ханты-Мансийск): тез. докл. Екатеринбург: Академкнига, 2002. С. 130–132.

Мец Ф. И. О возможности балканской параллели одному из сюжетов западносибирской металлопластики («медведь в жертвенной позе») // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 2. Томск ; Ханты-Мансийск, 2004. С. 125–136.

Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР с древнейших времен до средневековья. В 20 т. Т. XVII. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1997. – С. 163–235.

Нестеров Е. М. и др. Научно-технический отчет «Радиоуглеродный анализ образцов из археологических памятников Ансамбль «Священная Кедровая Роща», городище Каюково 2», 2019.

Плетнева Л. М. Погребения IX–X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск : Изд-во Томского государственного ун-та, 1984. С. 64–87.

Рындина О. М., Боброва А. И., Ожередов Ю. И. Ханты салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе // Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Томский гос. ун-т". – Томск : ТГУ, 2008. – С. 336–410.

Салымский край. Екатеринбург : Тезис, 2000. 344 с.

Фёдорова Н. В. «Рогатый медведь» // Образы и сакральное пространство древних эпох. – Екатеринбург: Аква-Пресс, 2002. – С. 35–41.

Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу) : науч.-истор. очерки. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Тезис, 2002. С. 6–73.

Чемякин Ю. П. Изображения медведей на кулайских сосудах с Барсовой Горы // Образы и сакральное пространство древних эпох. – Екатеринбург : Аква-Пресс, 2002. – С. 21–29.

Чемякин Ю. П. Образ медведя на прямоугольных бляхах Урала и Западной Сибири // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. – Пермь, 2003. – С. 225–226.

164

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в І тысячелетии нашей эры // МИА. № 58. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 136–245.
- Ширин Ю. В. Верхнее Приобье и предгорья кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.
- *Шмидт Е. А.* Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. 18 с.
- Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на р. Салым, Сургутского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея, 1913. Вып. 26. С. 1–17.
- *Шульц Л. Р.* Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) // Записки тюменского общества Научного изучения местного края. Тюмень : Гостипография, 1924. Вып. І. С. 166–200.

The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. - Gravenhage Mauton and Co, 1958. - P. 115-118.

Janko J. Utazas Osztjakfoldre 1898. – Neprajzi Museum. – Budapest, 2000. – 400 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АА СССР Академия архитектуры Союза Советских Социалистических Республик
 - АНО Автономная некоммерческая организация
- АН СССР Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
- АУ ЦОКН Автономное учреждение ХМАО-Югры «Центр охраны культурного наследия», г. Ханты-Мансийск
 - БУ ВО Бюджетное учреждение высшего образования
- ГА ХМАО-Югры Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа Югры
 - ДВО РАН Дальневосточное отделение Российской академии наук
 - Зап. ТОНИМК Записки Тюменского общества научного изучения местного края
 - ИА РАН Институт археологии Российской академии наук
 - ИЭРЖ Институт экологии растений и животных, г. Екатеринбург
 - КСИА Краткие сообщения Института археологии
 - ЛОИА Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
 - МГУ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
 - МИА Материалы и исследования по археологии СССР
 - НАЦ АВ КОМ Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия «Аудио
 - Визуальные Коммуникации», г. Екатеринбург
 - НГПУ Новосибирский государственный педагогический университет
 - НИР научно-исследовательская работа
 - НПО СА Научно-производственное объединение «Северная археология 1», г. Нефтеюганск
 - ПИР проектно-изыскательские работы
 - РИО СурГПИ редакционно-издательский отдел Сургутского государственного педагогического университета
 - САИ Свод археологических источников
 - СПб Санкт-Петербург
 - СурГУ Сургутский государственный университет
 - ТГУ Томский государственный университет
 - УрО РАН Уральское отделение Российской академии наук

165

СВЕДЕНИЯ ОБ ABTOPAX / AUTHORS

КАРДАШ Олег Викторович

Археолог, кандидат исторических наук. В 1991 году окончил исторический факультет Уральского государственного университета имени А. М. Горького (г. Екатеринбург). Древней историей народов Урала и Севера Западной Сибири занимается с 1979 года. В настоящее время – директор АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск), научный сотрудник ФГБУН Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск), руководитель Югорской лаборатории археологии и этнографии, ведущий научный сотрудник, также доцент кафедры истории России Сургутского государственного университета (г. Сургут). В 2007 году защитил диссертацию по соавтор более 125 научных статей и 12 монографий, теме «Культура аборигенного населения бассейна реки Надым конца XVI – первой трети XVIII в. и организатор более 160 научных археологических (по материалам раскопок Надымского городка)». экспедиций в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненец-В 2020 году подготовил диссертацию «Культура ком и Ненецком автономных округах. Сделал боле коренных народов Крайнего Севера Западной Си- 50 докладов на российских и международных конбири в XIII - середине XVIII веков (по материалам комплексных археологических исследований) на соискание степени доктора исторических наук. E-mail: kov_ugansk@mail.ru; kardash_ov@surgu.ru

Профессиональные интересы: этногенез, экономика, материальная и духовная культура аборигенного населения Арктики и Севера Евразии. Наиболее значимые исследования - комплексное изучение археологических памятников аборигенного и русского населения XII-XVIII веков: городков Бухта Находка, Полуйского мысового, Надымского, города Пустозерска в арктических районах Крайнего Севера, городка Монкысь Урий в западносибирской тайге. Также ансамбля «Священная Кедровая Роща» конца IV - середины XX века и первого укрепленного поселения Югры - городища Каюково 2 рубежа VII-VI тыс. до н. э. Автор и изданных в России и за рубежом. Руководитель ференциях.

СЛЕСАРЕНКО Инна Васильевна

Историк. В 2010 году окончила факультет международных отношений Национального университета «Острожская академия» (г. Острог) по специальности «История» (магистр истории). Работала научным сотрудником и хранителем фондов в Областном литературно-мемориальном музее Н. А. Островского (г. Шепетовка). Участник грантовых проектов в области формирования концепции исторического музея и сохранения исторической памяти. Сотрудник АНО «Институт археологии Севера» (Нефтеюганск). Сфера интересов: история периода Киевской Руси, история международных отношений, археология, иностранные языки.

РОДИН Сергей Олегович

В 2008 году окончил Курганский государственный университет (г. Курган) по специальности «юриспруденция». В 2019 году окончил Уральский государственный горный университет (г. Екатеринбург) по специальности «землеустройство и кадастры». С 2011 года - участник археологических экспедиций на Севере Западной Сибири, в Южной Сибири и южных регионах России. Принимал участие в качестве организатора и помощника руководителя работ в арктических районах Крайнего Севера и западносибирской тайге: поселения Балинское 73 VIII-VII тыс. до н. э., городища Каюково 2 рубежа VII-VI тыс. до н. э., системы ловчих ям Балинское 63 III тыс. до н. э., ансамбль «Священная Кедровая Роща» конца IV - середины XX века, Хэйбидя пэдарского жертвенного места на реке Море-Ю IV-XIII вв. и других. Сотрудник АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск). Сфера интересов: геодезия и картография в полевых археологических исследованиях, фотография.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветствие Службы государственной охраны ОКН ХМАО – Югры	5
Информация: Государственная охрана культурного наследия Югры в 2021 году	6
ВВЕДЕНИЕ	7
1. Салым – сельское поселение Нефтеюганского района Югры	
2. Достопримечательное место Югры – «Сырковый Сор»	
3. Открытие Югорского археологического полевого сезона	
4. Инвесторы и участники исследований	18
ГЛАВА 1. АНСАМБЛЬ «СВЯЩЕННАЯ КЕДРОВАЯ РОЩА». ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА	21
ГЛАВА 2. «СВЯЩЕННАЯ КЕДРОВАЯ РОЩА»: ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КОНЦА IV – VII веков	
2.1. Планировочная структура некрополя	34
2.2. Погребения вождей и погребальный обряд	
2.3. Поминальный обряд	84
ГЛАВА З. ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОСТЯКОВ САЛЫМСКОГО КРАЯ	
3.1. Исследования на рубеже XIX-XX веков	94
3.2. Сто лет спустя. Этнография на рубеже XX–XXI веков	95
3.3. Юрты Кинтусовские на рубеже XIX-XX веков по этнографическим данным	96
3.4. Святилище Сотым-тэ-ики по этнографическим данным	98
ГЛАВА 4. СВЯТИЛИЩЕ СОТЫМ-ТЭ-ИКИ XII–XIII – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКОВ	
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАСКОПОК	107
ГЛАВА 5. КУЛЬТОВЫЕ РИТУАЛЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЗООЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	125
ГЛАВА 6. КУЛЬТ МЕДВЕДЯ У ЖИТЕЛЕЙ САЛЫМСКОГО КРАЯ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	162
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	165
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	166

CONTENT

Greetings from the State Security Service of the cultural heritage object KhMAO-Yugra	5
Information: State protection of the cultural heritage of Yugra in 2021	6
INTRODUCTION	7
1. Salym – the rural settlement of the Nefteyugansk region of Yugra	8
2. Yugra attraction – «Syrkovy Sor»	
3. Opening of the Yugra archaeological field season	17
4. Investors and research participants	18
CHAPTER 1. ENSEMBLE "SACRED CEDAR GROVE". HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH	21
CHAPTER 2. SACRED CEDAR GROVE: BURIAL COMPLEX OF THE END OF 4th–7th CENTURIES	
2.1. Planning structure of the necropolis	
2.2. The burials of the leaders and the funeral rite	38
2.3. Memorial rite	84
CHAPTER 3. HISTORY OF ETHNOGRAPHIC STUDY OF THE OSTYAKS OF THE SALYM REGION	
3.1. Research at the turn of the 19th–20th centuries	94
3.2. A hundred years later: ethnography at the turn of the 20th–21st centuries	95
3.3. Kintusovsky yurts at the turn of the 19th–20th centuries according to the ethnographic data	
3.4. Sanctuary of Sotym-te-iki according to ethnographic data	98
CHAPTER 4. SANCTUARY OF SOTYM-TE-IKI OF THE 12th-13th - MIDDLE OF 20th CENTURIES	
ACCORDING TO THE RESULTS OF EXCAVATIONS	107
CHAPTER 5. CULT RITUALS BASED ON THE RESULTS OF ZOOLOGICAL ANALYSIS	125
CHAPTER 6. THE CULT OF THE BEAR AMONG THE INHABITANTS OF THE SALYM REGION	
ACCORDING TO ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY	135
SUMMARY	156
LIST OF SOURCES AND LITERATURE	162
LIST OF ABBREVIATIONS	165
INFORMATION ABOUT AUTHORS	166

Научно-художественное издание

Олег Викторович КАРДАШ Инна Васильевна СЛЕСАРЕНКО Сергей Олегович РОДИН

СВЯЩЕННАЯ КЕДРОВАЯ РОЩА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ САЛЫМСКИХ ХАНТОВ В IV-XX ВЕКАХ. ДАННЫЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ

(краткие результаты комплексного археологического исследования)

«Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» Выпуск 19

Автор идеи, руководитель проекта – канд. ист. наук О. В. Кардаш
Редакционная коллегия – д-р ист. наук А. В. Курбатов,
д-р ист. наук Н. В. Хвощинская, канд. ист. наук Г. П. Визгалов
Ответственный редактор – д-р ист. наук В. А. Лапшин
Рецензенты – д-р ист. наук Н. М. Чаиркина, д-р ист. наук И. В. Побережников
Издательская группа – канд. ист. наук О. В. Кардаш, И. В. Слесаренко
Техническое редактирование иллюстративного ряда – Е. В. Шилинг, Е. А. Алексеева
Для оформления использованы фотографии, сделанные О. В. Кардашем, С. А. Липс,
С. О. Родиным, Т. М. Пономаревой, К. Г. Карачаровым, Г. И. Лебедевым
Литературный редактор – Л. Л. Колтырина
Редактор-корректор – М. А. Сидельникова
Верстка – Е. В. Шилинг
Перевод – А. Ильясова
Историческая живопись художника А. С. Кухтерина

Издательская группа АНО «Институт археологии Севера» 628309, РФ, Тюменская обл., ХМАО-Югра, г. Нефтеюганск, а/я 542 e-mail: archeonord.journal@yandex.ru

Подписано в печать 07.10.2021 Формат 60×90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,25. Тираж ____ экз. Заказ № _____.

